Документ подписан простой электронной подписью
Информация о владельце:
ФИО: Фурсов Владимир Александрович
Должность: И.о. директора Пятигорского института (филиал) Северо-Кавказского федерального университета
Дата подписания: 10.06.2026 11:23:59
Уникальный программный ключ:
1c378726a41fd0143ae5bccc8ba618e0b0d1aab2

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования
«СЕВЕРО-КАВКАЗСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Пятигорский институт (филиал) СКФУ

МЕТОДИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ ПО ВЫПОЛНЕНИЮ ПРАКТИЧЕСКИХ РАБОТ

по дисциплине «Международное уголовное право»

Направление подготовки:
40.03.01 Юриспруденция
Направленность (профиль): уголовно-правовой

г. Пятигорск, 2026г.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ
НАИМЕНОВАНИЕ И ФОРМЫ ПРОВЕДЕНИЯ ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЙ
ОПИСАНИЕ ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЙ

ВВЕДЕНИЕ

Международное уголовное право, как учебная дисциплина является системой знаний об основных институтах международного уголовного права, преступлениях против мира и безопасности человечества, и конвенционных преступлениях, нормативно-правовой базе и о различных формах взаимодействия государств, иных международных субъектов в области противодействия преступности.

Главная цель дисциплины «Международное уголовное право» заключается в понимании правовой и специальной природы преступления и наказания по международному уголовному праву и соответствующих норм, связь данной дисциплины с другими дисциплинами; формировании у студентов знания о сущности современного международного уголовного права.

Задачи дисциплины:

– расширить юридический кругозор студентов;

– дать студентам знания об основных проблемах международного уголовного права, его предмете, принципах и методах, действии во времени и пространстве;

– выработать у студентов научно обоснованное понимание преступления и ответственности по международному уголовному праву;

– сформировать представление о механизме взаимодействия международного уголовного права и национального уголовного законодательства;

− изучить механизм сотрудничества в борьбе с международной преступностью в различных формах ее проявления;

− выработать у студентов умения и навыки правильного применения норм международного уголовного права.

НАИМЕНОВАНИЕ И ФОРМЫ ПРОВЕДЕНИЯ ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЙ

(ОЧНАЯ ФОРМА ОБУЧЕНИЯ)

№ темы дисциплины	Наименование тем дисциплины, их краткое содержание	Обьем часов	Из них практическая подготовка, часов
	8 семестр		
1	Практическое занятие №1. История международного уголовного права. Понятие международного уголовного права. Предмет международного уголовного права. Функции международного уголовного права.	2	
1	Практическое занятие №2. Принципы международного уголовного права. Особенности международного уголовного права. Система международного уголовного права.	2	
2	Практическое занятие №3. Статут Международного суда Организации Объединенных Наций. Римский статут Международного уголовного суда. Виды и классификации источников международного уголовного права.	2	
2	Практическое занятие №4. Международный договор. Международный обычай.	2	
2	Практическое занятие №5. Общие принципы международного права. Судебные решения. Доктрина.	2	
3	Практическое занятие №6. Понятие международного преступления. Объект международного преступления. Объективная сторона международного преступления.	2	
3	Практическое занятие №7. Субъект международного преступления. Субъективная сторона международного преступления.	2	
4	Практическое занятие №8. Принципы уголовной ответственности за международные преступления. Субъекты международной уголовно-правовой ответственности. Государство как субъект международной уголовно-правовой ответственности	2	
4	Практическое занятие №9. Формы международной уголовно-правовой ответственности государства. Индивидуальные и коллективные контрмеры государства	2	
4	Практическое занятие №10. Система наказаний в международном уголовном праве. Принципы назначения и исполнения наказаний в международном уголовном праве	2	
5	Практическое занятие №11. Международные правовые теории уголовной юрисдикции. Основные формы международной уголовной юрисдикция.	2	

5	Практическое занятие №12. Международный суд ООН.	2	2
5	Практическое занятие №13. Европейский суд по правам человека.	2	2
6	Практическое занятие №14. Принцип сотрудничества государств. Факторы, обуславливающие международное уголовно-правовое сотрудничество государств. Основные направления в сотрудничестве государств в борьбе с международными преступлениями.	2	
6	Практическое занятие №15. Специальные международные конвенции по борьбе с международной преступностью.	2	
6	Практическое занятие №16. Международные стандарты в области борьбы с преступностью и уголовного правосудия.	2	
7	Практическое занятие №17. Преступления против мира	2	
7	Практическое занятие №18. Преступления против человечности	2	
8	Практическое занятие №19. Геноцид: объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона.	2	
8	Практическое занятие №20. Апартеид: объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона.	2	
	Итого за 8 семестр	**40**	**4**
	Итого	**40**	**4**

(ОЧНО-ЗАОЧНАЯ ФОРМА ОБУЧЕНИЯ)

№ темы дисциплины	**Наименование тем дисциплины, их краткое содержание**	**Обьем часов**	**Из них практическая подготовка, часов**
	9 семестр		
1	Практическое занятие №2. Принципы международного уголовного права. Особенности международного уголовного права. Система международного уголовного права.	2	
5	Практическое занятие №11. Международные правовые теории уголовной юрисдикции. Основные формы международной уголовной юрисдикция.	2	
5	Практическое занятие №12. Международный суд ООН.	2	2
5	Практическое занятие №13. Европейский суд по правам человека.	2	2
	Итого за 9 семестр	**8**	**4**
	Итого	**8**	**4**

ОПИСАНИЕ ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЙ

Практическое занятие 1. История международного уголовного права. Понятие международного уголовного права. Предмет международного уголовного права. Функции международного уголовного права.

Цель занятия: изучить историю и тенденции развития международного уголовного права.

В результате изучения дисциплины студент должен:

Знать: историю становления и развития отрасли; взгляды ученых на комплексную природу международного уголовного права.

Уметь: оперировать юридическими понятиями и категориями в сфере международного уголовного права; давать оценку наблюдающимся тенденциям развития отрасли; применять полученные знания в профессиональной деятельности; правильно квалифицировать преступные деяния.

Формируемые компетенции: ПК-2 способен квалифицированно применять правовые нормы и принимать правоприменительные акты в конкретных сферах юридической деятельности.

Организационная форма проведения занятия – традиционный семинар.

Актуальность темы практического занятия заключается в изучении истории и тенденций развития международного уголовного права.

Теоретическая часть:

Международное уголовное право как отрасль права стало формироваться в конце XIX в. Однако истоки этого права относятся к древнейшему периоду возникновения государства и права. Еще в рабовладельческих государствах правители договаривались между собой о совместных усилиях по подавлению восстаний и других выступлений рабов. Так, в дошедших до наших дней сведениях о договоре, заключенном в 1296г. до н. э. между царем хеттов Хаттушилем III и египетским фараоном Рамсесом II, говорилось: «Если Рамсес разгневается на своих рабов, когда они учинят восстание, и пойдет усмирять их, то заодно с ним должен действовать и царь хеттов». Этим же договором предусматривались фактически и другие нормы, послужившие основой современного международного уголовного права - о выдаче преступников. Договор гласил: «Если кто-либо убежит из Египта и уйдет в страну хеттов, то царь хеттов не будет его задерживать, но вернет в страну Рамсеса».

Практика договоренностей о совместных подавлениях восстаний рабов и борьбе с их бегством существовала в других древних рабовладельческих государствах: Месопотамии, Риме, Греции. Чаще всего правители договаривались по вопросам выдачи беглых рабов и других преступников.

К периоду рабовладения относится и появление норм об обращении с военнопленными и их обмене. Так, известно, что в ходе l-й Пунической войны Регул Марк Атилий (256г. до н. э.), римский полководец, победивший флот карфагенян и вторгшийся в Африку, был взят в карфагенский плен, а затем отпущен в Рим с условием договориться о мире и обмене военнопленными.

Вопросы выдачи преступников (экстрадиции) относятся к числу древнейших институтов международного уголовного права, имевших большое распространение не только в рабовладельческий период, но и в последующие времена.

С образованием своего государства восточные славяне заключали с соседними государствами договоры об оказании содействия по уголовно-правовым вопросам. Так, в договорах Древней Руси с Византией предусматривались уголовные наказания за преступления, совершенные русскими на территории Византийского государства, и соответственно, греками - на территории Руси. Договором князя Олега с Византией 911г. устанавливались взаимные обязательства по уголовному преследованию и наказанию за

убийства, телесные повреждения, кражи, грабежи и другие преступления. В этом же договоре, как и в договорах князей Игоря (945г.) и Святослава (971г.) с Византией, предусматривались вопросы выдачи преступников за деяния, совершенные в соседнем государстве. Нормы о выдаче преступников содержались в Пространной Правде 1209г. и позднейших документах.

Вопросы экстрадиции предусматривались договорами многих европейских государств средневековья, например договором 1303г. между королями Англии и Франции Эдуардом III и Филиппом IV Красивым, Договором 1376г. между французским королем Карлом V Мудрым и графом Савуа и др.

Международные обычаи и договоры периода рабовладения и феодализма не разрешали государствам распространять свое право и юрисдикцию на территорию других стран. В эти времена складываются основы международного обычая предоставления дипломатических привилегий и неприкосновенности послов. Этот международный обычай включал в себя и иммунитет дипломатов от преследования за преступление, совершенное ими на территории принимающего государства.

Пиратство, одно из распространенных и в настоящее время преступлений международного характера, имеет древнейшее происхождение. Римским правом, правом Древнего Китая пираты признавались опаснейшими преступниками, и государства всегда вели с пиратством жестокую борьбу, ставшую впоследствии общей нормой международного права.

Пираты занимались не только морским разбоем, но промышляли и работорговлей. Работорговля, узаконенная в эпоху рабовладения, сохранилась и в последующее время, особенно процветала она в XVII-XIX вв. в Новом Свете. Полагают, что из Африки в Америку к середине XIX в. было переправлено около 9,5 млн. африканцев, без учета погибших в момент захвата или в пути. Победа в Гражданской войне Севера над Югом в США привела к отмене в Штатах рабства и резкому сокращению рынка сбыта рабов.

Под давлением общественности первым осудил торговлю африканцами Венский Конгресс 1815г. В Аахене в 1818г. торговля рабами была запрещена и признана преступлением. Участниками Лондонского договора 1841г. - Австрией, Великобританией, Пруссией, Россией и Францией работорговля была приравнена к пиратству. Участники этого договора предоставили военным кораблям своих стран право останавливать и проводить обыск судов под флагом государства-участника в случае подозрения в работорговле, освобождать невольников и передавать виновных для привлечения к уголовной ответственности. Меры по борьбе с рабством и работорговлей, одним их преступлений международного характера, предусматривались и другими многосторонними и двусторонними договорами государств. Брюссельским Генеральным актом о работорговле 1890г. были выработаны международно-правовые нормы о запрете работорговли. Государства-участники данного акта обязались предусмотреть в национальном уголовном законе ответственность за насильственный захват людей в рабство, перевозку, пресекать преступления, связанные с рабством и работорговлей на своих территориях.

Понятие института выдачи преступников менялось с развитием общественных отношений. Наряду с экстрадицией получил закрепление международный обычай права убежища. Право убежища рабовладельческой эпохи, так же, как и выдача преступников, почти в равной степени распространялось как на уголовных, так и на политических преступников. Постепенно понятие убежища связывается только с политическими преступниками. В первой половине XIX столетия формируется международная норма невыдачи государствам лиц, преследуемых по политическим мотивам. Одновременно международными договорами все чаще предусматриваются вопросы выдачи лиц за общеуголовные преступления. Один из первых многосторонних договоров - Амьенский договор 1802г., участниками которого были Великобритания, Голландия, Испания, Франция закреплял положение о выдаче преступников, обвиняемых в убийстве,

преднамеренном банкротстве и фальшивомонетничестве. В последующем были заключены другие многосторонние договоры о выдаче преступников. Этими документами наказывались преступления, за совершение которых могла следовать экстрадиция, оговаривались другие условия, а также процедура выдачи.

Вслед за международными договорами о выдаче преступников государства стали принимать национальные законы об экстрадиции. В числе таких государств можно назвать Бельгию (1833г.), Голландию, Великобританию.

Международно-правовые вопросы выдачи преступников к концу XIX - началу XX вв. оказались наиболее разработанными. Неслучайно поэтому многими специалистами международное уголовное право до прошлого столетия в основном связывалось с институтом экстрадиции. Ф. Ф. Мартенс, один из первых российских профессоров в области международного уголовного права, в своей работе «Современное международное право цивилизованных народов» отмечал, что международное уголовное право в основном сосредоточено вокруг учения о выдаче преступников. В. Э. Грабарь подчеркивал, что все международное уголовное право до XX столетия сводилось в принципе к двум вопросам: действию закона в пространстве и выдаче преступников.

С возникновением буржуазии и развитием капиталистических отношений совершенствуется внутреннее уголовное право государств. В уголовных законах ряда европейских стран появляются нормы о преступлениях против мира, против добрососедства государств, именуемых сегодня международными преступлениями. И хотя указанные нормы того времени преследовали главным образом цель обеспечения национальной внешней безопасности государства, а не сохранение мира между народами и государствами, тем не менее они содействовали формированию международно-правовых норм и обычаев по борьбе с международными преступлениями против мира, поддержания дружественных отношений между государствами.

Французским кодексом 1791г. устанавливалась смерть для лица, который поддерживал отношения с иностранными державами с целью побудить их к враждебным действиям и начать войну против Франции (козни). Кодексом Наполеона 1810г. предусматривалась уголовная ответственность за козни и другие преступления, направленные против союзников Франции.

Основы норм за международные преступления содержались и в российском уголовном законодательстве. Так, Уложением о наказаниях уголовных и исправительных 1845г. признавались преступными действия российских подданных, которые открытым нападением на иностранцев провоцировали разрыв России с дружественным государством или соответствующее ответное нападение на российские территории. Уложением предусматривалась уголовная ответственность лиц за нападения на жизнь, здоровье, честь и достоинство императоров (глав) иностранных держав, их дипломатических агентов. В Уголовном уложении России 1903г. преступлениями считались деяния, направленные на свержение законной власти иностранного государства, надругательство над государственным гербом иностранной державы, насилие в отношении представителей зарубежных государств.

Развитие национального уголовного законодательства государств в XIX в. происходит под влиянием международных связей. Увеличивается число преступлений с так называемым иностранным элементом. Государства все больше предусматривают в своих законах уголовную ответственность за преступления, борьба с которыми требует координации и международного сотрудничества стран всего мирового сообщества. В сферу международного сотрудничества государств в области борьбы с преступностью стали входить не только вопросы об экстрадиции, действии закона в пространстве, но и о противодействии ряду преступлений международного характера, таких, как пиратство, работорговля, торговля женщинами в сексуальных целях, подделка денежных знаков, охрана подводных телеграфных кабелей, столкновение морских судов и не оказание

помощи на море. Уголовно-правовая регламентация этих преступлений предусматривалась различными международными документами (конвенциями, договорами, актами и т. п.).

Появление международных уголовно-правовых норм об ответственности за преступления международного характера, о вопросах, связанных с уголовной юрисдикцией, с выдачей преступников, правом политического убежища, а также закрепление в национальных правовых системах уголовной ответственности за преступления, связанные с подрывом дружественных отношений между державами, провокацией войны, осложнением сотрудничества между государствами, свидетельствовали о появлении новых международных норм права.

Концепция международного уголовного права появилась на рубеже XIX-XX вв. Собственно международные уголовно-правовые нормы находились еще только на стадии зарождения, государства искали пути разрешения вопросов подсудности, наказания, определения деяний, посягающих на интересы нескольких государств, представляющих угрозу стабильности межгосударственных отношений.

Большой вклад в развитие теории международного уголовного права внесли российские ученые. Одним из первых идею необходимости международного уголовного права в конце XIX в. выдвинул Н.М. Коркунов.

Профессор Санкт-Петербургского университета Ф. Ф. Мартенс сформулировал понятие международного уголовного права, как «совокупность юридических норм, определяющих условие международной судебной помощи государств друг другу при осуществлении ими своей карательной власти в области международного общения».

Близкие понятия международного уголовного права давались и другими российскими учеными второй половины XIX - начала XX столетий (Н. С. Таганцев, Л. А. Комаровский, В. А. Уляницкий, В. П. Даневский, В. Спасович и др.).

Среди зарубежных исследователей того времени можно назвать немецких юристов Ф. Листа и А. Гефтера, бельгийца А. Принса, швейцарского юриста-международника И. Блюнчли, румынского юриста-международника В. Пелла, французского юриста Г. Доннедье де Вабр и др.

Для формирования концепции международного уголовного права большое значение имели принятые международные документы по вопросам борьбы с преступлениями международного характера, а также конвенции, регламентирующие законы и обычаи войны. В XIX начале XX вв. были разработаны Парижская декларация 1856г. о морской войне, такие международные акты, как Женевская Конвенция для улучшения участи раненых и больных в действующих армиях 1906г., 13 Гаагских Конвенций о правилах морской и сухопутной войн 1907г., Лондонская декларация 1909г. о праве морской войны.

Ужасы Первой мировой войны показали необходимость наказания виновников войны. Версальский мирный договор 1919г. содержал положения об уголовной ответственности физических лиц за совершение преступлений против мира и других деяний, выходящих за рамки национального уголовного законодательства. В соответствии с Версальским договором были разработаны проекты документов для привлечения к уголовной ответственности кайзера Вильгельма II Гогенцоллерна и его соратников за военные преступления. Однако ввиду нечеткости формулировок преступных деяний, неясности порядка формирования и деятельности суда, полномочного рассматривать подобные дела, а также в силу того, что неотвратимости ответственности за агрессию не стала еще принципом международного уголовного права, указанные лица остались безнаказанными.

Вместе с тем положения Версальского договора внесли значительный вклад в развитие международного уголовного права, впервые закрепив основы привлечения к уголовной ответственности физических лиц за преступления против мира как военных преступников.

В 1927г. в Варшаве была проведена I Международная конференция по унификации уголовного права. К преступлениям международного характера, посягающим на

международный правопорядок, были отнесены пиратство, работорговля, торговля женщинами и детьми, порнография, незаконный оборот наркотических средств, подделка металлических денег и государственных ценных бумаг. на последующих конференциях предпринимались попытки определить понятие международного терроризма, унифицировать нормы о выдаче преступников и праве политического убежища, о защите культурных ценностей народов.

Наряду с развитием норм международного уголовного права о преступлениях международного характера, посягающих на отношения сотрудничества государств в различных социально-экономических сферах, по охране и защите прав и свобод личности, разрабатываются и нормы о международных преступлениях. К понятию агрессии как международного преступления внимание было обращено со времен Первой мировой войны. Советское государство в Декрете о мире 1917г. первым заявило, что агрессия Является величайшим преступлением против человечества. В договорах Советской республики с соседними государствами 20-х годов закреплялось положение о запрещении агрессивной войны.

Первым многосторонним международным договором, запретившим агрессию и объявившим ее международным преступлением, был Парижский пакт 1928г. (Пакт Бриана-Келлога). Однако самого понятия агрессии и нападающей стороны данный пакт не содержал. Следует подчеркнуть, что разработка международного понятия агрессии велась на протяжении многих десятилетий. Хотя развернутое определение агрессии было дано в 1974г. в резолюции Генеральной Ассамблеи ООН, работа по его унификации продолжается.

Началом кодификации международного уголовного права является принятие Устава Международного военного трибунала 1945г. государствами-победителями во Второй мировой войне и вынесение приговора Нюрнбергским трибуналом главным нацистским преступникам. Генеральная Ассамблея ООН специальной резолюцией в 1946г. подтвердила принципы международного права, закрепленные в Уставе Нюрнбергского трибунала и воплощенные в приговоре трибунала в качестве общепризнанных.

Уставом трибунала все международные преступления были классифицированы на три группы:

– преступления против мира - планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны или войны в нарушение международных договоров, соглашений или заверений, или участие в общем плане или заговоре, направленных к осуществлению любого из вышеназванных действий;

– военные преступления - нарушения законов или обычаев войны, к которым относятся: убийства, истязания или увод в рабство или для других целей гражданского населения оккупированной территории, убийства или истязания военнопленных или лиц, находящихся в море; убийства заложников; разграбление общественной или частной собственности; бессмысленное разрушение городов или деревень; разорение, неоправданное военной необходимостью, и другие преступления;

– преступления против человечества - убийство, истребление, порабощение, ссылка и другие жестокости, совершенные в отношении гражданского населения до или во время войны, или преследования по политическим, расовым или религиозным мотивам в целях осуществления или в связи с любым преступлением, подлежащим юрисдикции трибунала, независимо от того, являлись ли эти действия нарушением внутреннего права страны, где они были совершены.

Устав Международного военного Токийского трибунала 1946г., принятый для привлечения к уголовной ответственности главных военных японских преступников, закрепил те же принципы международного уголовного права и виды международных преступлений, что были предусмотрены Уставом Нюрнбергского трибунала.

Уточнение перечня международных преступлений было дано в Конвенции 1968г. «О неприменении сроков давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества».

С принятием в июне 1945г. Устава Организации Объединенных Наций были подтверждены принципы международного права. Уставом ООН было запрещено применение силы в межгосударственных отношениях.

Устав Организации Объединенных Наций, провозгласивший и утвердивший в современном международном праве принципы уважения основных прав и свобод человека, мирного решения всех спорных вопросов, явился основой для принятия последующих международных конвенций по предупреждению и наказанию преступных нарушений прав и свобод человека.

В настоящее время концепция международного уголовного права является общепризнанной в доктрине и закреплена в ряде решений Генеральной Ассамблеи ООН. В одной из резолюций Генеральной Ассамблеи ООН отмечается необходимость дальнейшего развития международного уголовного права в целях обеспечения успешной борьбы с международной преступностью.

Вторая половина XX столетия ознаменовалась разработкой и принятием ряда важных международно-правовых норм в области международного уголовного права. Разрабатывались как вопросы о применимости норм международного уголовного права за преступления физических лиц, так и сами нормы о преступлениях международных и международного характера.

Весомый вклад в развитие института международных преступлений внесла созданная в 1947г. Комиссия международного права, которая с момента образования по поручению Генеральной Ассамблеи ООН занялась разработкой проекта Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества. Однако ее усилия не привели к успеху не столько из-за сложности вопросов, связанных с определением международного преступления, сколько из-за неблагоприятной международной обстановки того периода.

Хотя первоначальный проект Кодекса был подготовлен в 1954г., его дальнейшее рассмотрение приостановилось в связи с трудностями, возникшими при определении агрессии. И только с решением этого вопроса в 1974г., когда понятие агрессии было дано в резолюции Генеральной Ассамблеи ООН, встал вопрос о продолжении работы над Кодексом.

Проект Кодекса в 1978г. был вновь включен в повестку дня Генеральной Ассамблеи ООН. А в 1981г. Комиссии международного права было предложено возобновить свою работу, приостановленную с 1954г. Комиссия в 1982г. обсудила вопросы кодификации и пришла к выводу, что Кодексом должны охватываться наиболее серьезные международные преступления, которые будут определены на основе какого-либо общего критерия или соответствующих конвенций. Уголовная ответственность за преступления, предусмотренные Кодексом, должна распространяться только на индивидов.

В первом варианте данного проекта Кодекса 1991г. было представлено 12 международных преступлений. Проект состоял из двух частей. В Общей части давалось определение международного преступления, формулировались общие принципы уголовной ответственности, понятия покушения, соучастия, ответственности физических лиц, обстоятельств, исключающих ответственность, и др. Во второй (Особенной) части содержались определения 12 преступлений против мира и безопасности человечества. В их числе:

1) агрессия;
2) угроза агрессией;
3) вмешательство (во внутренние или внешние дела государства);
4) колониальное господство и другие формы иностранного господства;
5) геноцид;
6) апартеид;

7) систематические и массовые нарушения прав человека;

8) исключительно серьезные военные преступления;

9) вербовка, использование, финансирование и обучение наемников;

10) международный терроризм;

11) незаконный оборот наркотических средств;

12) преднамеренный и серьезный ущерб окружающей среде.

После обсуждения представленного проекта Кодекса поступили замечания от государств. В частности, были высказаны возражения против включения в Кодекс таких преступлений, как вмешательство (во внутренние или внешние дела государства) из-за расплывчатого и неопределенного его содержания. Государства высказали сомнение относительно формулировок колониального господства и апартеида, полагая, что времена этих деяний уже миновали.

Несогласие ряда государств вызвало и включение в Кодекс норм о незаконном обороте наркотиков и международном терроризме как дублирующих известные понятия этих преступлений, содержащиеся в международных конвенциях. Наоборот, включение в проект Кодекса нормы об ответственности за причинение долговременного и серьезного ущерба окружающей среде показалось некоторым государствам преждевременным в силу того, что в международном уголовном праве пока нет конкретного определения этого явления.

С некоторыми из сделанных замечаний к проекту Кодекса следует согласиться. Однако представляется, что Комиссия международного права восприняла замечания слишком буквально и в дальнейшем «выбросила» из числа международных преступлений весьма опасные деяния, такие как международный терроризм, преднамеренный и серьезный ущерб окружающей среде, незаконный оборот наркотиков.

Принятый во втором чтении проект Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества 1996г. содержит только 5 преступлений:

1) агрессию;

2) геноцид;

3) преступления против человечности;

4) преступления против персонала ООН и связанного с ней персонала;

5) военные преступления.

В вопросах подсудности лиц за международные преступления большое значение принадлежит учрежденным ООН трем Международным судам: Международному уголовному трибуналу для рассмотрения дел о преступлениях, совершенных на территории бывшей Югославии, Международному уголовному трибуналу по Руанде и Международному уголовному суду.

Совет Безопасности ООН принял в 1993г. Устав Международного трибунала по Югославии и в 1994г. Устав Международного трибунала по Руанде. Оба трибунала работают и в настоящее время, причем с большим успехом - трибунал по бывшей Югославии.

В июне 2001г. Международному трибуналу по Югославии был передан бывший президент Югославии Слободан Милошевич, обвиняемый в тягчайшем преступлении против человечества - геноциде. Генеральная Ассамблея ООН в резолюции 1989г. по вопросу, внесенному по инициативе стран Карибского бассейна, особенно Тринидада и Тобаго, предложила Комиссии международного права изучить возможность создания международного уголовного суда. Идея международного уголовного суда возникла в связи с ростом транснациональной уголовной деятельности и особенно в сфере незаконного оборота наркотиков. По мнению ряда государств, существовала острая необходимость в международном подходе к глобальной проблеме преступности в связи с незаконным оборотом наркотиков.

При этом решал ась бы задача по оказанию судебной помощи тем государствам, на которые ложилась непропорционально большая доля бремени преследования незаконных

торговцев наркотиками. Такой подход позволил бы избежать и потенциальных последствий распространения юрисдикции крупных и мощных государств за пределы их собственных национальных границ.

Концепция международного уголовного суда предусматривала создание специализированного механизма по рассмотрению международных преступлений компетентным и быстрореагирующим органом. Такой суд обладал бы преимуществами перед национальными судами государств с точки зрения беспристрастности, объективности, последовательности, своевременности. К тому же международный суд мог бы смягчить проблему применимости правовых национальных систем в двусторонних отношениях. Имелось в виду, что такой суд ни в коем случае не должен заменять национальное судопроизводство, поскольку его юрисдикция распространялась бы только на согласованный перечень международных преступлений, не нарушая или ограничивая каким-либо образом национальный суверенитет, так как необходимым условием деятельности международного суда являлось бы согласие государства.

Созданная Комиссией международного права Рабочая группа пришла к выводу, что международный суд следует учредить путем принятия многостороннего договора - Устава. Его юрисдикции будут подлежать международные преступления, определенные международными конвенциями, а также преступления, включенные в Кодекс преступлений против мира и безопасности человечества. Компетенция суда должна охватывать деятельность физических лиц.

Генеральная Ассамблея ООН в резолюции 1992г. предложила государствам представить замечания по докладу Комиссии международного права о возможности создания международного уголовного суда, а Комиссии международного права продолжить работу над проектом Устава международного уголовного суда.

В 1994г. Комиссия международного права приняла проект Устава международного уголовного суда, подготовленный Рабочей группой с учетом замечаний, поступивших от государств, и рекомендовала созвать дипломатическую конференцию для обсуждения проекта у става и его принятия.

В резолюции 1996г. Генеральная Ассамблея ООН закрепила решение о созыве дипломатической конференции предположительно в 1998г. В 1997г. было определено время и место проведения конференции - 15 июня-17 июля 1998г. в Риме. На конференцию был представлен проект Статута, включавший огромное количество несогласованных предложений.

В Риме в 1998г. на дипломатической конференции полномочных представителей государств под эгидой ООН был принят статут Международного уголовного суда. Основная цель данного Суда заключается в привлечении к уголовной ответственности физических лиц, совершивших преступления против мира и безопасности человечества, т.е. международные преступления. Статут вступил в силу с 1 июля 2002г.

В современном мире осуществляется большая работа по кодификации преступлений международного характера. Международное сообщество в рамках ООН разработало и приняло различные международные конвенции.

В их числе можно назвать Конвенцию о борьбе с незаконным захватом воздушных судов 1970г., Конвенцию о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации 1971г., Конвенцию о борьбе с захватом заложников 1979г., Конвенцию по морскому праву 1982г., Конвенцию о правах ребенка 1989г., Типовой договор о выдаче 1990г., утвержденный резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН, Декларацию Генеральной Ассамблеи ООН о мерах по ликвидации международного терроризма 1994г., Конвенцию против транснациональной организованной преступности 2000г. и др.

Государства консолидируют свои действия с международной преступностью как на региональном, так и на двустороннем уровнях. В рамках Совета Европы приняты конвенции, направленные на борьбу с опаснейшими преступлениями, например,

Конвенция о легализации, («отмывании»), выявлении, изъятии (конфискации) доходов от преступной деятельности 1990г., Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию 1999г. Ряд стран бывшего Советского Союза в 1995г. приняли Конвенцию Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека, закрепившую общепризнанные принципы международного уголовного права, обеспечивающие право лицу на объективное независимое судебное расследование и соблюдение прав человека при совершении им преступления. В числе региональных документов можно назвать Договор о сотрудничестве государств - участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом 1999г. и др.

Между государствами заключены многочисленные двусторонние договоры по оказанию правовой помощи по уголовным делам и объединении усилий по предупреждению и пресечению преступлений, затрагивающих интересы нескольких государств: Договор между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о взаимной правовой помощи по уголовным делам 1999г., Договор между Российской Федерацией и Республикой Корея о взаимной правовой помощи по уголовным делам 1999г., Договор между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой о выдаче 1995г. и др.

На современном этапе развитие международного уголовного права связано и с проводимыми В рамках ООН Конгрессами по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями. Конгрессы проводятся в соответствии с резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 1 декабря 1950г. Основным координирующим органом ООН по борьбе с преступностью является Экономический и Социальный Совет ООН (ЭКОСОС). Под его началом в настоящее время действует Комиссия по предупреждению преступности и уголовному правосудию, которая разрабатывает меры борьбы с международной преступностью. Комиссия подготавливает проведение Конгрессов ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями. Первый такой Конгресс был проведен в 1955г., всего состоялось 10 Конгрессов. Начиная со второго Конгресса в них принимал участие СССР.

На Конгрессах по предотвращению преступности и обращению с правонарушителями представителями государств разрабатываются и одобряются совместные меры по борьбе с преступлениями, посягающими как на основы мирного сосуществования государств и безопасности человечества, так и на преступления международного характера, посягающие на стабильность межгосударственных отношений в различных сферах. В поле зрения данных Конгрессов находятся не только вопросы определения преступности деяний, но и другие, связанные с ними аспекты: уголовного преследования, выдачи преступников, применимости закона, назначения наказания и его отбывания, обращения с преступниками, правил поведения полицейских служб, пенитенциарных учреждений и т. п.

В работе Конгрессов принимают участие государственные деятели, эксперты из различных стран по уголовному праву, криминологии, уголовному процессу, уголовно-исполнительному праву, международному праву, работники практических органов, а также представители неправительственных международных организаций и специалисты по правам человека.

В Декларации принципов и программы действий программы Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия, содержащейся в приложении к резолюции 46/152 Генеральной Ассамблеи от 18 декабря 1991г., говорится:

«Конгрессы Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности и обращению с правонарушителями в качестве консультативного органа программы представляют собой форум для:

а) обмена мнениями между государствами, межправительственными и неправительственными организациями и отдельными экспертами, представляющими различные специальности и области знаний;

б) обмена опытом в области исследований, права и разработки программ;

в) выявления новых тенденций и проблем в области предупреждения преступности и уголовного правосудия;

г) представления рекомендаций и замечаний Комиссии по предупреждению преступности и уголовному правосудию по отдельным вопросам, передаваемым им Комиссией;

д) представления предложений для рассмотрения Комиссией в 'вязи с возможными темами для включения в программу работы».

I Конгресс (Женева, 1955г.) утвердил Минимальные стандарты и правила обращения с заключенными, в последующем одобренные ЭКОСОС. Ряд положений этих правил вошел в Пакт о гражданских и политических правах человека 1966 г.

II Лондонский Конгресс (1960г.) был посвящен анализу мер предупреждения правонарушений среди несовершеннолетних. В повестку дня Конгресса также вошли вопросы, касающиеся труда осужденных к лишению свободы, условно-досрочного освобождения и мер содействия лицам в их ресоциализации после отбытия наказания. Конгрессом были приняты рекомендации по предупреждению преступлений несовершеннолетних, дальнейшему изучению динамики и структуры преступности, влияния внутригосударственных особенностей на состояние преступности, и в частности в развивающихся странах.

III Конгресс по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (Стокгольм, 1965г.) рассмотрел и одобрил Доклад, в котором преступность анализировалась не только как асоциальное поведение индивидуума, требующее адекватного реагирования правоохранительных органов, а как явление, связанное с социально-экономическим и культурным развитием государств. Были рассмотрены вопросы неоднократности преступлений и выработаны рекомендации по борьбе и пресечению рецидивной преступности.

На IV Конгрессе (Киото, 1970г.) была принята Декларация по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями. Конгресс рекомендовал государствам принимать все необходимые меры по пресечению преступлений, выявлять причины их совершения, анализировать динамику и структуру преступности с целью выработки действенных мер по предотвращению преступлений международного характера. Затрагивались вопросы необходимости соответствия национальных уголовных законодательств международным уголовно-правовым нормам по борьбе с преступностью.

V Конгресс (Женева, 1975г.) рассмотрел и принял Декларацию о защите лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. На основе данной Декларации в 1984г. была принята международная Конвенция ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Были рассмотрены также вопросы поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, которые явились основой Кодекса поведения указанных лиц по поддержанию правопорядка, принятого в 1979г. Генеральной Ассамблеей ООН. Предусматривалось, что положения Кодекса должны получить отражения в национальных законодательствах, особенно его правила, касающиеся поведения полицейских и других сил национальной безопасности.

VI Конгресс (Каракас, 1980г.), Принявший резолюцию «Тенденции в области преступности и стратегия по ее предупреждению», отметил рост международной преступности, распространение незаконного оборота наркотиков, оружия. Озабоченность Мирового сообщества вызывали также рост нелегальной эмиграции, торговли людьми и незаконной эксплуатации труда. Обсуждались Минимальные правила отправления правосудия в отношении несовершеннолетних.

VII Конгресс по предупреждению правонарушений и обращению с правонарушителями (Милан, 1985г.) принял Руководящие Принципы в области предупреждения преступности и уголовного правосудия в контексте развития и нового международного экономического порядка. Генеральная Ассамблея ООН в своей резолюции рекомендовала государствам претворять эти принципы на внутригосударственном, региональном и международном уровнях. Конгресс принял также Основные принципы, касающиеся независимости судебных органов, Типовые соглашения о передаче заключенных - иностранцев, Минимальные стандартные правила ООН в отношении мер, не соединенных с тюремным заключением, и Миланский план действий по укреплению международного сотрудничества в борьбе .с преступностью

VIII Конгресс (Гавана, 1990г.) принял более 50 документов. Перед Конгрессом была проведена значительная подготовительная работа. Так, в Вене в 1988г. было организовано пять международных подготовительных совещаний, каждое из которых было посвящено одной из тем предстоящего Конгресса. В 1989г. в различных регионах прошло пять региональных подготовительных совещаний на уровне представителей правительств, где рассматривались все пять вопросов повестки дня (совещание стран Азии и Тихого океана в Бангкоке, Европейское совещание в Хельсинки и др.).

В работе Конгресса участвовали делегации 128 стран (США не были представлены по причине бойкота места проведения), наблюдатели от 20 структур ООН, 6 межправительственных и 61 неправительственной организаций. Общее количество участников составило 1729 человек

На Конгрессе были рассмотрены темы:

1) Предупреждение преступности и уголовное правосудие в контексте развития: реальность и перспективы международного сотрудничества;

2) Политика в области уголовного правосудия, относящаяся к проблемам тюремного заключения и к осуществлению других правовых санкций и альтернативных мер;

3) Эффективные национальные и международные действия по борьбе с: а) организованной преступностью; б) террористической преступной деятельностью;

4) Предупреждение преступности, правосудие в отношении несовершеннолетних и защита молодежи: основные подходы и направления;

5) Нормы и руководящие принципы ООН в области предупреждения преступности и уголовного правосудия: их выполнение и первоочередные задачи в отношении установления новых форм.

По результатам обсуждения данных тем Конгресс принял следующие резолюции:

- предупреждение преступности в городской среде;
- роль уголовного права в защите природы и окружающей среды;
- организованная преступность и незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ;
- организованная преступность;
- преступления, связанные с применением компьютеров;
- коррупция в сфере государственного управления;
- стандартные минимальные правила ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (токийские правила);
- основные принципы обращения с заключенными; Компьютеризация уголовного правосудия;
- заражение вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ) и синдром приобретенного иммунодефицита (СПИД) в тюрьме;
- управление системой уголовного правосудия и разработка политики в области вынесения приговора;
- террористическая преступная деятельность (приложение: Меры по борьбе международным терроризмом).

Были приняты также Типовой договор о выдаче; Типовой договор о взаимной помощи в области уголовного правосудия; Типовой договор о передаче уголовного судопроизводства; Типовой договор о предупреждении преступлений, связанных с посягательствами на культурное наследие народов в форме движимых ценностей; Типовой договор о передаче надзора за правонарушителями, которые были условно осуждены или условно освобождены.

Конгресс принял документы по предотвращению преступлений несовершеннолетних: Руководящие принципы ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних; Правила ООН, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы; Насилие в семье; Использование детей как орудие преступной деятельности.

На Конгрессе большое внимание было уделено вопросам поведения должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование. Конгресс одобрил в связи с этим следующие документы: Основные принципы применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка; Основные принципы, касающиеся роли юристов; Руководящие принципы, касающиеся роли лиц, осуществляющих судебное преследование, и др.

Многие документы Гаванского Конгресса послужили основой для принятия последующих международных документов, таких, например, как Типовой договор о выдаче, утвержденный Генеральной Ассамблеей ООН 14 декабря 1990г., Декларация принципов и программа действий Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия, утвержденная резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 18 декабря 1991г., Декларация о мерах по ликвидации международного терроризма 1994г., одобренная резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН и др.

VIII Конгресс ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями показал, что международное сотрудничество в области борьбы с преступностью вступило в новый этап развития, обусловленный окончанием холодной войны, установлением духа взаимного уважения и позитивного делового решения международных уголовно-правовых вопросов.

На IX Конгрессе ООН (Каир, 1995г.) были представлены делегаты от 138 стран мира. Как наблюдатели присутствовали представители структурных подразделений ООН, Международного центра по реформе уголовного права и политике в области уголовного правосудия, ЮНЕСКО, Международного НИИ криминологии и др. Общее количество участников составило около 2500 человек.

Региональные подготовительные совещания были проведены в 1994г.:

- в Бангкоке в сотрудничестве с Экономической и социальной комиссией для Азии и Тихого океана;
- в Кампале в сотрудничестве с Африканским институтом по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями;
- в Вене в Отделении ООН;
- в Сан-Хосе в сотрудничестве с Латиноамериканским институтом по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями;
- в Омане в сотрудничестве с Экономической и социальной комиссией для Западной Азии.

IX Конгресс был первым конгрессом, проведенным на африканском континенте и в арабском мире.

В повестку работы IX Конгресса вошли четыре основных вопроса:

1) Международное сотрудничество и практическая помощь в укреплении законности: содействие осуществлению программы ООН в области предупреждения преступности и уголовного правосудия;

2) Меры по борьбе с национальной и транснациональной экономической и организованной преступностью и роль уголовного права в охране окружающей среды: национальный опыт и международное сотрудничество;

3) Системы уголовного правосудия и полиции: управление и совершенствование работы полиции и других правоохранительных органов, прокуратуры, судов, исправительных учреждений и роль юристов;

4) Стратегии в области предупреждения преступности, в частности, в отношении преступлений в городских районах и преступности среди несовершеннолетних и преступлений с применением насилия, включая вопрос о потерпевших: оценки и новые перспективы.

По результатам работы Конгресс принял следующие резолюции:

– международное сотрудничество и практическая помощь в укреплении законности: разработка типовых документов Организации Объединенных Наций;

– международно-правовые документы, в том числе Конвенция (или конвенции) о борьбе с организованной транснациональной преступностью;

– связи между терроризмом и организованной преступностью;

– выполнение на практике Минимальных стандартных правил обращения с заключенными;

– управление системой уголовного правосудия в контексте отчетности органов государственного управления и устойчивого развития;

– искоренение насилия в отношении женщин;

– регулирование оборота огнестрельного оружия для целей предупреждения преступности и обеспечения общественной безопасности и др.

На Конгрессе были рассмотрены вопросы, затрагивающие и определения составов преступлений, и уголовно-правовые и процессуальные вопросы о выдаче преступников, и пенитенциарные правила, особенно касающиеся тюремного заключения и др.

Еще до Конгресса очень остро встал вопрос о транснациональной организованной преступности. В ноябре 1994г. под эгидой ООН в Италии состоялась Всемирная конференция на уровне министров по вопросу об организованной транснациональной преступности, на которой была принята Политическая декларация и глобальный план действий против организованной транснациональной преступности.

Меры борьбы с транснациональной преступностью на Конгрессе обсуждались в широком аспекте. Транснациональной преступности касались и в связи с ростом экономической преступности, трансграничных экологических преступлений, незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, терроризма, незаконной миграции и т. п. Было рассмотрено предложение о разработке Конвенции ООН по борьбе с организованной преступностью, сделанное на Всемирной конференции на уровне министров по организованной транснациональной преступности в Неаполе (1994г.).

Затронут был и такой непростой вопрос для международного уголовного права как проблема корпоративной уголовной ответственности. Многие государства поддержали введение такой уголовной ответственности в странах, где ее еще нет. В качестве мер наказания применительно к корпорациям рекомендовалось наложение крупных штрафов, роспуск или закрытие организаций-нарушителей, отказ от заключения с ними контрактов на выполнение финансируемых государством работ, введение судебного надзора и др. Однако отмечалось, что уголовная ответственность корпораций не должна приводить к освобождению виновных лиц от личной ответственности.

Впервые на IX Конгрессе были проведены семинары-практикумы, на которых ученые, практические работники вырабатывали совместные практически е рекомендации по борьбе с международной преступностью по самым злободневным и трудным вопросам.

Темой X Конгресса ООН по предупреждению преступлений и обращению с правонарушителями (Вена, 10-17 апреля 2000г.) была «Преступность и правосудие: ответы на вызовы XXI века». На Конгрессе присутствовали представители из 139 стран, различных

органов ООН и связанных с ней учреждений, наблюдатели от правительственных, межправительственных и неправительственных организаций, эксперты-консультанты и др.

Конгрессу предшествовали 4 региональных подготовительных Совещания представителей стран:

– Азиатско-Тихоокеанского региона - в Бангкоке (2 - 4 ноября 1998г.);
– Западной Азии - в Бейруте (11- 13 ноября 1998г.);
– Африки - в Кампале (7- 9 декабря 1998г.);
– Латинской Америки и Карибского бассейна - в Сан-Хосе (22 - 24 февраля 1999г.), на которых были рассмотрены все четыре основных пункта повестки дня X Конгресса.

1) Укрепление законности и упрочение системы уголовного правосудия;

2) Международное сотрудничество в борьбе с транснациональной преступностью: новые вызовы в XXI в.;

3) Эффективное предупреждение преступности: в ногу с новейшими достижениями;

4) Правонарушители и жертвы: ответственность и справедливость в системе правосудия.

В рамках работы X Конгресса были проведены 4 семинара-практикума по вопросам:
– о борьбе с коррупцией;
– об участии общин в предупреждении преступности;
– о женщинах в системе уголовного правосудия;
– о преступлениях, связанных с использованием компьютерной сети.

Участники Конгресса, обсудив вопросы тенденций развития мировой преступности, отметили, что уровень преступности в ряде стран сократился. Например, в ряде европейских стран - Дании, Ирландии, Испании, Швеции и Финляндии (членах Европейского Союза), общее количество преступлений, зарегистрированных полицией в период 1990-1997гг., сократилось или осталось на неизменном уровне. Такие же данные характеризуют общеуголовные преступления в виде мошенничества, растраты имущества, кражи со взломом, угона автомобилей, убийства, изнасилования, кражи, грабежа. Напротив, общее число зарегистрированных преступлений, связанных с наркотиками, в этих же странах увеличилось. В 90-х годах отмечался рост общего количества зарегистрированных преступлений в странах Восточной Европы и государствах - членах СНГ (Азербайджан, Армения, Беларусь, Болгария, Венгрия, Латвия, Литва, Польша, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Словакия, Словения, Украина, Хорватия и Эстония). В этот же период возросло общее число зарегистрированных преступлений в Азии и районе Тихого океана (Гонконг, Израиль, Индия, Малайзия, Республика Корея и Фиджи).

Была отмечена попытка нигерийских наркоторговцев проникнуть на рынок в Южной Африке. Эти наркоторговцы столкнулись с конкуренцией со стороны южноафриканских групп наркобизнеса, которые до этого враждовали между собой. Работники правоохранительных органов Южной Африки не ожидали такой сплоченности со стороны местных группировок, занимающихся оборотом наркотиков, в борьбе с наплывом конкурентов из Нигерии.

Озабоченность правоохранительных органов вызывает рост потребления синтетических наркотиков. Если незаконный спрос на такие традиционные и «естественные» наркотики, как героин и кокаин, отмечается только в определенных регионах, то потребление новых незаконных наркотиков наблюдается во многих районах мира.

В последние десятилетия был отмечен и рост распространения незаконной торговли огнестрельным оружием. В Уганде, к примеру, автомат на «черном» рынке можно приобрести за цену курицы.

Конгресс отметил также связь политической нестабильности с ростом преступности. Так, указывалось, что значительное место в российской преступности занимает торговля

людьми. В ЮАР, после окончания режима апартеида в 1994г., резко увеличился процент угона легковых и грузовых автомобилей.

На Конгрессе поднимались вопросы борьбы с преступниками, использующими для достижения своих целей новейшие компьютерные, графические и принтерные технологии, Интернет.

Рассматривались и вопросы транснациональной организованной преступности. Еще в 1995г. IX Конгресс предложил Комиссии по предупреждению преступности и уголовному правосудию учредить межправительственную рабочую группу для разработки кодекса поведения в целях борьбы с транснациональной организованной преступностью и запросить мнения правительств относительно разработки соответствующих международных документов. На основе результатов, полученных рабочей группой, Генеральная Ассамблея ООН учредила Специальный комитет для разработки конвенции против транснациональной организованной преступности и трех дополнительных протоколов к ней:

– о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее;

– о незаконном ввозе мигрантов по суше, воздуху и морю;

– о незаконном изготовлении и обороте огнестрельного оружия, его составных частей и компонентов, а также боеприпасов к нему.

На X Конгрессе были высказаны предложения по завершению к концу 2000г. работы над Конвенцией ООН против транснациональной организованной преступности, а также трех дополнительных протоколов к ней. При обсуждении транснациональной организованной преступности возникли вопросы по понятиям организованной группы, транснационального преступления и др.

Транснациональная организованная преступность может охватывать:

- уклонение от уплаты налогов;
- подделку одежды и высоких технологий;
- маркируемыми поддельными товарными знаками и наименованиями мест происхождения товаров;
- мошенничество в отношении международных финансовых учреждений;
- нечестную конкуренцию на международных рынках;
- промышленный шпионаж;
- импорт и экспорт охраняемых законом растений и животных;
- незаконную торговлю произведениями искусств и незаконный сброс ядовитых промышленных отходов. Она также включает не только незаконную деятельность террористических групп, но и:

– нарушение режима санкций и эмбарго в отношении отдельных стран, устанавливаемого международным сообществом, охватывая агрессию относительно отдельных стран в форме войны и геноцида. Было отмечено, что транснациональная преступность сопровождается такими противоправными деяниями, как:

- подкуп должностных лиц,
- отмывание денег через банки и (или) оффшорные компании.

Участники Конгресса отметили, что в борьбе с преступностью важное место принадлежит уголовному праву. Для успешного противостояния коррупции необходимо укрепление и развитие институтов как международного, так и национального уголовного права. Это касается норм о наказании за взяточничество и коррупцию в государственном и частном секторах.

Конгресс принял Венскую декларацию о преступности и правосудии: ответы на новые вызовы XXI в., была также подчеркнута необходимость объединения усилий мирового сообщества по выработке общей стратегии и тактики борьбы с международной преступностью.

Новый импульс развитию международного уголовного права придали террористические нападения 11 сентября 2001г. на города США. Бесчеловечные атаки показали опасность международного террора, перед которым порой бессильны современные средства защиты государств. Эти нападения ярко показали необходимость оперативного обмена информацией между государствами о планах преступного мира, выработки совместных действий по предупреждению и пресечению преступлений, выявили настоятельную потребность в дальнейших разработках универсального понятия международного терроризма, вопросов юрисдикции, ответственности и наказания, статуса плененных террористов и др.

Вопросы и задания:

1. История развития международного уголовного права.
2. Тенденции развития международного уголовного права.

Рекомендуемая литература

1. Джинджолия Р. С. Международное уголовное право : учебное пособие / Р. С. Джинджолия, Р. Г. Бабаев. — Москва : РТУ МИРЭА, 2021. — 215 с. — Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. — URL: https://e.lanbook.com/book/218477. — Режим доступа: для авториз. пользователей.

2. Ного С. Международное уголовное право / С. Ного ; перевод А. А. Литвинская. — Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2019. — 336 с. — ISBN 978-5-94201-776-7. — Текст : электронный // Электронно-библиотечная система IPR BOOKS : [сайт]. — URL: https://www.iprbookshop.ru/86543.html. — Режим доступа: для авторизир. пользователей

3. Мороз Н. О. Международное уголовное право: практикум : учебное пособие / Н. О. Мороз. — Минск : Вышэйшая школа, 2019. — 224 с. — ISBN 978-985-06-3147-3. — Текст : электронный // Цифровой образовательный ресурс IPR SMART : [сайт]. — URL: https://www.iprbookshop.ru/119997.html. — Режим доступа: для авторизир. пользователей

Практическое занятие 2. Принципы международного уголовного права. Особенности международного уголовного права. Система международного уголовного права.

Цель занятия: изучить понятие международного уголовного права, предмет, методы, система международного уголовного права.

В результате изучения дисциплины студент должен:

Знать: понятие и предмет международного уголовного права.

Уметь: оперировать юридическими понятиями и категориями в сфере международного уголовного права; давать оценку наблюдающимся тенденциям развития отрасли; применять полученные знания в профессиональной деятельности; правильно квалифицировать преступные деяния.

Формируемые компетенции: ПК-2 способен квалифицированно применять правовые нормы и принимать правоприменительные акты в конкретных сферах юридической деятельности

Организационная форма проведения занятия – традиционный семинар.

Актуальность темы практического занятия заключается в изучении понятия международного уголовного права, предмета, методов, системы международного уголовного права.

Теоретическая часть:

Международное уголовное право складывалось и развивалось в условиях активизации международной преступности и совершенствования сотрудничества государств в предотвращении и пресечении этой деятельности.

То, что можно назвать интернационализацией преступности, проявилось в двух аспектах: функциональном и технологическом. Первый – это интернационализация общественной опасности совершаемых преступлений. Имеются в виду преступления против мира и безопасности человечества, посягательства на иные общечеловеческие

ценности, деяния, представляющие опасность для нескольких государств и (или) нарушающие нормальные международные отношения. Второй – это интернационализация форм и методов преступной деятельности, т. е. развитие международной организованной преступности, трансграничное противоправное перемещение товаров и других ценностей, использование коммуникаций в преступных целях, трансграничное перемещение лиц, совершающих противоправные деяния.

Сам термин «международное уголовное право» появился на стыке XIX и XX вв. для обозначения юридических норм относительно взаимопомощи государств «при осуществлении ими своей карательной власти в области международного общения». И связана была такая правовая регламентация главным образом с развитием международного общения лиц, совершающих преступления, и с появлением деяний, затрагивавших интересы нескольких государств (работорговля, фальшивомонетничество, торговля наркотиками и т. д.).

Традиционно, международное уголовное право определялось, как система законов, регулирующих отношения между суверенными государствами. Согласно этому определению, только государства могли быть субъектами международного права. Но сейчас, в связи с современным развитием, международные организации и в меньшей мере, индивидуумы становятся субъектами международного права. Так, Организация Объединенных Наций обладает юридической правоспособностью вступать в договорные отношения с государствами и другими международными организациями. Нормы, связанные с функционированием международных организаций, их отношениями друг с другом и с государствами, определяются международным правом.

Современное движение в защиту прав человека и его фундаментальных свобод, указывает на то, что люди могут пользоваться правами гарантированными для всех. Международное право налагает специфические обязанности на всех индивидуумов – они могут нести прямую ответственность за международные преступления (военные преступления, преступления против человечества, пиратство).

Поэтому, на взгляд Аксель Никез-Перетятько, «более правильным будет определить международное право, как систему законов применяемых к международной общественности, сформированным государствам, международным организациям и, в меньшей степени, индивидуумам»[1]. Однако предлагаемый автором дефиниций, растяжимый по существу, лишь ограничивается констатацией общепризнанных требований к пониманию права как такового, без конкретизации объективных сторон применения международных норм и учета особенностей регулируемых ими отношений. С другой стороны, полемизируемое определение международного права не должно отвечать на интересующие вопросы, поскольку оно может быть рассмотрено как основополагающий тезис для конструкции отдельных отраслей международного права, в том числе международного уголовного права.

Сейчас общепризнанным является то, что международное уголовное право – самостоятельная отрасль международного права. Но вместе с тем его нельзя рассматривать изолированно от международного права, хотя концепция международного уголовного права закреплена в резолюции ООН. Так, в резолюции Генеральной Ассамблеи ООН «Международное сотрудничество в области предупреждения преступности и уголовного правосудия в контексте развития»(1990 г.) государствам рекомендуется «активизировать борьбу против международной преступности путем соблюдения и укрепления правопорядка и законности в международных отношениях и с этой целью дополнять и далее развивать международное уголовное право, выполнять в полном объеме обязательства, вытекающие из международных договоров в этой области, и пересматривать свое национальное законодательство с тем, чтобы обеспечивать его соответствие требованиям международного уголовного права». Подчеркивается также необходимость международного сотрудничества в области совершенствования уголовного права,

разработки специальных учебных курсов по международному уголовному праву и завершению его кодификации.

Несмотря на это в отечественной юридической литературе еще не предпринята попытка сформулировать понятие предмета регулирования данной отрасли международного права. Поскольку международное уголовное право, как система норм и принципов, регулирующих отношения в сфере сотрудничества государств в борьбе с международной преступностью находится в стадии формирования и развития, споры на эту тему идут с прошлого века. К примеру, Ф.Ф.Мартенс, главы своего учебника «Международное уголовное право» полностью посвятил вопросам международной подсудности, правовой помощи и выдаче преступников. В.Гробарь выделил две группы норм: материальные, конкретизирующие группу преступлений, и уголовно-процессуальные, регулирующие порядок их рассмотрения, судебного разбирательства, выдачи и другие вопросы.

Вопрос о международном уголовном праве составляет предмет оживленных дискуссий и сегодня. При этом, как отмечал И.И. Карпец, «дискуссионен вопрос не только о понятии международного уголовного права, но и том, необходима ли вообще такая отрасль права, имеет ли она право на существование».

Долгое время Российская доктрина международного права относилась к вопросу о существовании международного уголовного права весьма осторожно. Так, авторы Курса международного права представляют международное уголовное право, как «находящуюся в стадии становления специфическую отрасль международного права».

И хотя в литературе одновременно существовало несколько концепций международного уголовного права общая тенденция сдержанного отношения к проблеме международного уголовного права сохранялась.

В настоящее время положение изменилось. В отдельных учебниках по международному праву, изданных в последнее время появилась глава о международном уголовном праве. В указанных работах при всех различиях дефиниций определения понятия международного уголовного права оно представляется как отрасль международного права. Приведем наиболее развернутое определение данное коллективом авторов монографии «Международное уголовное право»: Международное уголовное право есть отрасль, включающая «принципы и нормы, созданные с целью охраны международного правопорядка от преступных посягательств со стороны субъектов международного права путем установления уголовной ответственности виновных физических лиц и ответственности государства за совершение международных преступлений и преступлений международного характера».

Положительно оценивая современные исследования в области международного уголовного права, некоторые ученые не склонные опережать события и разделяют точку зрения, согласно которой международное уголовное право находиться в стадии становления, о чем было сказано выше. В пользу такого подхода на их взгляд говорят следующие факторы.

Во-первых, как предмет, так и метод международного уголовного права находятся на стадии становления, и они не сформировались в том виде, который позволяет говорить о сложившейся отрасли международного права. Так, к примеру, концепция уголовной ответственности государства существует лишь в доктринальных разработках, на что справедливо указывают И.П.Блищенко и И.В.Фисенко. Международно-правовая ответственность государства в иных формах (политическая, материальная) предусмотрена действующим международным правом и применяется на практике, нет оснований для включения данных форм ответственности государства в предмет международного уголовного права, поскольку меры предпринимаемые в таких случаях, не носят уголовно-правового характера.

Во-вторых, на сегодняшний день отсутствует стройная, эффективно действующая система органов международной уголовной юстиции, хотя отдельные элементы такой

системы есть, а другие могут быть созданы в обозримом будущем. К первым можно отнести национальные уголовные суды, которые далеко не всегда способны осуществить правосудие по делам о международных преступлениях, международные трибуналы, часть из которых (Нюрнбергский, Токийский) уже выполнила свою историческую миссию, а деятельность двух других (по бывшей Югославии и по Руанде) вызывает ряд обоснованных критических замечаний. Применительно к делам о военных преступлениях, следует назвать Международную комиссию по установлению фактов, учрежденную ст. 90 Дополнительного протокола I 1977 г. к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г. о Защите жертв войны. Комиссия действует только в отношении государств, сделавших специальное заявление о признании ее компетенции. Обращение к ней не является обязательным, что существенно сужает сферу действия данного органа.

Эффективным органом международной юстиции мог бы в перспективе стать Международный уголовный суд. Связанный с национальными уголовными судами и иными органами международной уголовной юстиции, данный орган представлял бы центральный элемент международного уголовного права.

В-третьих, помимо незавершенности предмета и метода международного уголовного права, следует обратить внимание еще на один важный момент, подмеченный авторами Курса международного права. С учетом наличия наряду с материальными нормами норм процессуальных, следует ставить вопрос о признании (или непризнании) международного уголовного и уголовно-процессуального права, а в перспективе и международного уголовного исполнительного права. Однако в настоящий момент говорить о существовании названных отраслей международного права преждевременно, тезис об объединении в рамках международного уголовного права материальных и процессуальных норм вызывает возражения (специфика уголовно-процессуальных отношений, наличие процессуальной формы и процессуальных гарантий).

Подвергнув анализу, существующие точки зрения и сомнения относительно предмета и метода В. П. Панов утверждает, что «международное уголовное право – это система принципов и норм, регулирующих сотрудничество государств в борьбе с преступлениями предусмотренные международными договорами».

Что касается науки международного уголовного права, то в ее определении преобладает мнение, согласно которому она изучает нормы, определяющие и регулирующие ответственность за международные преступления, а также условия оказания правовой помощи государств, друг другу в борьбе с некоторыми преступлениями, предусмотренными уголовными законами соответствующих государств.

В правовой науке были известны ещё 5-6 различных концепций международного публичного права. Одни считали его отраслью международного частного права, третьи – самостоятельной отраслью права и т.п. Были и противники, которые доказывали, что международного уголовного права нет и криминализация международного публичного права недопустима. Кроме этого, критика сводилась к тому, что в системе международного права не было постоянного механизма обеспечения норм международного уголовного суда с юрисдикцией, распространяемой на государства, юридических и физических лиц, создание же такого суда будет противоречить причину суверенного равенства государств. Все это усложняло выработку единого понятия международного уголовного права.

Научно обоснованное определение отрасли права можно сформулировать только на основе анализа предмета правового регулирования этой отрасли. Какие компоненты входят в предмет международного уголовного права? На этот вопрос В.П. Панов отвечает: «Во – первых, сотрудничество государств в предупреждении, расследовании и наказании в особом порядке за преступления, предусмотренные в международных договорах. И, во– вторых, это такие частные вопросы сотрудничества, как установление государствами преступности и наказуемости отдельных деяний, опасных для международного правопорядка, определение юрисдикции и судопроизводства, оказание друг другу правовой помощи по уголовным делам, выдача преступников, деятельность международных

организаций в борьбе с преступностью и т.п.»[1] Кроме этого, на взгляд ученого, к предмету правового регулирования следует отнести установление минимальных стандартов и правил уголовного правосудия, обращения с правонарушителями и унификацию уголовного права. По мнению И.П. Блищенко и И.В. Фисенко, предметом международного уголовного права служит «предотвращение, расследование и наказание за международные преступления и преступления международного характера, осуществляемые субъектами международного права на основе международных соглашений с помощью как системы международных органов, так и национальных средств которые в совокупности образуют систему международной уголовной юстиции».

Как усматривается из текста основные направления интересуемого предмета определены из чисто этимологических соображений. Однако особенность международного уголовного права заключается не только в том, чтобы изучать лишь оборонительный аспект сотрудничества государств в борьбе с международной преступностью включительно её материальный и процессуальный стороны. Безусловно, В.П. Панов прав, когда проводить грань между преступлениями международного характера и деяниями, которые должны быть криминализованы законодателями стран участников международного договора. Но следует иметь в виду, что и преступления международного характера и посягательства национального уровня, порождающих опасность для международного правопорядка, прежде всего, должны быть в равной мере закреплены в нормах Уголовного Кодекса. Следовательно, трансформация международно-правовых положений во внутригосударственную правовую систему это важное условие сотрудничества, но не единственное. Поскольку соблюдение декларированных принципов международного права (в частности, Всеобщая декларация прав человека) путем коррекции внутренней и внешней политики – это не менее важный атрибут предмета регулирования международного уголовного права.

Вопросы и задания:

1. Понятие международного уголовного права.
2. Предмет международного уголовного права.
3. Методы международного уголовного права
4. Система международного уголовного права

Рекомендуемая литература

1. Джинджолия Р. С. Международное уголовное право : учебное пособие / Р. С. Джинджолия, Р. Г. Бабаев. — Москва : РТУ МИРЭА, 2021. — 215 с. — Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. — URL: https://e.lanbook.com/book/218477. — Режим доступа: для авториз. пользователей.

2. Ного С. Международное уголовное право / С. Ного ; перевод А. А. Литвинская. — Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2019. — 336 с. — ISBN 978-5-94201-776-7. — Текст : электронный // Электронно-библиотечная система IPR BOOKS : [сайт]. — URL: https://www.iprbookshop.ru/86543.html. — Режим доступа: для авторизир. пользователей

3. Мороз Н. О. Международное уголовное право: практикум : учебное пособие / Н. О. Мороз. — Минск : Вышэйшая школа, 2019. — 224 с. — ISBN 978-985-06-3147-3. — Текст : электронный // Цифровой образовательный ресурс IPR SMART : [сайт]. — URL: https://www.iprbookshop.ru/119997.html. — Режим доступа: для авторизир. пользователей

Практическое занятие 3. Понятие и классификация источников международного уголовного права. Действие источников международного уголовного права во времени, в пространстве и по кругу лиц.

Цель занятия: изучить понятие и классификацию источников международного уголовного права, действие источников международного уголовного права во времени, в пространстве и по кругу лиц.

В результате изучения дисциплины студент должен:

Знать: общие и специальные принципы и источники отрасли.

Уметь: оперировать юридическими понятиями и категориями в сфере международного уголовного права; давать оценку наблюдающимся тенденциям развития отрасли; применять полученные знания в профессиональной деятельности; правильно квалифицировать преступные деяния.

Формируемые компетенции: ПК-2 способен квалифицированно применять правовые нормы и принимать правоприменительные акты в конкретных сферах юридической деятельности

Организационная форма проведения занятия – традиционный семинар.

Актуальность темы практического занятия заключается в изучении понятия и классификации источников международного уголовного права, действия источников международного уголовного права во времени, в пространстве и по кругу лиц.

Теоретическая часть:

Как уже было сказано выше, международное уголовное право – особый раздел международного публичного права. Поэтому, прежде чем перейти к рассмотрению специфических источников международного уголовного права, необходимо дать обзорную характеристику источников международного права вообще.

Традиционно под источниками права понимаются формы закрепления (общего выражения) правовых норм, то есть установленных и общеобязательных правил поведения. К основным видам этих источников относят правовой акт, правовой обычай, судебный прецедент, правовую доктрину, нормативный договор и общие принципы права. Их основные характеристики приложимы как к внутригосударственному, так и к международному праву. Однако существуют и важные отличия.

Источники внутреннего права определяются как «действующие в государстве официальные документы, устанавливающие или санкционирующие нормы права, внешние формы выражения правотворческой деятельности государства, с помощью которой воля законодателя становится обязательной для исполнения». Из этого определения следует, что, во-первых, данные нормы (по крайней мере в современном государстве) устанавливаются специальными законодательными органами (например, парламентом), а во-вторых, что они излагаются в виде актов, содержащих ясно очерченный перечень этих норм (конституция, законы, подзаконные акты и т.п.).

«В отличие от внутригосударственного права, международное право не имеет таких конституционных норм или специальных актов, в которых дается перечень нормативных актов в привязке к компетенции принимающих их органов государства. Сами государства, международные организации и (в предусмотренных случаях) некоторые другие субъекты, согласуя свои интересы, определяют не только содержание международно-правовых норм, но и внешнюю форму их существования». Кроме того, если в современных государствах практически все или подавляющее большинство норм права кодифицированы, то в международном праве огромное значение до сих пор сохраняет правовой обычай – исторически складывающиеся правила поведения, имеющие обязательный характер. Эти нормы зачастую не имеют документального выражения, т.е. относятся к разряду так называемого «неписанного закона». Тем не менее, нормы международно-правового обычая имеют ту же обязательную силу, что и документальные акты.

Статья 38 Статута Международного суда ООН (ICJ) перечисляет источники права, на основании которых Суд обязан решать переданные ему споры:

«a) международные конвенции, как общие, так и специальные, устанавливающие правила, определенно признанные спорящими государствами;

b) международный обычай как доказательство всеобщей практики, признанной в качестве правовой нормы;

c) общие принципы права, признанные цивилизованными нациями;

d) судебные решения и доктрины наиболее квалифицированных специалистов по публичному праву различных наций в качестве вспомогательного средства для определения правовых норм».

Перечисленные в данном перечне источники международного права следует считать общепринятыми, по крайней мере, для государств – членов ООН. В своем совместном особом мнении, приобщенном к решению Апелляционной камеры МТБЮ по делу Эрдемовича, Судьи МакДональд и Вохра отметили: «считается общепризнанным, что в статье 38 Устава Международного суда источники международного права перечислены исчерпывающе».

Источники международного права подразделяются на основные (первичные) и вспомогательные (вторичные), которые, как правило, являются производными от основных. Если основные источники (международный договор, международно-правовой обычай) являются прямыми индикаторами воли государств, то вспомогательные источники (судебные решения и труды выдающихся юристов) помогают точному установлению значения и правильному истолкованию норм, содержащихся в первичных источниках, и зачастую выраженных в достаточно общей форме. К списку вспомогательных, по всей видимости, могут быть добавлены так называемые источники «мягкого права» (soft law), т.е. стандарты и юридические принципы, не имеющие обязательной юридической силы, но тем не менее маркирующие волю государств. Они содержатся в актах международных конференций, организаций и органов – таких, как резолюции Генеральной Ассамблеи ООН и других международных органов и организаций, «которые имеют рекомендательный характер или служат программными установками», и «устанавливают не конкретные права и обязанности, а общие направления взаимодействия субъектов»

Особняком стоят общие принципы права: императивные нормы, свойственные международной юридической системе в целом.

Национальные законы государств не являются источниками международного права, однако, как будет показано ниже, они наряду с заявлениями государств могут выступать источниками формирования норм международно-правового обычая.

Вопросы и задания:

1. Понятие источников международного уголовного права.
2. Классификация источников международного уголовного права.
3. Действие источников международного уголовного права во времени, в пространстве и по кругу лиц.
4. Действие источников международного уголовного права в пространстве
5. Действие источников международного уголовного права по кругу лиц.

Рекомендуемая литература

1. Джинджолия Р. С. Международное уголовное право : учебное пособие / Р. С. Джинджолия, Р. Г. Бабаев. — Москва : РТУ МИРЭА, 2021. — 215 с. — Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. — URL: https://e.lanbook.com/book/218477. — Режим доступа: для авториз. пользователей.

2. Ного С. Международное уголовное право / С. Ного ; перевод А. А. Литвинская. — Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2019. — 336 с. — ISBN 978-5-94201-776-7. — Текст : электронный // Электронно-библиотечная система IPR BOOKS : [сайт]. — URL: https://www.iprbookshop.ru/86543.html. — Режим доступа: для авторизир. пользователей

3. Мороз Н. О. Международное уголовное право: практикум : учебное пособие / Н. О. Мороз. — Минск : Вышэйшая школа, 2019. — 224 с. — ISBN 978-985-06-3147-3. — Текст : электронный // Цифровой образовательный ресурс IPR SMART : [сайт]. — URL: https://www.iprbookshop.ru/119997.html. — Режим доступа: для авторизир. пользователей

Практическое занятие 4. Источники международного уголовного права: общепризнанные принципы международного права, международные договорные нормы, международные обычаи, решения международных органов и организаций

Цель занятия: изучить источники международного уголовного права: общепризнанные принципы международного права, международные договорные нормы, международные обычаи, решения международных органов и организаций.

В результате изучения дисциплины студент должен:

Знать: источники международного уголовного права.

Уметь: оперировать юридическими понятиями и категориями в сфере международного уголовного права; давать оценку наблюдающимся тенденциям развития отрасли; применять полученные знания в профессиональной деятельности; правильно квалифицировать преступные деяния.

Формируемые компетенции: ПК-2 способен квалифицированно применять правовые нормы и принимать правоприменительные акты в конкретных сферах юридической деятельности

Организационная форма проведения занятия – традиционный семинар.

Актуальность темы практического занятия заключается в изучении понятия и признаков преступления, состава преступления по международному уголовному праву.

Теоретическая часть:

Источники международного уголовного права

Международное уголовное право — это особый раздел публичного международного права, регулирующий сотрудничество государств и международных организаций по выявлению наиболее тяжких международных преступлений, расследованию и применению мер ответственности к совершившим или причастным к их совершению лицам.

Источники международного уголовного права перечислены в статье 38 Статута Международного Суда: договорное право, обычное право, общие принципы права и как вспомогательное средство для определения правовых норм судебные решения и работы наиболее квалифицированных юристов. Эти источники могут применяться в национальных судах в той мере, которую допускает соответствующая правовая система. Римский статут Международного уголовного суда (МУС) включает собственный перечень источников аналогичный, хотя не полностью идентичный, содержащемуся в Статуте Международного Суда.

Международные договоры.

Источники международного уголовного права на основе международно-правовых договоров, содержат нормы, непосредственно регулирующие вопросы борьбы с международной преступностью или содействующие их толкованию. В первую очередь к ним относятся: Гаагские конвенции и декларации (1899 и 1907), Конвенция о предупреждении геноцида (1948) и Женевские конвенции (1949) и дополнительные протоколы к ним. Они используются в качестве правовой основы в отношении преступлений, на которые распространяется юрисдикция ad hoc трибуналов и МУС. Римский статут МУС, содержащий определения преступлений, подпадающих под юрисдикцию МУС, также представляет собой международный договор. К источникам международного уголовного права относятся и Уставы Международного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ) и Международного трибунала по Руанде (МТР), утвержденные Резолюциями Совета Безопасности ООН 827 (1993) и 955 (1994) соответственно, на основании полномочий, закрепленных в главе VII Устава ООН и имеющие обязательную силу согласно ст. 25 Устава ООН. Обязательный характер им придается международной договоренностью. Уставы трибуналов оказали существенное влияние на международное уголовное право и сами по себе, и как источник для других инструментов международного уголовного права. Значимость Римскому статуту МУС в значительной степени придает его влияние на национальное законодательство.

Высказывалось предположение, что привлечение к ответственности физических лиц не может осуществляться лишь на основании международных договоров, и таким образом, данные договоры не являются прямыми источниками международного уголовного права. Подобные аргументы вступают в противоречие с многолетней практикой в сфере международного гуманитарного права, в соответствии с которым к физическим лицам применяются «законы и обычаи войны», содержащиеся в соответствующих договорах, а также в обычном праве. Как было отмечено в заявлении Постоянной палаты международного правосудия более девяносто лет назад, нормы международных договоров могут применяться непосредственно к физическим лицам, если таково было намерение составителей.

В исследованиях об обычном гуманитарном праве Международного комитета Красного Креста и Красного Полумесяца (МККК) говорится, что «понятие военного преступления в подавляющем большинстве случаев не ограничивается нарушением обычного международного права. Почти все военные уставы и уголовные кодексы к военным преступлениям относят нарушения как обычного права, так и применимого договорного права». Это не означает, что каждое положение, скажем, Женевских конвенций возлагает прямую уголовную ответственность на индивидуальных лиц. Некоторые нарушения, например, касающиеся отдельных правил обращения с военнопленными могут и не относятся к военным преступлениям.

Только те договоры или положения договоров, которые предназначены для применения непосредственно к индивидуальным лицам, порождают уголовную ответственность. «Конвенции о борьбе», рекомендующие государствам криминализировать, например, незаконный оборот наркотических средств, захват воздушных судов или бомбовый терроризм, сами по себе не рассматриваются как правовое основание индивидуальной уголовной ответственности. Деяния, входящие в сферу применения подобных договоров, должны быть признаны уголовно-наказуемыми преступлениями в соответствие с национальным законодательством договаривающейся стороны, независимо от конституционного метода, используемого отдельным государством. Кроме того, если суд должен применить положения договора непосредственно к физическому лицу, то требуется подтвердить, что противоправное действие имело место на территории государства-участника договора или иным образом подлежит его правосудию.

Деятельность МТБЮ представляет собой редкое исключение, показывающее, что достаточно только международного договора для привлечения к уголовной ответственности. Такая позиция восходит к решению по делу Дашко Тадича (1995) и подтверждается в решении по апелляции Дарио Кордича и Марио Черкеза. В деле Станислава Галича Апелляционная палата МТБЮ отметила, что с точки зрения Трибунала международного договора достаточно для уголовной ответственности, хотя «на практике Международный Трибунал всегда удостоверяется, что положения договора отражают обычное право». Выработанный таким образом подход позволял не ограничиваться обычным международным правом как единственным основанием для преследования военных преступлений. Утверждение, что договоры могут порождать международную уголовно-правовую ответственность, является неотъемлемой частью Устава МТР, предусматривающего уголовное наказание за нарушения Дополнительного протокола II к Женевским конвенциям (не все положения которого в свое время относились к обычному праву).

Обычное международное право.

МТБЮ допускал, что в случае, когда его Уставом не регулировались отдельные вопросы, решения будут приниматься исходя из норм обычного международного права и общих принципов права. Обычное международное право, нормы которого исходят из практики государств, согласованной с их opinio iuris (убеждением в соответствии требованиям права), обладает недостатком всех неписаных законов – трудностью

определения содержания. Дело не всегда обстоит подобным образом, например, когда нормы обычного права берут свое начало в договоре или другом письменном документе, таком как резолюция Генеральной Ассамблеи ООН, отражающей правовой обычай, или были признаны судом в качестве таковых. Тем не менее, использование обычного международного права в качестве источника международного уголовного права иногда подвергается критике, аргументированной тем, что правовой обычай может быть слишком неопределенным для обоснования уголовной ответственности или даже что по неписанным законам нельзя привлекать к уголовной ответственности. Однако достаточно сказать, ни Нюрнбергский или Токийский международный военный трибунал, ни ad hoc трибуналы не придерживались подобных позиций.

Общие принципы права и вспомогательное средства для определения правовых норм.

МТБЮ в поиске применимых нормы международного права был вынужден обратиться к общим принципам права. Из-за серьезных различий между судопроизводством на международном и национальном уровнях МТБЮ с осторожностью относился к общим принципам, позаимствованным у национальных правовых систем, и внеконтекстном их применении в международных судебных разбирательствах. Тем не менее, и МТБЮ, и МТР прибегали к положениям национального права как источнику для определения соответствующих норм международного права. Как подчеркивалось в Решении по делу Анто Фуруниджия, следует соблюдать осторожность при использовании подобных источников – нельзя просто обращаться к одной из ведущих правовых систем, но международные суды должны опираться на общие концепции и правовые институты, принятые во всех основных правовых системах мира. В отношении уголовного права использование общих принципов права не лучший вариант. Все-таки они по своей природе являются «общими» и, следовательно, к ним следует прибегать исключительно в случае крайней необходимости.

Касательно МУС в ст. 21 Римского статута предусматривается, что при невозможности использовать международные договоры, принципы и нормы международного права,

…Суд применяет общие принципы права, взятые им из национальных законов правовых систем мира, включая, соответственно, национальные законы государств, которые при обычных обстоятельствах осуществляли бы юрисдикцию в отношении данного преступления, при условии, что эти принципы не являются несовместимыми с настоящим Статутом и с международным правом и международно признанными нормами и стандартами.

МУС может также применять «принципы и нормы права в соответствии с тем, как они были истолкованы в его предыдущих решениях». Однако, МУС не связан собственными предыдущими решениями; тут нет аналогии принципу stare decisisобщего права. МТБЮ часто прибегал к судебным решения по определению вопросов права, и выстроил специальную систему прецедентов для работы своей юриспруденции. МТБЮ и МТР использовали как внутригосударственную, так и международную судебную практику. Внутригосударственные прецеденты представляют собой основной материальный источник сведений о международном уголовном праве. Тем не менее, следует обратить внимание на один нюанс. Применение международного права во внутригосударственном судебном производстве может наталкиваться на определенные трудности, связанные со спецификой местного законодательства или правоприменительной практикой национальных судов.

Наконец, следует упомянуть о трудах наиболее авторитетных специалистов в данной области. Они как таковые не являются прямыми источниками международного уголовного права, однако, способствуют уяснению некоторых международно-правовых норм и позиций государств по отдельным вопросам. Тем не менее, к ним требуется подходить с осторожностью. Необходимо убедиться, что их высказывания отражают точные положения

закона в его нынешнем виде, а не личные пожелания автора; это важно не в последнюю очередь из-за принципа nullum crimen sine lege (лат. нет преступления без закона). Кроме того, выбор специалистов только одной или нескольких схожих правовых традиций может привести к искажению того всестороннего подхода, которое требует международное уголовное право.

Вопросы и задания:

1. Общепризнанные принципы международного права.
2. Международные договорные нормы.
3. Международные обычаи.
4. Решения международных органов и организаций.

Рекомендуемая литература

1. Джинджолия Р. С. Международное уголовное право : учебное пособие / Р. С. Джинджолия, Р. Г. Бабаев. — Москва : РТУ МИРЭА, 2021. — 215 с. — Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. — URL: https://e.lanbook.com/book/218477. — Режим доступа: для авториз. пользователей.

2. Ного С. Международное уголовное право / С. Ного ; перевод А. А. Литвинская. — Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2019. — 336 с. — ISBN 978-5-94201-776-7. — Текст : электронный // Электронно-библиотечная система IPR BOOKS : [сайт]. — URL: https://www.iprbookshop.ru/86543.html. — Режим доступа: для авторизир. пользователей

3. Мороз Н. О. Международное уголовное право: практикум : учебное пособие / Н. О. Мороз. — Минск : Вышэйшая школа, 2019. — 224 с. — ISBN 978-985-06-3147-3. — Текст : электронный // Цифровой образовательный ресурс IPR SMART : [сайт]. — URL: https://www.iprbookshop.ru/119997.html. — Режим доступа: для авторизир. пользователей

Практическое занятие 5. Понятие и признаки преступления. Состав преступления по международному уголовному праву

Цель занятия: изучить понятие и признаки преступления, состав преступления по международному уголовному праву.

В результате изучения дисциплины студент должен:

Знать: понятие и классификацию международных преступлений.

Уметь: оперировать юридическими понятиями и категориями в сфере международного уголовного права; давать оценку наблюдающимся тенденциям развития отрасли; применять полученные знания в профессиональной деятельности; правильно квалифицировать преступные деяния.

Формируемые компетенции: ПК-2 способен квалифицированно применять правовые нормы и принимать правоприменительные акты в конкретных сферах юридической деятельности

Организационная форма проведения занятия – традиционный семинар.

Актуальность темы практического занятия заключается в изучении понятия и признаков преступления, состава преступления по международному уголовному праву.

Теоретическая часть:

Анализ норм международного уголовного права позволяет говорить о том, что в них определяются юридические признаки, характеризующие то или иное деяние как преступное. Причем данные признаки могут носить как объективный характер (описание деяния, последствий, способов и обстановки его совершения и пр.), так и субъективный (например, цели и мотивы поведения виновного).

На наш взгляд, самые разнообразные юридические признаки, характеризующие деяние как преступное, можно сгруппировать в соответствии с признаками самого преступления следующим образом: признаки преступного деяния; юридические признаки нормы международного уголовного права; опасность для мирового правопорядка; определенный в нормах международного права интерес (группа интересов), которому

деянием причиняется вред; противоправность деяния; указание на преступность деяния либо описание деяния как преступного в правовой норме; нередко - описание последствий такого деяния; виновность (указание на психическое отношение лица к содеянному), мотивы и цели; индивидуальная ответственность; признаки, характеризующие субъект преступления в соответствии с международным уголовным правом.

Отметим, что в силу разнообразия источниковой базы международного уголовного права составы тех или иных преступлений могут содержаться в самых различных международных актах, причем одновременно в нескольких действующих актах (например, состав преступления геноцида определен как в соответствующей конвенции, так и в Римском статуте).

С учетом изложенного состав преступления по международному уголовному праву можно определить как совокупность установленных источниками международного уголовного права объективных и субъективных признаков, характеризующих деяние как преступление по международному уголовному праву.

Таким образом, схема состава преступления в международном уголовном праве совпадает с общепринятой в теории уголовного права схемой состава преступления (объект; объективная сторона; субъект; субъективная сторона).

Объект преступления в международном уголовном праве. В настоящее время в теории уголовного права обосновывается мнение, что объектом уголовно-правовой охраны могут быть не только общественные отношения в традиционном их понимании. Так, А.В. Наумов последовательно доказывает, что в ряде случаев теория объекта преступления исключительно как общественного отношения «не срабатывает». Таким образом, в уголовно-правовой теории наметился своеобразный поворот к пониманию объекта правовой охраны не только как общественного отношения в узком смысле этого слова, но и как реального блага, интереса.

Такое понимание объекта преступления корреспондирует пониманию объекта правоотношения в международном уголовном праве, задачам данной отрасли права. Исходя из того, что такой задачей является обеспечение и поддержание мирового правопорядка, можно сделать вывод, что мировой правопорядок является общим объектом всех преступлений по международному уголовному праву. При этом под мировым правопорядком надо понимать всю совокупность благ и интересов, охраняемых системой международного права в целом.

Понятно, что такая совокупность чрезвычайно обширна - в нее включаются самые разнообразные правовые интересы: и интересы обеспечения и охраны прав и свобод личности, и интересы поддержания мира, и интересы развития человечества в целом, и интересы мировой экономики и т.д.

В силу разнообразия составных частей мирового правопорядка мы сталкиваемся с разнообразием составов преступлений по международному уголовному праву. Нередко трудно найти основание, по которому то или иное преступление (традиционно считавшееся таковым только по национальному закону) становится преступлением международного характера.

Представляется, что такое основание есть. Если та или иная отрасль международного права берет под свою охрану тот или иной правовой интерес, а международное уголовное право устанавливает преступность посягательства на такой интерес, последний становится составной частью мирового правопорядка, защищаемого уголовно-правовыми способами.

Таким образом, составные части мирового правопорядка -группы однородных юридических благ и интересов, взятых под охрану международным уголовным правом, — можно расценивать как родовые объекты преступлений по международному уголовному праву.

Наконец, непосредственным объектом преступления по международному уголовному праву будет тот юридический интерес, которому причиняется вред конкретным

преступлением. Особенность преступления по международному уголовному праву состоит в том, что оно обычно является многообъектным, т. е. причиняет вред одновременно нескольким непосредственным объектам. Однообъектное преступление в данной отрасли - скорее исключение, чем правило. Таким образом, можно говорить о выделении дополнительного объекта преступления в международном уголовном праве - того объекта, которому всегда (наряду с непосредственным объектом) преступлением причиняется вред.

Объективная сторона преступления в международном уголовном праве. В международном уголовном праве в принципе допускаются обе формы преступного деяния - как действие, так и бездействие. Последнее имеет место, например, при неоказании помощи на море. Но в большинстве случаев преступление совершается действием (действиями), т. е. активным поведением субъекта.

При этом вполне справедливо замечание И.П. Блищенко о том, что объективно многие международные преступления представляют собой сложную и разветвленную деятельность многих лиц, осуществляемую на протяжении многих лет и даже десятилетий. На это же обстоятельство обращал внимание А.Н. Трайнин, говоря о том, что преступление против человечества складывается не из эпизодического действия (удар ножом, поджог и т.п.), а из системы действий, из определенного рода «деятельности» (подготовка агрессии, политика террора, преследование мирных граждан и т.п.).

Особенностью объективной стороны преступлений в международном уголовном праве, на которую справедливо указывали эти авторы, является то, что большинство преступлений в международном уголовном праве имеет формальный состав, хотя немало составов носят формально-материальный характер (геноцид, большинство военных преступлений), где ответственность устанавливается альтернативно: либо за действие, либо за наступившее последствие. Особое значение в таких составах приобретает установление причинной связи: там, где указывается на последствия (пусть даже как альтернатива), причинная связь превращается в признак состава преступления.

Во многих составах преступлений непосредственное юридическое значение приобретают те признаки объективной стороны, которые традиционно расцениваются как факультативные (время, место, обстановка, орудия, средства и способ совершения преступления).

Субъект преступления в международном уголовном праве. В отличие от национальных уголовных законов практически во всех источниках международного уголовного права отсутствуют какие-либо указания на признаки, характеризующие субъект преступления. В международных актах речь обычно идет о «лице», «всяком лице», «любом лице».

В силу понимания правоотношения в международном уголовном праве и его принципов в качестве субъекта преступления должен пониматься только человек - по крайней мере, на современном этапе развития международного уголовного права. Правоотношения и ответственность «иных лиц» (юридических, государственных органов и государства в целом) носят принципиально иной характер. Другое дело, что руководители государства, юридических лиц могут и должны нести ответственность за совершенные ими преступления. Действительно, нельзя не согласиться с А.Н. Трайниным в том, что государство не может быть вменяемо или невменяемо; государство не может быть на скамье подсудимых или за решеткой тюрьмы. Сказанное в полной мере относится к юридическим лицам (достаточно вспомнить действовавший еще в римском праве принцип societas delinquere non potest - юридические лица не могут совершать преступлений).

Национальное законодательство всегда устанавливает возрастной предел, с которого возможно признание человека субъектом преступления и соответственно возложение на него обязанности нести .ответственность за совершенное преступление (см., например, ст. 20 УК РФ). Иначе обстоит дело в источниках международного уголовного права: в них указание на минимальный юридически значимый возраст лица, как правило, отсутствует.

Означает ли это. что возраст лица не играет никакой роли? Очевидно, что нет. В силу специфики правоотношения и его реализации в международном уголовном праве установление возраста уголовной ответственности зависит от национального законодательства государства, осуществляющего юрисдикцию в отношении такого лица.

Следует особо подчеркнуть, что в ситуациях, когда возможно осуществление юрисдикции в отношении лица несколькими национальными правоприменителями, сомнения в допустимости возможности признания лица субъектом преступления должны толковаться в пользу такого лица.

Международному уголовному праву известен исключительный случай, когда непосредственно в тексте его источника имеется указание на возрастной предел субъекта преступления. Речь идет о ст. 26 Римского статута, согласно которой Суд не обладает юрисдикцией в отношении любого лица, не достигшего 18-летнего возраста на предполагаемый момент совершения преступления. Но это относится только к юрисдикции Суда и не мешает осуществлять национальную юрисдикцию над более молодыми людьми, совершившими «предположительно» преступные деяния по международному уголовному праву.

Вторая неотъемлемая от личности субъекта преступления характеристика - его вменяемость, т. е. способность понимать фактический характер своего деяния - действия или бездействия - и свободно руководить ими. Международный стандарт ООН в области защиты прав человека признает каждого человека вменяемым, пока не доказано обратное (это следует, например, из ст. 16 Международного пакта о гражданских и политических правах человека 1966 г.). Следовательно, в международном уголовном праве действует презумпция вменяемости лица, достигшего возраста наступления уголовной ответственности: любой такой человек считается вменяемым, т. е. понимающим характер своих действий (бездействия) и руководящим ими, пока не доказано обратное.

Наконец, международному уголовному праву известен специальный субъект преступления - это лицо, обладающее дополнительными юридически значимыми признаками. Причем указание на эти признаки должно содержаться в самой норме международного уголовного права (например, начальник, военный командир, лицо, эффективно действующее в качестве военного командира, - ст. 28, 33 Римского статута).

В настоящее время вновь остро встал вопрос о признании субъектом преступления в международном уголовном праве государства. Достаточно сказать, что многие отечественные и зарубежные авторы обосновывают необходимость признания государства субъектом ответственности за совершение преступлений. Видимо, в этом заключается одно из направлений развития современного международного уголовного права.

Субъективная сторона преступления в международном уголовном праве. Основной характеристикой субъективной стороны любого преступления является вина. т. е. определенное психическое отношение лица к своему деянию и к возможному его результату - последствиям.

Статья 30 Римского статута определяет субъективную сторону двумя признаками: намеренность и сознательность.

При этом намеренность, т. е. целенаправленность поведения, определяется в отношении деяния, когда лицо собирается его совершить, и в отношении последствия, если лицо собирается причинить это последствие или осознает, что оно наступит при обычном ходе событий.

Таким образом, международное уголовное право допускает возможность прямого умысла (через «намерение») как в отношении деяния, так и в отношении последствия. Следовательно, прямой умысел виновного возможен в преступлениях как с формальным, так и с материальным составом.

«Сознательность» в определении субъективной стороны преступления по международному уголовному праву допускается лишь в отношении последствия: «сознательно» означает осознание того, что последствие, возможно, наступит «при

обычном ходе событий». Таким образом, «сознательное» отношение к последствиям своего деяния означает не что иное, как их допущение либо безразличное к ним отношение, которые традиционно считаются волевыми характеристиками косвенного умысла в российском уголовном праве.

Итак, в международном уголовном праве допускается совершение преступления: только с прямым умыслом - в формальных составах; с прямым или косвенным умыслом – в материальных составах.

Неосторожная вина в международном уголовном праве - явление исключительное. На возможность такой формы вины в виде небрежности либо легкомыслия можно указать лишь в составах преступлений экологического характера (например, загрязнение окружающей среды) и в составе повреждения подводного морского кабеля.

Многие составы преступлений содержат прямое указание на такие признаки субъективной стороны, как мотивы и цели совершения преступления. В таких случаях установление этих признаков становится обязательным.

Кроме формы вины, большое значение в международном уголовном праве имеет ошибка. В соответствии со ст. 32 Римского статута ошибка имеет следующее значение. Ошибка в факте является основанием освобождения от ответственности, если она «исключает необходимую субъективную сторону» данного преступления (т. е. в силу такой ошибки у лица отсутствует умысел на совершение деяния или причинение каких-либо последствий); ошибка в праве, как правило, не является обстоятельством, освобождающим от ответственности, но может быть таковым, если она «исключала субъективную сторону данного преступления».

Вопросы:

1. Понятие и признаки преступления.
2. Состав преступления по международному уголовному праву.

Рекомендуемая литература

1. Джинджолия Р. С. Международное уголовное право : учебное пособие / Р. С. Джинджолия, Р. Г. Бабаев. — Москва : РТУ МИРЭА, 2021. — 215 с. — Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. — URL: https://e.lanbook.com/book/218477. — Режим доступа: для авториз. пользователей.

2. Ного С. Международное уголовное право / С. Ного ; перевод А. А. Литвинская. — Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2019. — 336 с. — ISBN 978-5-94201-776-7. — Текст : электронный // Электронно-библиотечная система IPR BOOKS : [сайт]. — URL: https://www.iprbookshop.ru/86543.html. — Режим доступа: для авторизир. пользователей

3. Мороз Н. О. Международное уголовное право: практикум : учебное пособие / Н. О. Мороз. — Минск : Вышэйшая школа, 2019. — 224 с. — ISBN 978-985-06-3147-3. — Текст : электронный // Цифровой образовательный ресурс IPR SMART : [сайт]. — URL: https://www.iprbookshop.ru/119997.html. — Режим доступа: для авторизир. пользователей

Практическое занятие 6. Стадии совершения преступления и соучастие в международном уголовном праве

Цель занятия: изучить стадии совершения преступления и соучастие в международном уголовном праве.

В результате изучения дисциплины студент должен:

Знать: понятие и классификацию международных преступлений.

Уметь: оперировать юридическими понятиями и категориями в сфере международного уголовного права; давать оценку наблюдающимся тенденциям развития отрасли; применять полученные знания в профессиональной деятельности; правильно квалифицировать преступные деяния.

Формируемые компетенции: ПК-2 способен квалифицированно применять правовые нормы и принимать правоприменительные акты в конкретных сферах юридической деятельности

Организационная форма проведения занятия – традиционный семинар.

Актуальность темы практического занятия заключается в изучении стадий совершения преступления и соучастия в международном уголовном праве.

Теоретическая часть:

Нередко преступная деятельность начинается с осмысления виновным целей преступления, обдумывания способов его совершения и пр. Но такое формирование преступного умысла не рассматривается как стадия в развитии преступной деятельности, поскольку основанием уголовной ответственности может быть только преступное поведение. Пока замысел остается в пределах внутреннего развития, не воплощаясь в общественно опасном поведении, он не подлежит уголовно-правовой оценке.

Если предварительная преступная деятельность виновного может начинаться с формирования преступного умысла, то уголовно-правовой оценке подлежит только та деятельность лица, которая непосредственно направлена на совершение задуманного преступления. Такая деятельность по реализации преступного замысла получила в отечественной науке название "стадий совершения умышленного преступления".

В свою очередь, стадии совершения умышленного преступления – это этапы осуществления лицом своего замысла преступления, проявляющегося во внешнем его поведении. Стадии преступления различаются между собой объемом выполнения данного замысла. Следовательно, стадии совершения преступления отграничиваются друг от друга в первую очередь по степени и объему исполнения виновным объективной стороны преступления. Традиционно в теории и законодательстве выделяются две стадии неоконченного преступления – приготовление к преступлению и покушение на преступление.

В международном уголовном праве также существует указание на то, что лицо может быть подвергнуто ответственности не только по факту оконченного преступления, но и в ситуациях, когда задуманное и реализуемое преступление не было доведено до конца по каким-либо причинам, не зависящим от воли субъекта.

В то же время особенностью международного уголовного права является то, что его источники всегда специально указывают, какая стадия совершения преступления может подлежать уголовно-правовой оценке.

Так, ст. 6 Устава Нюрнбергского трибунала устанавливает преступность "заговора" и "общего плана", направленных на осуществление акта агрессивной войны. В силу отсутствия конкретного юридического содержания этих форм поведения и их направленности на обеспечение иных действий, образующих объективную сторону агрессивной войны, представляется, что наличие заговора или общего плана (в отличие от планирования как деяния) является приготовлением к совершению этого преступления.

Сказанное подтверждается указанием ст. III Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него на то, что наряду с осуществлением акта геноцида (как оконченного преступления) и покушения на совершение геноцида, преступным является и "заговор с целью совершения геноцида".

В данном случае буквальное толкование положений названных документов позволяет сделать вывод – при заговоре только определяется цель совершения преступления, но начало реального его осуществления (т.е. исполнения объективной стороны) еще не произошло. Таким образом, международное право знает стадию приготовления к преступлению, которая выражается в заговоре (сговоре) с целью последующего совершения преступления.

Особое место при оценке неоконченного преступления имеют публичные призывы к совершению геноцида, о чем говорится в Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него. Для привлечения к ответственности не требуется, чтобы

такие призывы завершились осуществлением реальных актов геноцида, они сами по себе признаются особо опасными и влекущими уголовную ответственность, даже если виновный призывает к геноциду не прямо, но "очевидным" для иных лиц (адресатов) образом.

Стадия покушения на преступление известна международному уголовному праву. При этом речь в источниках может идти о покушении как таковом либо о попытке совершения деяния (например, при захвате воздушного судна – п. "а" ст. 1 Конвенции о борьбе с незаконным захватом воздушных судов от 16 декабря 1970 г.; захвате заложника – п. 2 ст. 6 Международной конвенции о борьбе с захватом заложников от 17 декабря 1979 г. и т.д.).

Попытка совершения преступного деяния есть не что иное, как стадия покушения на его совершение, при котором желаемый результат (исполнение деяния полностью либо наступление желаемых последствий) не достигнут попреки воле лица – "преступление оказывается незавершенным по обстоятельствам, не зависящим от намерений данного лица" (подп. "а" п. 3 ст. 25 Римского статута МУС).

В международном уголовном праве преступность той или иной стадии совершения преступления устанавливается применительно к каждому деянию. По общему правилу преступным признается покушение на преступление, а в исключительных случаях – и приготовление к нему (в форме "заговора на совершение преступления"). При этом в самих нормах международного уголовного права отсутствует какое-либо обязательное правило о дифференциации ответственности за оконченное и неоконченное преступление.

Современному международному уголовному праву также известен институт добровольного отказа от доведения преступления до конца. Так, в соответствии с подп. "а" п. 3 ст. 25 Римского статута МУС лицо освобождается от наказания, если "отказывается от попытки совершить преступление". При этом для освобождения от наказания но этому основанию должны быть соблюдены следующие требования:

а) предотвращено "завершение преступления" (т.е. отказ возможен только при неоконченном преступлении);

б) лицо "полностью и добровольно отказалось от преступной цели" (т.е. должны быть установлены критерии отсутствия вынужденности отказа и наличия у лица реальной возможности довести задуманное преступление до конца).

Если преступление, от доведения которого до "завершения" лицо отказалось, все же стало оконченным (по различным причинам – например, в силу развития причинной связи, несвоевременности самого отказа и пр.), такое лицо не освобождается от наказания.

В литературе справедливо указывается на тот факт, что формулировка нормы о добровольном отказе в Римском статуте МУС не совсем удачна, и ее предпочтительнее толковать (по крайней мере, в отношении отказа от попытки совершить преступление) в качестве одного из обстоятельств, исключающих уголовную ответственность.

Вопросы и задания:

1. Стадии совершения преступления в международном уголовном праве
2. Соучастие в международном уголовном праве

Рекомендуемая литература

1. Джинджолия Р. С. Международное уголовное право : учебное пособие / Р. С. Джинджолия, Р. Г. Бабаев. — Москва : РТУ МИРЭА, 2021. — 215 с. — Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. — URL: https://e.lanbook.com/book/218477. — Режим доступа: для авториз. пользователей.

2. Ного С. Международное уголовное право / С. Ного ; перевод А. А. Литвинская. — Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2019. — 336 с. — ISBN 978-5-94201-776-7. — Текст : электронный // Электронно-библиотечная система IPR BOOKS : [сайт]. — URL: https://www.iprbookshop.ru/86543.html. — Режим доступа: для авторизир. пользователей

3. Мороз Н. О. Международное уголовное право: практикум : учебное пособие / Н. О. Мороз. — Минск : Вышэйшая школа, 2019. — 224 с. — ISBN 978-985-06-3147-3. — Текст : электронный //

Цифровой образовательный ресурс IPR SMART : [сайт]. — URL: https://www.iprbookshop.ru/119997.html. — Режим доступа: для авторизир. пользователей

Практическое занятие 7. Международное уголовное право как источник уголовного права Российской Федерации

Цель занятия: рассмотреть международное уголовное право как источник уголовного права Российской Федерации.

В результате изучения дисциплины студент должен:

Знать: историю развития сотрудничества государств с преступлениями международного характера по каждому отдельно взятому деянию; примеры совершения таких преступлений.

Уметь: оперировать юридическими понятиями и категориями в сфере международного уголовного права; давать оценку наблюдающимся тенденциям развития отрасли; применять полученные знания в профессиональной деятельности; делать сравнительный анализ международных договоров РФ в данной области с внутренним правом Российской Федерации.

Формируемые компетенции: ПК-2 способен квалифицированно применять правовые нормы и принимать правоприменительные акты в конкретных сферах юридической деятельности

Организационная форма проведения занятия – традиционный семинар.

Актуальность темы практического занятия заключается в рассмотрении международного уголовного права как источника уголовного права Российской Федерации.

Теоретическая часть:

Как известно, в понимании природы взаимодействия внутригосударственного и международного права господствует дуалистическая концепция. Суть дуализма заключается в том, что международное и внутригосударственное право рассматриваются не просто как различные отрасли права, а "представляют собой отдельные правопорядки" . При этом отнюдь не исключается взаимодействие между этими двумя правопорядками, ибо и международное право может отсылать к внутреннему праву, и возможна обратная ситуация. Однако государства создают международное право, а не наоборот. Вступая в международные обязательства, государство учитывает свои национальные правовые нормы, возможность в случае необходимости их изменения в целях приспособления к принимаемым государством международным обязательствам. Из этих посылок в науке середины прошлого века обоснована презумпция, согласно которой если для выполнения международных обязательств необходимо осуществить определенные законодательные мероприятия, то последние должны быть осуществлены.

Дуалистическое понимание взаимодействия международного права с внутренним является проявлением компромисса между государственным суверенитетом и международным правом в целом. Эта теория на практике сводится к следующему. Если влияние норм внутреннего права можно назвать первичным (так как государство исходит при создании норм международного права из положений собственного законодательства), то при наличии уже действующих правовых норм международного характера оно не может не признавать их преимущественного значения над нормами внутреннего права. Именно такое положение вещей отражено в основополагающих документах международного права (например, в ст. 27 Венской конвенции о праве международных договоров от 23 мая 1969 г.).

Приоритет норм международного права означает, что "право каждого государства состоит из двух юридических систем: внутригосударственной юридической системы и международной юридической системы государства. Они вместе составляют определенное единство - право государства (Law of State)", а в случае конфликта преимущество отдается

международному праву. Следовательно, нормы внутригосударственного права не только не могут противоречить нормам международного права, но скорее должны уточнять и обеспечивать реализацию требований международно-правовых норм. Такое понимание соотношения двух правовых систем - международной и внутригосударственной - нашло законодательное оформление в конституциях большинства развитых государств, в том числе и в Конституции России.

Известно, что советские юристы традиционно не признавали нормы международного права в качестве источников уголовного права, однако допускали идею ограниченного влияния международных актов на внутреннее законодательство, которые могут "в некоторых случаях помочь уяснить содержание соответствующей статьи Уголовного закона".

В настоящее время большинство авторов считает международные договоры России источниками ее уголовного, хотя эта позиция и сейчас разделяется не всеми. Полагаем, что принципы и нормы международного права должны расцениваться как источники уголовного права России, если они ратифицированы в форме федерального закона.

В этом случае по общему правилу они подлежат включению во внутреннее уголовное законодательство, т.е. непосредственно в УК РФ. Тем не менее в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. N 5 "О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации" указано, что международные договоры, нормы которых предусматривают признаки составов уголовно наказуемых деяний, не могут применяться судами непосредственно, поскольку такими договорами прямо устанавливается обязанность государств обеспечить выполнение предусмотренных договором обязательств путем установления наказуемости определенных преступлений внутренним (национальным) законом.

Однако в ряде случаев международно-правовые акты имеют непосредственное уголовно-правовое значение без их включения в УК РФ. Это, например, касается вопросов уголовной ответственности лиц, пользующихся иммунитетом в силу международных договоров и конвенций России.

Таким образом, можно говорить о том, что международно-правовые акты могут быть непосредственными источниками уголовного права, что прямо соответствует принципу приоритета международного права над национальным (ч. 4 ст. 15 Конституции РФ) и признается самим уголовным законом России (ч. 4 ст. 11, ст. 356 УК РФ).

Теперь рассмотрим вопрос о способах воздействия международного права на национальное уголовное право (законодательство).

Например, Д.Б. Левин полагал, что имеют место три способа приведения в действие норм международного права в рамках внутригосударственного правопорядка: отсылка к международному акту; рецепция и трансформация последнего во внутренний закон. Данная позиция получила критику на основании того, что прямое действие нормы международного права (при отсылке к ней национально-правовой нормы) может подорвать суверенитет государства. В дальнейшем отечественная наука шла по пути признания трансформации как основного "способа осуществления международного права путем издания государством внутренних нормативных актов... в обеспечение исполнения им своего международного обязательства".

Конечно, сам по себе термин "трансформация" является условным. Ряд авторов относят к трансформации все способы и формы осуществления международного права посредством права внутригосударственного, в том числе прямую рецепцию международной нормы во внутреннем законе либо отсылку внутреннего закона к международной норме. Другие выделяют отсылку в самостоятельный способ взаимодействия, т.к. при ней применяемое внутри государства предписание международной нормы не приобретает характера внутригосударственного предписания; а нормы ратифицированного договора могут считаться трансформированными

(реципированными) во внутреннее законодательство лишь в случае, если имеется указание закона на то, что международный договор является частью внутреннего права страны.

Существует позиция, согласно которой ратифицированный договор приобретает силу внутреннего закона, и о его "трансформации" в правовую систему государства не может быть и речи. Можно приводить множество различных точек зрения по поводу терминологии, обозначающей способы воздействия международного права на внутригосударственное право. Суть проблемы состоит в определении юридического критерия для классификации способов воздействия системы международного права на национальное уголовное право, при которых первые могут расцениваться в качестве источников последнего.

Анализ норм международного права, Конституции России и федеральных законов (в первую очередь ст. 14 Федерального закона от 15 июля 1995 г. N 101-ФЗ "О международных договорах Российской Федерации") позволяет сделать следующие выводы относительно способов воздействия международного права на уголовное законодательство России. Во-первых, как уже говорилось, в тексте УК РФ имеются указания на возможность прямой отсылки к норме международного права при решении уголовно-правовых вопросов (ч. 4 ст. 11, ст. 356 и др.).

Во-вторых, более универсальным способом является восприятие нормами уголовного закона предписаний международного права. Такое восприятие может существовать в виде:

1) текстуального включения нормы международного права в уголовное законодательство во исполнение международного договора;

2) включения нормы международного права в уголовное законодательство, причем предписание международного договора не устанавливает жесткой формы восприятия его предписания во внутригосударственное право;

3) изменения уже существующих норм уголовного законодательства во исполнение международного договора.

Понимая, что любая терминология условна, мы предлагаем использовать следующие термины, характеризующие способ (форму) воздействия международного права на национальное уголовное право в разрезе проблемы понимания характера и места международно-правовых норм как источников внутригосударственного уголовного права:

1) "отсылка" - непосредственное (т.е. без приведения в тексте уголовного закона) указание на действие в национальной юрисдикции нормы международного права, имеющей уголовно-правовое значение (по существу, речь идет о прямом применении нормы международного права на внутригосударственном уровне);

2) "рецепция" - в этом случае акт международного права как источник уголовного права полностью включается в уголовный закон без каких-либо изменений, при этом может вводиться новая норма или изменяться существующая;

3) "имплементация" - уже существующая уголовно-правовая норма или (чаще) вводимая новая норма уголовного закона адаптируется внутренним законодателем во исполнение международного договора.

Нетрудно заметить, что последние два способа по содержанию представляют собой инкорпорацию (включение) предписаний международного права в уголовное законодательство. Особо необходимо, на наш взгляд, уточнить, по какой причине под имплементацией мы понимаем две разновидности воздействия международного права на уголовное право. Дело в том, что имплементация по форме похожа на рецепцию - речь в обоих случаях идет либо о вновь принимаемой норме национального права, либо об изменении существующей. Но при имплементации норма уголовного закона адаптирует положение международной нормы не буквально, а в соответствии с особенностями правовой системы государства.

Более того, многие международные акты, предписывая внести то или иное изменение в уголовное законодательство страны, не содержат даже примерного текста

уголовно-правовой нормы. Поэтому в этом случае у внутреннего законодателя остается своеобразное "пространство для маневра" в целях издания наиболее эффективного и социально значимого для внутренней правовой системы правового предписания. А такая возможность отсутствует при рецепции нормы международного права. Следовательно, основное различие между рецепцией и имплементацией видится не в форме восприятия предписания международного права уголовным законодательством, а в сути такого восприятия.

Вопросы и задания:

1. Международное уголовное право как источник уголовного права Российской Федерации.

2. Роль международного уголовного права в развитии национальной уголовно-правовой системы.

Рекомендуемая литература

1. Джинджолия Р. С. Международное уголовное право : учебное пособие / Р. С. Джинджолия, Р. Г. Бабаев. — Москва : РТУ МИРЭА, 2021. — 215 с. — Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. — URL: https://e.lanbook.com/book/218477. — Режим доступа: для авториз. пользователей.

2. Ного С. Международное уголовное право / С. Ного ; перевод А. А. Литвинская. — Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2019. — 336 с. — ISBN 978-5-94201-776-7. — Текст : электронный // Электронно-библиотечная система IPR BOOKS : [сайт]. — URL: https://www.iprbookshop.ru/86543.html. — Режим доступа: для авторизир. пользователей

3. Мороз Н. О. Международное уголовное право: практикум : учебное пособие / Н. О. Мороз. — Минск : Вышэйшая школа, 2019. — 224 с. — ISBN 978-985-06-3147-3. — Текст : электронный // Цифровой образовательный ресурс IPR SMART : [сайт]. — URL: https://www.iprbookshop.ru/119997.html. — Режим доступа: для авторизир. пользователей

Практическое занятие 8. Правоотношение в международном уголовном праве, его виды

Цель занятия: изучить правоотношение в международном уголовном праве, его виды.

В результате изучения дисциплины студент должен:

Знать: правоотношение в международном уголовном праве, его виды.

Уметь: оперировать юридическими понятиями и категориями в сфере международного уголовного права; давать оценку наблюдающимся тенденциям развития отрасли; применять полученные знания в профессиональной деятельности; правильно квалифицировать преступные деяния.

Формируемые компетенции: ПК-2 способен квалифицированно применять правовые нормы и принимать правоприменительные акты в конкретных сферах юридической деятельности

Организационная форма проведения занятия – традиционный семинар.

Актуальность темы практического занятия заключается в изучении правоотношения в международном уголовном праве, его видов.

Теоретическая часть:

Результатом реализации международно-правовых норм являются международные правоотношения – отношения, урегулированные этими нормами.

Состав международных правоотношений образуют субъекты, содержание и объекты.

Под субъектами правоотношений понимаются участники правоотношений, имеющие международные субъективные права и юридические обязанности. Субъектами международных правоотношений могут быть государства, нации, борющиеся за независимость, международные организации, государствоподобные образования,

юридические лица (предприятия и организации), физические лица (граждане, иностранцы, апатриды, бипатриды), т.е. все те лица и образования, чье поведение регулируется нормами международного права.

Содержание правоотношений образуют международные субъективные права и юридические обязанности участников.

Субъективное право – это право, принадлежащее конкретному субъекту международного правоотношения. Субъективное право — это возможное поведение; его реализация зависит от воли субъекта правоотношения.

Юридическая обязанность – это должное поведение субъекта. Если субъективным правом можно не воспользоваться, то от юридической обязанности участник правоотношения отказаться не вправе.

Субъективные права и юридические обязанности взаимосвязаны: право одного участника правоотношения соответствует обязанности другого.

Субъективные права и юридические обязанности направлены на то, что называют объектом правоотношения.

Объектами международных правоотношений могут быть предметы материального мира (территория, имущество, неимущественные права и т.д.), неимущественные блага (жизнь, здоровье и т.д.), поведение субъектов правоотношений (действие или бездействие), результаты деятельности субъекта (совершившееся событие, произведенный предмет и т.д.).

При характеристике международных правоотношений следует учитывать, что правоотношения невозможны без юридических фактов.

Юридические факты в международном праве — это конкретные обстоятельства, с которыми международное право связывает возникновение, изменение или прекращение международных правоотношений.

Юридические факты, как правило, указаны в гипотезе международно-правовой нормы.

В зависимости от волевого содержания юридические факты в международном праве (как, впрочем, и во внутригосударственном праве) подразделяются на события и действия. События не связаны с волей субъектов правоотношения (например, стихийное бедствие). Действия — это факты, связанные с волей участников правоотношений. Действия могут быть правомерными и противоправными (правонарушения).

Существующие международные правоотношения крайне разнообразны.

В зависимости от функционального назначения международных норм можно различать регулятивные и охранительные международные правоотношения. Регулятивные правоотношения — это отношения, возникающие на основе норм международного права, устанавливающих правила поведения субъектов. Эти отношения вытекают из правомерного поведения участников международного общения. Охранительные правоотношения возникают вследствие неправомерного поведения субъектов и предназначены для восстановления нарушенных прав и наказания правонарушителя.

Можно выделять также материальные и процессуальные правоотношения. Материальные правоотношения устанавливают права и обязанности субъектов правоотношений. Процессуальные правоотношения возникают на базе процессуальных норм и фиксируют процедуру реализации прав и осуществления обязанностей, порядок разрешения споров и рассмотрения дел о правонарушениях.

По субъектному составу различают межгосударственные правоотношения и правоотношения немежгосударственного характера.

По форме различаются международные правоотношения в собственном смысле слова (т.е. отношения, в которых права и обязанности их участников зафиксированы конкретно и четко) и правоотношения — состояния (т.е. отношения, в которых права и обязанности носят обобщенный характер, например, состояние в гражданстве).

По времени существования можно выделять срочные и бессрочные правоотношения (например, при заключении бессрочного договора между государствами).

Вопросы и задания:

1. Правоотношение в международном уголовном праве.
2. Виды правоотношений в международном уголовном праве.

Рекомендуемая литература

1. Джинджолия Р. С. Международное уголовное право : учебное пособие / Р. С. Джинджолия, Р. Г. Бабаев. — Москва : РТУ МИРЭА, 2021. — 215 с. — Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. — URL: https://e.lanbook.com/book/218477. — Режим доступа: для авториз. пользователей.

2. Ного С. Международное уголовное право / С. Ного ; перевод А. А. Литвинская. — Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2019. — 336 с. — ISBN 978-5-94201-776-7. — Текст : электронный // Электронно-библиотечная система IPR BOOKS : [сайт]. — URL: https://www.iprbookshop.ru/86543.html. — Режим доступа: для авторизир. пользователей

3. Мороз Н. О. Международное уголовное право: практикум : учебное пособие / Н. О. Мороз. — Минск : Вышэйшая школа, 2019. — 224 с. — ISBN 978-985-06-3147-3. — Текст : электронный // Цифровой образовательный ресурс IPR SMART : [сайт]. — URL: https://www.iprbookshop.ru/119997.html. — Режим доступа: для авторизир. пользователей

Практическое занятие 9. Понятие и общая характеристика преступлений против мира и безопасности человечества

Цель занятия: изучить понятие и общую характеристику преступлений против мира и безопасности человечества.

В результате изучения дисциплины студент должен:

Знать: понятие, правовую природу и классификацию преступлений международного характера.

Уметь: оперировать юридическими понятиями и категориями в сфере международного уголовного права; давать оценку наблюдающимся тенденциям развития отрасли; применять полученные знания в профессиональной деятельности; правильно квалифицировать преступные деяния.

Формируемые компетенции: ПК-2 способен квалифицированно применять правовые нормы и принимать правоприменительные акты в конкретных сферах юридической деятельности

Организационная форма проведения занятия – традиционный семинар.

Актуальность темы практического занятия заключается в изучении понятия и общей характеристики преступлений против мира и безопасности человечества.

Теоретическая часть:

Преступления против мира и безопасности человечества впервые включены в самостоятельную гл. 34 УК, хотя в ранее действовавших уголовных кодексах встречались отдельные виды данный деяний. Это обусловлено интенсивным развитием международного уголовного права после Второй мировой войны и в особенности в 1990-2000-х гг.

В настоящее время создан и функционирует Международный уголовный суд (с 2002 г.), к юрисдикции которого на основании Римского статута этого суда от 17.07.1998 (Россией подписан, но не ратифицирован) отнесены преступление геноцида, преступления против человечности, военные преступления и преступление агрессии (п. 1 ст. 5). Кроме того, существенный вклад в развитие международного уголовного права внесли Международный уголовный трибунал для Руанды и Международный уголовный трибунал для бывшей Югославии, а также иные созданные ad hoc (только для этого случая) международные уголовно-судебные органы.

Соответственно, деяния, ответственность за которые предусмотрена гл. 34 УК, представляют в большинстве своем так называемые международные преступления, т.е. прямо запрещенные и объявленные наказуемыми нормами международного права, юрисдикция в отношении которых может осуществляться в том числе наднациональными судебными органами.

Система преступлений против мира и безопасности человечества может быть представлена следующими группами преступлений:

а) преступление геноцида (ст. 357 УК);

б) преступление против человечности (ст. 358 УК);

в) военные преступления (ст. ст. 355 – 356, 359 УК);

г) преступления агрессии (ст. ст. 353 – 354 УК);

д) посягательство на лиц и учреждения, пользующиеся международной защитой (ст. 360 УК).

Следует отметить, что целый ряд действий, отнесенных международным уголовным правом к международным преступлениям, по действующему российскому уголовному закону не относится к преступлениям против мира и безопасности человечества (в особенности это касается преступлений против человечности), а подлежит квалификации по нормам глав 16-18 и иных глав УК.

Родовым и видовым объектом преступлений против мира и безопасности человечества выступают общественные отношения, складывающиеся в результате соблюдения норм международного права и обеспечивающие безопасное существование и развитие человечества, мирное и равноправное сосуществование государств и наций, по возможности мирное урегулирование споров и разрешение конфликтов между государствами и нациями либо надлежащее проведение боевых и связанных с ними действий в ходе военных конфликтов международного и немеждународного характера.

Предмет преступления в качестве обязательного признака предусмотрен в ст. ст. 355, 356 УК (химическое, биологическое, токсинное, а также другой вид оружия массового поражения, запрещенный международным договором РФ; национальное имущество на оккупированной территории), ст. 358 УК (растительный и животный мир, атмосфера, водные ресурсы), ст. 360 УК (служебные или жилые помещения, транспортные средства лиц, пользующихся международной защитой).

Описание потерпевшего в нормах гл. 34 УК отличается разнообразием: в качестве потерпевшего выступают военнопленные и гражданское население (ст. 356 УК), члены национальной, этнической, расовой или религиозной группы (ст. 357 УК), несовершеннолетний как наемник (ч. 2 ст. 359 УК), представитель иностранного государства или сотрудник международной организации, пользующийся международной защитой (ст. 360 УК).

Объективная сторона всех преступлений характеризуется деянием в форме действия; все составы являются формальными, за исключением экоцида (ст. 358 УК), который имеет материальный состав и состав реальной опасности.

Субъективная сторона всех преступлений характеризуется виной в виде прямого умысла (косвенный умысел возможен лишь в составе экоцида – ст. 358 УК). Для геноцида (ст. 357 УК) характерна цель полного или частичного уничтожения национальной, этнической, расовой или религиозной группы как таковой.

Субъект преступлений общий.

К числу квалифицирующих признаков преступлений против мира и безопасности человечества закон относит использование средств массовой информации либо совершение преступления лицом, занимающим государственную должность РФ или государственную должность субъекта РФ (ч. 2 ст. 354 УК), совершение деяния лицом с использованием своего служебного положения или в отношении несовершеннолетнего (ч. 2 ст. 359 УК), совершение деяния в целях провокации войны или осложнения международных отношений (ч. 2 ст. 360 УК).

Вопросы:

1. Понятие преступлений против мира и безопасности человечества.
2. Общая характеристика преступлений против мира и безопасности человечества.

Рекомендуемая литература

1. Джинджолия Р. С. Международное уголовное право : учебное пособие / Р. С. Джинджолия, Р. Г. Бабаев. — Москва : РТУ МИРЭА, 2021. — 215 с. — Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. — URL: https://e.lanbook.com/book/218477. — Режим доступа: для авториз. пользователей.

2. Ного С. Международное уголовное право / С. Ного ; перевод А. А. Литвинская. — Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2019. — 336 с. — ISBN 978-5-94201-776-7. — Текст : электронный // Электронно-библиотечная система IPR BOOKS : [сайт]. — URL: https://www.iprbookshop.ru/86543.html. — Режим доступа: для авторизир. пользователей

3. Мороз Н. О. Международное уголовное право: практикум : учебное пособие / Н. О. Мороз. — Минск : Вышэйшая школа, 2019. — 224 с. — ISBN 978-985-06-3147-3. — Текст : электронный // Цифровой образовательный ресурс IPR SMART : [сайт]. — URL: https://www.iprbookshop.ru/119997.html. — Режим доступа: для авторизир. пользователей

Практическое занятие 10. Военные преступления

Цель занятия: изучить военные преступления.

В результате изучения дисциплины студент должен:

Знать: понятие, правовую природу и классификацию преступлений международного характера.

Уметь: оперировать юридическими понятиями и категориями в сфере международного уголовного права; давать оценку наблюдающимся тенденциям развития отрасли; применять полученные знания в профессиональной деятельности; правильно квалифицировать преступные деяния.

Формируемые компетенции: ПК-2 способен квалифицированно применять правовые нормы и принимать правоприменительные акты в конкретных сферах юридической деятельности

Организационная форма проведения занятия – традиционный семинар.

Актуальность темы практического занятия заключается в изучении военных преступлений.

Теоретическая часть:

Понятие и перечень военных преступлений были даны в Уставе Нюрнбергского трибунала. К ним отнесены нарушения законов или обычаев войны: убийства, истязания или увод в рабство или для других целей гражданского населения оккупированной территории; убийства или истязания военнопленных или лиц, находящихся в море; убийства заложников; ограбление общественной или частной собственности; бессмысленное разрушение городов или деревень; разорение, не оправданное военной необходимостью, и другие преступления (ст. 6).

В дальнейшем четырьмя Женевскими Конвенциями о защите жертв войны от 12 августа 1949 г.: Об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях; Об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море; Об обращении с военнопленными; О защите гражданского населения во время войны – этот перечень преступлений был расширен.

Как уже отмечалось, Конвенцией о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества 1968 г. к военным были отнесены военные преступления, как они определены в Уставе Нюрнбергского международного военного трибунала, в том числе и «серьезные нарушения», перечисленные в Женевских Конвенциях о защите жертв войны 1949 г.

Серьезными нарушениями согласно четвертой Женевской Конвенции о защите гражданского населения во время войны являются: преднамеренное убийство, пытки и бесчеловечное обращение, включая биологические эксперименты, преднамеренное причинение тяжелых страданий или серьезного увечья, нанесение ущерба здоровью, незаконное депортирование, перемещение и арест покровительствуемого лица, принуждение покровительствуемого лица служить в вооруженных силах неприятельской державы или лишение его права на беспристрастное и нормальное судопроизводство, предусмотренное настоящей Конвенцией, взятие заложников, незаконное, произвольное и проводимое в большом масштабе разрушение и присвоение имущества, не вызываемые военной необходимостью (ст.147).

Третьей Женевской Конвенцией об обращении с военнопленными к серьезным нарушениям, кроме перечисленных выше, отнесено принуждение военнопленного служить в вооруженных силах неприятельской державы (ст. 130).

Женевскими Конвенциями запрещаются такие действия, как:

а) посягательство на жизнь и физическую неприкосновенность, в частности всякие виды убийства, увечья, жестокое обращение, пытки и истязания;

б) взятие заложников;

в) посягательство на человеческое достоинство, в частности оскорбительное и унижающее обращение;

г) осуждение и применение наказания без предварительного судебного решения, вынесенного надлежащим образом учрежденным судом, при наличии судебных гарантий, признанных необходимыми цивилизованными нациями (ст. 3).

С военнопленными следует обращаться гуманно. В частности, ни один военнопленный не может быть подвергнут физическому калечению или же научному или медицинскому опыту какого бы то ни было характера, который не оправдывается соображениями лечения военнопленного и его интересами. Военнопленные равным образом должны всегда пользоваться защитой, в особенности от всяких актов насилия или запугивания, от оскорблений и любопытства толпы. Применение к ним репрессий воспрещается (ст. 13 третьей Женевской Конвенции).

Во время военных операций США и их союзников в Ираке в марте 2003 г. ряд телекомпаний начали демонстрировать в своих странах видеосюжеты с пленными солдатами США и их союзников, а также пленными иракскими солдатами. Такая демонстрация являлась нарушением указанной Женевской Конвенции и поэтому сразу же был пресечена.

Каждый военнопленный при допросе обязан сообщить только свои фамилию, имя и звание, дату рождения и личный номер или, за неимением этих сведений, другую равноценную информацию. К военнопленным для получения от них каких-либо сведений не могут применяться никакие физические или моральные пытки и никакие другие меры принуждения. Военнопленным, которые откажутся отвечать, нельзя угрожать, подвергать их оскорблениям или каким-либо преследованиям или ограничениям. Допрос военнопленных должен проводиться на языке, понятном для них (ст. 17 Конвенции).

Во время войны с афганским режимом в конце 2001 г. вооруженными силами США были взяты в плен тысячи афганских пленных. Пленные были помещены на американской военной базе Гуантанамо (Куба). Первоначально власти США не хотели рассматривать пленных талибов в качестве военнопленных, т.е. той категории лиц, на которую распространяются положения Женевских Конвенций о военнопленных и двух Дополнительных протоколов к ней. Однако под давлением мировой общественности Президент США Д. Буш в начале 2002 г. заявил, что на пленных талибов распространяется статус военнопленных.

Согласно Дополнительному протоколу I к Женевским Конвенциям 1949 г., касающемуся защиты жертв международных вооруженных конфликтов 1977 г., гражданский медицинский персонал пользуется уважением и защитой. В случае

необходимости в районе, где гражданские медицинские службы нарушены по причине боевых действий, гражданскому медицинскому персоналу оказывается всяческая возможная помощь. Ни при каких обстоятельствах ни одно лицо не может подвергаться наказанию за выполнение им медицинских функций, совместимых с медицинской этикой, независимо от того, в интересах какого лица выполняются эти функции (ст. 16).

Запрещается незаконно использовать отличительную эмблему Красного Креста, Красного Полумесяца или Красного Льва и Солнца и другие эмблемы, знаки или сигналы. Также запрещается преднамеренно злоупотреблять во время вооруженного конфликта другими международно признанными защитными эмблемами, знаками или сигналами, включая флаг перемирия и защитную эмблему культурных ценностей. Запрещается использовать отличительную эмблему Организации Объединенных Наций, кроме как с разрешения этой Организации (ст. 38).

Запрещается отдавать приказ не оставлять никого в живых, угрожать этим противнику или вести военные действия на такой основе (ст. 40).

В настоящее время в международных практике и документах встречаются два вида вооруженного конфликта. Международный вооруженный конфликт означает военные действия между государствами, между государством и группой государств. К международным относится вооруженный конфликт, в котором народы ведут борьбу против метрополии за освобождение от колониального господства и иностранной оккупации, а также против расистского режима в борьбе за свое право на самоопределение. Примерами международного вооруженного конфликта являются военные действия боснийских хорват и мусульман против Югославии 1991-1992 гг., военная операция США против Афганистана в конце 2001 г., военная операция США и их союзников против режима С. Хусейна весной 2003 г.

Вооруженные конфликты немеждународного характера — это внутренние конфликты. Они имеют место на территории государства, когда идет длительное вооруженное противостояние между правительственными вооруженными силами и организованными вооруженными группами или между самими такими группами, которые, находясь под ответственным командованием, осуществляют такой контроль над частью ее территории, который позволяет им осуществлять непрерывные и согласованные военные действия. Обе чеченские военные кампании являются вооруженными конфликтами немеждународного характера.

Дополнительный протокол II к Женевским Конвенциям 1949 г., касающийся защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера 1977 г., распространил положения Женевских Конвенций на вооруженные внутренние конфликты, не носящие международный характер. Данные положения не применяются к случаям нарушения внутреннего порядка и возникновения обстановки внутренней напряженности, таким как беспорядки, отдельные и спорадические акты насилия и иные акты аналогичного характера, поскольку они не являются вооруженными конфликтами (с. 1).

В Статуте Международного уголовного суда к военным преступлениям отнесены:

а) серьезные нарушения Женевских Конвенций от 12 августа 1949 г. (в том числе умышленное убийство; пытки или бесчеловечное обращение, включая биологические эксперименты; умышленное причинение сильных страданий или серьезных телесных повреждений или ущерба здоровью; незаконное, бессмысленное и крупномасштабное уничтожение и присвоение имущества, не вызванное военной необходимостью; умышленное лишение военнопленного или другого охраняемого лица права на справедливое и нормальное судопроизводство; незаконная депортация или перемещение или незаконное лишение свободы; взятие заложников);

б) другие серьезные нарушения законов и обычаев, применимых в международных вооруженных конфликтах в установленных рамках международного права (нападения на гражданское население как таковое или отдельных гражданских лиц, не принимающих непосредственного участия в военных действиях; умышленные нападения на гражданские

объекты; нанесение ударов по персоналу, объектам, материалам, подразделениям или транспортным средствам, задействованным в оказании гуманитарной помощи или в миссии по поддержанию мира в соответствии с Уставом ООН; умышленное совершение нападения, когда известно, что такое нападение явится причиной случайной гибели или увечья гражданских лиц или ущерба гражданским объектам или обширного, долгосрочного и серьезного ущерба окружающей природной среде, который будет явно несоизмерим с конкретным и непосредственно ожидаемым общим военным превосходством и др.);

в) в случае вооруженного конфликта немеждународного характера серьезные нарушения статьи 3, общей для четырех Женевских Конвенций 1949 г. (убийство в любой форме, причинение увечий, жестокое обращение и пытки; посягательство на человеческое достоинство, в частности оскорбительное и унижающее обращение; взятие заложников; вынесение приговоров и приведение их в исполнение без предварительного судебного разбирательства, проведенного созданным в установленном порядке судом);

г) другие серьезные нарушения законов и обычаев, применимых в вооруженных конфликтах немеждународного характера в установленных рамках международного права (умышленное нанесение уда ров по гражданскому населению; нанесение ударов по зданиям, материалам, медицинским учреждениям и транспортным средствам, персоналу, использующим в соответствии с международным правом отличительные эмблемы; набор или вербовка детей в возрасте до пятнадцати лет в состав вооруженных сил или групп и др.) (ст. 8).

Военным преступлением является наемничество. Как явление оно существует с древнейших времен. Армии Римской империи, Александра Македонского, Чингисхана и др. включали в себя громадное число наемников. Наемничество является характерной чертой и современного мира, в котором не утихают вооруженные конфликты как внутреннего, так и международного характера (конфликты в Чечне, на Балканах, арабо-израильский, в Восточном Тиморе и др.). Общественная опасность преступления проявляется в том, что формируется специальная когорта людей, основной профессией которых являются массовые убийства, истязания, разрушение и разграбление национального имущества по корыстным мотивам. Это приводит не только к утрате этими лицами общепризнанных человеческих ценностей, но и провоцирует возникновение новых военных столкновений и конфликтов в разных частях мира в целях соответствующей «подпитки».

Наемничество запрещено рядом международных документов. В Декларации Генеральной Ассамблеи ООН «О принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций» 1970 г. подчеркивается, что «каждое государство обязано воздерживаться от организации или поощрения организации иррегулярных сил или вооруженных банд, в том численаемников, для вторжения на территорию другого государства».

Впервые понятие наемника было дано в 1977 г. в ст. 47 Дополнительного протокола I, касающегося защиты жертв международных вооруженных конфликтов, к Женевским Конвенциям о защите жертв войны 1949 г.

Наемник — это любое лицо, которое: а) специально завербовано на месте или за границей для того, чтобы сражаться в вооруженном конфликте; б) фактически принимает непосредственное участие в военных действиях; в) принимает участие в военных действиях, руководствуясь, главным образом, желанием получить личную выгоду, и которому в действительности обещано стороной или по поручению стороны, находящейся в конфликте, материальное вознаграждение, существенно превышающее вознаграждение, обещанное или выплачиваемое комбатантам такого же ранга и функций, входящим в личный состав вооруженных сил данной стороны; г) не является ни гражданином стороны, находящейся в конфликте, ни лицом, постоянно проживающим на территории, контролируемой стороной, находящейся в конфликте; д) не входит в личный состав

вооруженных сил стороны, находящейся в конфликте; и е) не послано государством, которое не является стороной, находящейся в конфликте, для выполнения официальных обязанностей в качестве лица, входящего в состав его вооруженных сил.

В этом Дополнительном протоколе подчеркивается, что наемник не имеет права на статус комбатанта или военнопленного.

В Конвенции о запрещении вербовки, использования, финансирования и обучения наемников 1989 г. данное понятие наемника было расширено. К наемникам Конвенция отнесла не только лиц, непосредственно принимающих участие в вооруженных конфликтах, но и лиц, которые были завербованы для участия в ранее запланированных актах насилия в целях свержения законной власти государства, подрыва его конституционного порядка или нарушения его территориальной неприкосновенности и целостности. Понятием «наемник» обозначается также любое лицо, которое специально завербовано на месте или за границей для участия в совместных насильственных действиях, направленных на:

– свержение правительства или иной подрыв конституционно го порядка государства или

– подрыв территориальной целостности государства (ст. 1).

Международная Конвенция 1989 г. к международным преступлениям отнесла новые составы о наемничестве. Таковыми были объявлены действия лиц, которые осуществляли вербовку, финансирование, обучение и использование наемников, а также попытку совершения перечисленных действий и соучастие в их совершении.

Вербовка наемника означает деятельность по привлечению граждан третьих государств для выучки и участия в вооруженном конфликте или военных действиях за материальное вознаграждение. Обучение — деятельность по тренировке лиц в получении специальных знаний и навыков пользования различными видами оружия и техники, специальных средств, методов и приемов силовой борьбы, тактики боевых действий и т. п. в разнообразных климатических и погодных условиях обстановки вооруженного конфликта. Финансированиенаемника проявляется в предоставлении ему денежных средств, открытии счетов и перечислении денег, выделении денежных сумм на содержание наемников. Подиспользованием наемников понимается привлечение их к непосредственному участию в вооруженном конфликте или военных либо иных насильственных действиях.

От наемников необходимо отличать добровольцев. К последним относятся лица, изъявившие желание выехать в страну, находящуюся в вооруженном конфликте, при условии их добровольного поступления на службу в ряды вооруженных сил этой страны (Гаагская Конвенция о правах и обязанностях нейтральных Держав и лиц в случае сухопутной войны 1907 г.). На добровольцев, в отличие от наемников, распространяются международно-правовые положения о статусе комбатанта и военнопленного. Также следует отграничивать от наемников военных советников, непосредственно не принимающих участия в военных действиях, направленных на службу в армию иностранного государства по официальным соглашениям между государствами.

Ответственность за военные преступления закреплена УК Польши, в гл. XVI которого «Преступления против мира, человечности и военные преступления» предусмотрены в ст. 122-126 составы нарушений законов и обычаев войны. Однако ответственность за наемничество и вербовку наемников (ст. 141, 142) в УК Польши предусмотрена не в главе о преступлениях против мира и безопасности человечества, а в главе о преступлениях против обороноспособности Республики Польша.

В УК РФ в главе о преступлениях против мира и безопасности человечества предусмотрены два состава военных преступлений: применение запрещенных средств и методов ведения войны (ст. 356) и наемничество (ст. 359).

Подробный перечень военных преступлений установлен в УК Испании. В гл. III «О преступлениях против лиц и собственности, имеющих защиту в случае вооруженных

конфликтов» Раздела XXIV «Преступления против международного сообщества» сформулированы составы нарушений законов и обычаев войны (ст. 609-614).

При этом в ст. 608 УК Испании отмечается, на основании каких международных договоров осуществляется уголовно-правовая охрана потерпевших от военных преступлений.

Вопросы:

1. Понятие и перечень военных преступлений согласно Уставу Нюрнбергского трибунала.

2.Какими видами преступлений был дополнен перечень военных преступлений согласно Женевскими Конвенциями о защите жертв войны от 12 августа 1949 г.?

3. Правила обращения с военнопленными.

4. Международный вооруженный конфликт.

5. Что отнесено к военным преступлениям в Статуте Международного уголовного суда?

6. Понятия «наемник», «наемничество».

Рекомендуемая литература

1. Джинджолия Р. С. Международное уголовное право : учебное пособие / Р. С. Джинджолия, Р. Г. Бабаев. — Москва : РТУ МИРЭА, 2021. — 215 с. — Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. — URL: https://e.lanbook.com/book/218477. — Режим доступа: для авториз. пользователей.

2. Ного С. Международное уголовное право / С. Ного ; перевод А. А. Литвинская. — Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2019. — 336 с. — ISBN 978-5-94201-776-7. — Текст : электронный // Электронно-библиотечная система IPR BOOKS : [сайт]. — URL: https://www.iprbookshop.ru/86543.html. — Режим доступа: для авторизир. пользователей

3. Мороз Н. О. Международное уголовное право: практикум : учебное пособие / Н. О. Мороз. — Минск : Вышэйшая школа, 2019. — 224 с. — ISBN 978-985-06-3147-3. — Текст : электронный // Цифровой образовательный ресурс IPR SMART : [сайт]. — URL: https://www.iprbookshop.ru/119997.html. — Режим доступа: для авторизир. пользователей

Практическое занятие 11. Понятие и общая характеристика конвенционных преступлений по международному уголовному праву (преступлений международного характера)

Цель занятия: изучить понятие и общую характеристику конвенционных преступлений.

В результате изучения дисциплины студент должен:

Знать: понятие и классификацию международных преступлений.

Уметь: оперировать юридическими понятиями и категориями в сфере международного уголовного права; давать оценку наблюдающимся тенденциям развития отрасли; применять полученные знания в профессиональной деятельности; правильно квалифицировать преступные деяния.

Формируемые компетенции: ПК-2 способен квалифицированно применять правовые нормы и принимать правоприменительные акты в конкретных сферах юридической деятельности

Организационная форма проведения занятия – традиционный семинар.

Актуальность темы практического занятия заключается в изучении понятия и общей характеристики конвенционных преступлений.

Теоретическая часть:

В международном уголовном праве в качестве синонимов, определяющих одно юридическое явление, используются понятия: конвенционные преступления, преступления международного характера. Еще Д. Анцилотти объединял все эти понятия единым

термином "международный деликт", под которым понимал любое нарушение обязательства, налагаемого в силу международно-правовой нормы, или противоречащее обещанию, данному одним государством другому, влекущее привлечение к уголовной ответственности. По мнению Ф. Ф. Мартенса, "всякое преступление есть посягательство на общий правовой порядок, обнимающий все государства". "Право каждого образованного государства содержит в себе уголовно-правовые постановления, касающиеся разных нарушений международного права". "Государства обязаны на основе международного права преследовать определенные неправомерные деяния, которые регулируются отчасти общим международным правом, а отчасти международными договорами".

Конвенционные преступления, или преступления международного характера, предусмотрены международными договорами и относятся к деяниям с универсальной юрисдикцией. Каждое государство – участник соответствующего международного документа согласно принципу международного уголовного права о том, что определение преступления, признанного таковым международным уголовным правом, и применимых юридических возражений входит в сферу внутреннего законодательства государства, устанавливает уголовную ответственность за такое преступление с учетом особенностей своей правовой системы. Кодификация преступлений международного характера па настоящий момент еще не осуществлена.

В 1979 г. И. И. Карпец определял преступления международного характера следующим образом: "Это деяния, предусмотренные международными соглашениями (конвенциями), не относящиеся к преступлениям против человечества, но посягающие на нормальные отношения между государствами и наносящие ущерб мирному сотрудничеству в разных областях отношений (экономических, социально-культурных, имущественных и т.п.), а также организациям, гражданам, наказуемые согласно нормам, установленным в международных соглашениях (конвенциях), ратифицированных в установленном порядке, либо согласно нормам национального уголовного законодательства в соответствии с этими соглашениями".

Преступления международного характера (конвенционные преступления) – посягательства на законные интересы и прерогативы нескольких или всех государств, вследствие чего представляющие международную общественную опасность, признаваемые таковыми по договоренностям между государствами, получая в многосторонних конвенциях соответствующую международную квалификацию. "Путем международного соглашения государство может быть обязываемо к введению в свое национальное законодательство известных норм уголовного права". Эти преступления совершаются вне связи с государственной политикой. В отношении этих деяний заключаются специальные международные соглашения, в силу которых они и приобретают международный характер.

Международным договором признается соглашение между государствами независимо от его конкретного наименования[. Под международным договором, в значении источников международного права, понимаются обязательства любого рода, взаимно принимаемые на себя государствами, выражены ли они в трактатах и конвенциях или нотах и декларациях. По сути, наименование международного договора не имеет принципиального значения для уголовного права.

Преступления международного характера – деяния, состав которых определен международными договорами, обязывающими участвующие государства ввести соответствующие нормы в свое национальное законодательство. Это деяние конкретного физического лица, влекущее уголовную ответственность лишь для него вне политической или материальной ответственности государства. Преследование за него осуществляется по национальному праву при условии его адаптации в соответствии с нормами международного права на основании имплементации международного правового акта. Конвенции, устанавливающие ответственность за преступления международного характера, распространяют свое действие исключительно на государства, присоединившиеся к данным конвенциям.

Признаки преступлений международного характера:

а) помимо того, что они посягают на интересы юридических лиц и граждан, они также затрагивают интересы двух или нескольких государств;

б) эти преступления совершаются отдельными физическими лицами вне связи с политикой государства;

в) они влекут персональную уголовную ответственность в рамках национальной юрисдикции;

г) эти деяния признаются таковыми универсальными международными договорами;

д) противодействие этим преступлениям обусловлено потребностью государств в совместной защите своих интересов;

е) их общественная опасность высока в международном масштабе;

ж) их основной непосредственный объект – общеуголовный, а дополнительный – международный (ущерб международным отношениям причиняется попутно, как средство достижения менее значимой в мировом масштабе задачи);

з) правовое основание ответственности за них – инкорпорация международных нормативных актов в национальный закон;

и) в отличие от международных преступлений, ответственность за которые устанавливается актами международного права императивно (независимо от того, присоединилось ли государство к конвенции, имплементировало ли ее во внутреннее законодательство), ответственность за преступления международного характера основана на международных договорах, заключаемых добровольно (диспозитивность состоит в том, что если страна не присоединилась к конвенции, то и требования такого международного договора на это государство не распространяются, возможно присоединение к конвенции с определенными оговорками, подобные соглашения часто носят региональный характер);

к) ответственность за их совершение лишена политического элемента.

Борьба с этими посягательствами включает в себя сочетание национально-правовых и международно-правовых средств. Отдельному виду преступлений, закрепленному в универсальном международном договоре, могут соответствовать до нескольких видов преступлений, предусмотренных национальным уголовным законодательством, которые могут отличаться друг от друга признаками их составов, не нашедшими своего отражения в составе, определенном в международном нормативном правовом акте. То есть международный стандарт устанавливает минимальную "планку" уголовно-правовой репрессии в противостоянии рассматриваемому виду международных деликтов; национальное же право может вполне "поднять эту планку" и развить вектор противостояния преступлению международного характера. Например, вместо одного состава преступления закрепить несколько составов (квалифицированных, особо квалифицированных, специальных и т.д.).

Преступление международного характера не может относиться к преступлениям против мира и безопасности человечества. Общественная опасность таких деяний заключается не столько в характере и степени воздействия на международные отношения (фундаментальные основы мирового правопорядка не затрагиваются, имеет место лишь ущемление какой- либо стороны международных отношений), сколько в их международной распространенности.

В. П. Панов к преступлениям международного характера относит общеуголовные преступления, "осложненные иностранным элементом". И в зависимости от того, какой элемент состава преступления затрагивается данным "осложнением", предлагается следующая градация признаков таких преступлений:

1) по субъекту преступления – исполнители и их соучастники являются гражданами нескольких стран;

2) по объекту посягательства – он не всегда совпадает с местом совершения преступления;

3) по объективной стороне – она изначально закреплена в международных договорах в силу их международной общественной опасности и особых международных обязательств государств по борьбе с ними.

Критерием разграничения данных преступлений на виды автор предлагает принять объект преступного посягательства, степень общественной опасности и т.д. Их анализ позволяет вычленить и рассмотреть следующие виды деликтов:

1) преступления против стабильности международных отношений (международный терроризм; захват заложников; угон и захват самолетов и других авиатранспортных средств и иные деяния, совершенные на борту воздушного судна и в международных аэропортах; хищение ядерного материала; вербовка, использование, финансирование и обучение наемников, а также участие наемника в военных действиях; незаконное радио- и телевещание, пропаганда войны);

2) деяния, наносящие ущерб экономическому, социальному и культурному развитию государств (фальшивомонетничество; легализация преступных доходов; незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ; контрабанда; незаконная эмиграция; посягательство па культурные ценности);

3) преступные посягательства на личные права человека (рабство, работорговля; торговля женщинами и детьми; эксплуатация проституции третьими лицами; распространение порнографии; пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие человеческое достоинство виды обращения и наказания; насильственные исчезновения и др.).

4) преступления, совершаемые в открытом морс (пиратство (морской разбой); разрыв или повреждение морского кабеля или трубопровода; столкновение морских судов, неоказание помощи на море; загрязнение морской среды вредными веществами; нарушение правового режима континентального шельфа и особой экономической зоны; нарушение установленных правил морских промыслов);

5) военные преступления международного характера (применение запрещенных средств и методов ведения войны; насилие над населением в зоне военных действий; незаконное ношение или злоупотребление знаками Красного Креста и Красного Полумесяца; мародерство; дурное обращение с военнопленными; небрежное исполнение обязанностей по обращению с ранеными и больными военнопленными; совершение действий, направленных во вред другим военнопленным и др.).

За основу классификации преступлений международного характера И.В. Гетьман-Павлова приняла объект посягательства и предложила следующую градацию:

1) преступления, приносящие ущерб мировому сотрудничеству и нормальному осуществлению межгосударственных отношений (международный терроризм; бомбовый терроризм; финансирование терроризма; преступления против лиц, пользующихся международной защитой; захват заложников; акты незаконного вмешательства в деятельность гражданской авиации; незаконные акты, направленные против безопасности морского судоходства и стационарных платформ на континентальном шельфе (насилие на море, кроме пиратства); посягательства на безопасность ядерного материала). Эта группа деяний характеризуется повышенной общественной опасностью, она прямо или косвенно связана с терроризмом;

2) преступления, наносящие ущерб экономическому и социально-культурному развитию государств и народов (фальшивомонетничество; хищение культурных ценностей; загрязнение моря вредными веществами; незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ; разрыв или повреждение подводных кабелей и трубопроводов; пиратское радио- и телевещание; коррупция; транснациональная организованная преступность; отмывание доходов от преступной деятельности);

3) преступления, наносящие ущерб личности, личному и государственному имуществу, моральным ценностям и т.д. (столкновение судов и неоказание помощи на море; морское пиратство; рабство, работорговля или обычаи, сходные с рабством

(принудительный труд), торговля людьми; эксплуатация проституции третьими лицами; распространение порнографических изданий).

Более сложную классификацию предложили И. И. Лукашук и А. В. Наумов, взяв за основу направленность причинения вреда соответствующим интересам и отношениям.

В юридической литературе отражено множество различных классификаций, которые с некоторыми вариациями повторяют тождественные моменты. На общем фоне выделяется классификация преступлений международного характера, предложенная А. К. Князькиной и А. И. Чучаевым. В качестве критерия классификации был принят процесс юридического закрепления уголовной ответственности за данные деяния. Такая классификация позволяет установить процесс взаимосвязи и взаимовлияния международного и национального уголовного права, соответствия российского уголовного законодательства международным правовым актам, по которым у Российской Федерации есть соответствующие обязательства. Они выделяют:

1) непосредственно конвенционные преступления – ответственность за их совершение устанавливается национальным уголовным законодательством во исполнение международных договоров (конвенция первична, национальное право вторично, иерархическое подчинение второго первому);

2) преступления, ответственность за совершение которых первоначально была установлена в национальном законодательстве отдельных государств, а затем по данному вопросу была заключена конвенция, положения которой стали общеобязательными. Конвенционный характер деяние приобрело в силу особой значимости его для нескольких государств. Например, Международная конвенция по борьбе с подделкой денежных знаков (вначале национальное право первично, международный договор вторичен, но после его заключения все государства должны адаптировать свое внутреннее законодательство в соответствии со стандартами, сформулированными в нем; на данном этапе первичным становится международный договор, а национальное уголовное право – вторично);

3) преступления, ответственность за совершение которых была установлена на национальном уровне до принятия государством обязательств по международному договору, но вследствие подписания или присоединения к нему содержание уголовного запрета (состав преступлений) было изменено. Например, после ратификации Российской Федерацией Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма были внесены изменения в ранее действовавшие ст. 205 и 205.1 УК РФ;

4) преступления, ответственность за которые была установлена в связи с международным договором, но до принятия государством обязательств по нему (в превентивном порядке). Например, хотя Россия и не присоединилась к Европейской конвенции по защите домашних животных, тем не менее редакция ст. 245 УК РФ соответствует требованиям данного международного акта;

5) преступления, предусмотренные международным договором, имеющим обязательную силу для государства, однако положения которого не имплементированы во внутреннее законодательство. Например, Международная конвенция о пресечении преступления апартеида и наказании за него. Уголовное законодательство ни СССР/РСФСР, ни Российской

Федерации не содержало и не содержит такого состава преступления, следовательно, привлечение к уголовной ответственности в Российской Федерации за совершение деяний апартеида весьма проблематично.

Вопросы:

1. Понятие конвенционных преступлений.

2. Общая характеристика конвенционных преступлений.

Рекомендуемая литература

1. Джинджолия Р. С. Международное уголовное право : учебное пособие / Р. С. Джинджолия, Р. Г. Бабаев. — Москва : РТУ МИРЭА, 2021. — 215 с. — Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. — URL: https://e.lanbook.com/book/218477. — Режим доступа: для авториз. пользователей.

2. Ного С. Международное уголовное право / С. Ного ; перевод А. А. Литвинская. — Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2019. — 336 с. — ISBN 978-5-94201-776-7. — Текст : электронный // Электронно-библиотечная система IPR BOOKS : [сайт]. — URL: https://www.iprbookshop.ru/86543.html. — Режим доступа: для авторизир. пользователей

3. Мороз Н. О. Международное уголовное право: практикум : учебное пособие / Н. О. Мороз. — Минск : Вышэйшая школа, 2019. — 224 с. — ISBN 978-985-06-3147-3. — Текст : электронный // Цифровой образовательный ресурс IPR SMART : [сайт]. — URL: https://www.iprbookshop.ru/119997.html. — Режим доступа: для авторизир. пользователей

Практическое занятие 12. Преступления против безопасности воздушного и водного транспорта

Цель занятия: изучить преступления против безопасности воздушного и водного транспорта.

В результате изучения дисциплины студент должен:

Знать: понятие, принципы и виды борьбы с преступностью.

Уметь: оперировать юридическими понятиями и категориями в сфере международного уголовного права; давать оценку наблюдающимся тенденциям развития отрасли; применять полученные знания в профессиональной деятельности; правильно квалифицировать преступные деяния.

Формируемые компетенции: ПК-2 способен квалифицированно применять правовые нормы и принимать правоприменительные акты в конкретных сферах юридической деятельности

Организационная форма проведения занятия – традиционный семинар.

Актуальность темы практического занятия заключается в изучении преступлений против безопасности воздушного и водного транспорта.

Теоретическая часть:

Преступления против безопасности воздушного транспорта.

Нарушение правил безопасного движения и эксплуатации, воздушного транспорта

Основным объектом данного преступления является безопасность движения и эксплуатации, воздушного или водного транспорта. Дополнительный объект -- здоровье и жизнь человека.

К воздушному транспорту относятся самолеты, вертолеты, планеры и другие летательные аппараты, принадлежащие гражданскому воздушному флоту, различным организациям и отдельным гражданам.

С объективной стороны рассматриваемое преступление состоит в нарушении правил безопасности движения и эксплуатации воздушного транспорта, наступлении указанных в законе последствий и причинной связи между фактом нарушения указанных правил и наступившими вредными последствиями.

Нарушение указанных правил может быть совершено как путем действия (например, превышение скорости движения превышающее ограничение указанное в руководстве по летной эксплуатации, установка оборудования не предусмотренного технической документацией данного типа воздушного судна), так и бездействия (например, несвоевременная подача предупреждающего сигнала, неповиновению требованиям органам управления воздушного движения). Состав преступления материальный.

Преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 263 УК РФ, предполагает наступление последствий в виде причинения тяжкого вреда здоровью человека.

Для признания преступления оконченным необходимо реальное наступление указанных последствий.

Ст. 263 УК РФ -- норма бланкетная. Основными нормативными актами, регулирующими безопасность движения воздушного транспорта, является Воздушный кодекс РФ, принятый 19 февраля 1997 г. (далее -- ВК РФ).

С субъективной стороны преступление характеризуется неосторожной виной: лицо предвидит возможность причинения вредных последствий в виде тяжкого вреда здоровью, но самонадеянно рассчитывает на их предотвращение (преступное легкомыслие), либо не предвидит эти последствия, хотя должно было и могло их предвидеть (преступная небрежность).

Субъектом преступления (субъект специальный) может быть только работник воздушного транспорта, на которого непосредственно возложена обязанность по соблюдению правил безопасности движения и эксплуатации этого транспорта. Это, прежде всего лица, непосредственно управляющие транспортным средством, то есть пилоты, а также иные лица, отвечающие за соблюдение правил безопасности движения и эксплуатации транспорта: диспетчеры, и механики.

Часть 2 ст. 263 УК РФ предусматривает ответственность за то же деяние, повлекшее по неосторожности смерть человека, а ч. 3 -смерть двух или более лиц.

Основные нормы, содержащие правила по использованию воздушного пространства на территории Российской Федерации содержаться в Постановлении Правительства Российской Федерации "об утверждении Федеральных Правил Использования воздушного пространства Российской Федерации". Нарушение именно этих норм способно повлечь за собой уголовную ответственность, такие же последствия способны породить нарушения правил указанных в технической документации к каждому конкретному типу воздушного судна. В качестве примера рассмотрим руководство по летной эксплуатации Ту-204. Прежде всего, этот документ содержит набор инструкций по выполнению полета и действий экипажа в аварийных ситуациях, очевидно, что невыполнение этих правил способно привести к аварии или катастрофе. Исходя из этого, поставим вопрос: можно ли рассматривать нарушение правил РЛЭ как правонарушения содержащего составы преступлений? Обратимся к статье 263 УК, а она предусматривает уголовную ответственность за нарушения правил безопасности движения и эксплуатации транспорта (в том числе и воздушного), следовательно, и нарушение РЛЭ способно повлечь уголовную ответственность. С другой стороны указывается, что в соответствии со статьей 2 Воздушного Кодекса, воздушное законодательство на территории Российской Федерации относится исключительно к сфере деятельности федеральных органов власти, в связи с этим возникает другой вопрос: как юридические лица, разрабатывающие РЛЭ создают правовую норму сами, на это не уполномоченные? Отметим что вся техническая документация по каждому, отдельно взятому, типу воздушного судна должна получить сертификат соответствия летной годности в Авиационном Сертификационным Центре Государственного Научного Исследовательского Института Гражданской Авиации, и получение сертификата дает этим правилам уже обязательную силу, в силу делегирования этих полномочий федеральными органами государственной власти. Более того, техническая документация может быть выполнена не только на русском языке, всё семейство пассажирских и грузовых самолетов фирмы "Boeing" в руководстве о летной эксплуатации содержит правило согласно которому, переговоры между экипажем связанные с управлением воздушным судном должны вестись исключительно на английском языке, в том числе вся техническая документация выполнена на английском языке и применяется в таком виде по всему миру. Подводя итог, можно прийти в выводу что правила безопасности движения воздушного транспорта формируются не на исключительной деятельности органов государственной власти (как например Правила и фразеология радиообмена при выполнении полётов и управлении воздушным движением) но так же и организациями занимающимися производством и обслуживанием воздушных судов, формирующие правила должного поведения экипажа в различных ситуациях. В свою очередь это указывает на специфику субъектного состава этого преступления, а именно, рассматриваемые деяния совершаются экипажем воздушного судна.

Всё вышесказанное наглядно просматривается в приговоре суда города Калачинска Омской области под номером 1-149/2013 в котором, диспетчер, будучи лицом,

вовлеченным в процесс осуществления полета воздушного судна, нарушил правила воздушного движения, что привело к повреждению воздушного судна.

Недоброкачественный ремонт транспортных средств и выпуск их в эксплуатацию с техническими неисправностями

Непосредственным объектом данного преступления является безопасность движения и эксплуатация транспортных средств, а также здоровье и жизнь человека, собственность.

Объективную сторону данного преступления образуют:

1) Недоброкачественный ремонт транспортных средств, путей сообщения, средств сигнализации или связи либо иного транспортного оборудования;

2) Выпуск в эксплуатацию технически неисправных транспортных средств лицом, ответственным за техническое состояние транспортных средств, если эти деяния повлекли по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека.

Недоброкачественный ремонт означает нарушение правил приведения в техническое состояние транспортных средств, путей сообщения, средств сигнализации, связи и другого транспортного оборудования в состояние, не обеспечивающее полной безопасности их эксплуатации и движения транспортных средств. Он может выражаться в не установлении неисправности какого-либо агрегата или детали, установке неисправных деталей, приборов, оставлении без замены изношенных шпал, рельсов, отдельных узлов, сигнальных приборов, установке агрегатов и узлов без стендовых проверок и испытаний и т.п.

Выпуск в эксплуатацию технически неисправных транспортных средств предполагает выдачу лицом, обеспечивающим безопасную эксплуатацию автотранспорта, разрешения на использование автотранспорта, который в действительности имеет какие-то технические неисправности.

Обязательным признаком объективной стороны рассматриваемого преступления является также и наступление по неосторожности, как следствие недоброкачественного ремонта транспортных средств и выпуска их в эксплуатацию с техническими неисправностями, вредных последствий в виде причинения вреда тяжкой степени.

Субъективная сторона определяется двойной формой вины, то есть, по отношению к недоброкачественному ремонту транспортных средств и выпуску их в эксплуатацию с техническими неисправностями вина может быть и умышленной, но только по отношению к последствиям - только неосторожной.

Субъектом могут быть лица:

1) Осуществляющие ремонт транспортных средств, путей сообщения, средств сигнализации или связи, а также иного транспортного оборудования;

2) Ответственные за выпуск транспортных средств в технически неисправном состоянии.

Владельцы индивидуального транспорта за эксплуатацию транспортных средств в неисправном состоянии подлежат ответственности по ст. 264 УК РФ.

Часть 2 ст. 266 УК РФ предусматривает повышенную ответственность при наступлении по неосторожности смерти человека , а ч. 3 - при наступлении по неосторожности смерти двух или более лиц.

Говоря о ремонте воздушных судов, отметим Приказ Минтранса России "Требования к членам экипажа воздушных судов, специалистам по техническому обслуживанию воздушных судов и сотрудникам по обеспечению полетов (полетным диспетчерам) гражданской авиации", содержащие требования в отношении наземного персонала технического обслуживания, то есть одних из субъектов рассматриваемых преступлений. Однако осуществление ремонта лицами не имеющим разрешение на техническое обслуживание ещё не создает основания для уголовной ответственности без наступления неблагоприятных последствий (выпуск в эксплуатацию неисправного воздушного судна). По своему назначению документация о технической эксплуатации

воздушного судна разделяется на общую (то есть для всех типов воздушных судов) и типовую (для конкретного типа воздушного судна). К первой группе в частности относится ФАС РФ Приказ от 19.02.1999г. №41 Об утверждении и введении в действие федеральных авиационных правил "Организации по техническому обслуживанию и ремонту авиационной техники" (ФАП-145), Информационное письмо и.о. начальника УПЛГ ВС от 24.04.2012 № 03.10-10 "Выполнение модификации отдельных экземпляров гражданских воздушных судов в ремонтных организациях". Ко второй же группе отнесем техническую документацию по техническому обслуживанию воздушного судна. Всё вышесказанное весьма наглядно отображается в приговоре Казанского городского суда. Один из сотрудников казанского вертолетного завода при проведении ремонтных работ, не проследил за чистотой воздухозаборников двигателей вертолета, в результате чего, при пробном полете стружка попала в двигатель и вызвала его остановку, в результате чего воздушное судно совершило вынужденную посадку на режиме авторотации, что привело к значительному повреждению воздушного судна и получения травм экипажа средней степени тяжести.

Приведение в негодность воздушных транспортных средств

Непосредственным объектом деяния являются безопасные условия движения и эксплуатации железнодорожного, воздушного, морского, речного и автомобильного транспорта, а также здоровье и жизнь человека, собственность.

Объективная сторона анализируемого преступления состоит в:

1) разрушении;

2) повреждении;

3) приведении иным способом в негодное состояние транспортных средств, путей сообщения, средств сигнализации или связи, другого транспортного оборудования, а также в блокировании транспортных коммуникаций, повлекшим по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека или крупного ущерба.

Разрушение состоит в полном приведении в негодность транспортных средств (электровоза, тепловоза, судна, катера, самолета, вертолета, трамвая, троллейбуса, автомобиля и др.), путей сообщения (снятие шпал, рельсов и др.), средств сигнализации (светофоров, семафоров, предупредительных световых и звуковых сигнальных приборов, маяков и др.), средств связи (снятие телефонных проводов, антенн и др.), другого транспортного оборудования (оградительных щитов, шлагбаумов, путевых стрелок, дорожных знаков, габаритных знаков, лоцманских указателей и др.), делающих невозможным их эксплуатацию.

Повреждение означает частичное изменение функциональных способностей указанных объектов, для восстановления которых требуется производство соответствующих ремонтных работ.

Приведение в негодное состояние иным способом транспортных средств и иных объектов может выразиться, например в перестановке сигнальных и габаритных знаков, затоплении транспортного средства, в проколе шин и др.

Блокирование транспортных коммуникаций заключается в создании разного рода препятствий для свободного перемещения транспортных средств, например, выход на взлетную полосу, перегораживание железнодорожных путей посторонними предметами или перекрытие их людьми, проведение несанкционированных пикетов, шествий, манифестаций и др.

Для состава рассматриваемого преступления требуется также, чтобы в результате разрушения и повреждения транспортных средств и иных транспортных объектов, а также блокирования транспортных коммуникаций наступили последствия в виде причинения тяжкого вреда здоровью человека и крупного ущерба, который носит оценочный характер для каждого конкретного случая.

Субъективная сторона характеризуется прямым умыслом по отношению к совершаемым действиям по приведению в негодность транспортных средств или путей

сообщения в негодность транспортных средств или путей сообщения и неосторожностью к наступившим последствиям.

Субъектом могут быть любые лица, достигшие четырнадцатилетнего возраста. В соответствии с ч. 2 ст. 267 УК РФ ответственность виновных наступает при причинении по неосторожности смерти человека, а при наступлении смерти двух и более лиц содеянное квалифицируется по ч.3.

Нарушение правил, обеспечивающих безопасную работу транспорта

Непосредственным объектом деяния являются безопасность работы транспорта, здоровье и жизнь человека.

Объективную сторону рассматриваемого преступления образует нарушение пассажиром или другим участником движения (кроме лиц, указанных в ст. 263 и 264 УК РФ) против правил безопасности движения или эксплуатации транспортных средств, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека.

Правила безопасности движения на воздушном транспорте, а также правила эксплуатации транспортных средств определены различными нормативными актами применительно к каждому из указанных видов транспорта. Результатом нарушения данных правил должно обязательно стать наступление последствий в виде тяжкой степени вреда нанесения вреда здоровью человека.

Субъективная сторона характеризуется двойной формой вины, содержание которой раскрывается в ст. 27 УК РФ

Субъектом являются пассажиры, пешеходы, велосипедисты, водители гужевого транспорта, пастухи, погонщики скота и др. за исключением лиц, указанных в ст. 263 и 264 УК РФ.

При обоюдной вине указанных лиц и водителей транспортных средств первые привлекаются к ответственности по ст. 286, а вторые - по ст. 263 или 264 УК РФ.

В ч. 2 ст. 286 УК РФ установлена повышенная ответственность за нарушение правил, обеспечивающих безопасную работу транспорта, повлекшее по неосторожности смерть человека, а в ч. 3 - смерть двух или более лиц.

На примере приговора Бассманого суда города Москвы видно, что уголовную ответственность могут нести лица, не относящиеся к персоналу, и даже пассажирам. Согласно материалам дела осужденный из хулиганских побуждений светил мощной лазерной указкой по воздушным судам находящихся на глиссаде с целью ослепления пилота, что повлекло за собой создание угрозы для безопасности воздушного движения.

Преступления против безопасности водного транспорта.

Водный транспорт − один из видов транспорта, представляющего собой производственно-технологический комплекс с входящими в него организациями, осуществляющими судоходство и иную связанную с судоходством деятельность на водных путях.

Под морскими транспортными средствами понимаются различные виды водного транспорта, осуществляющие перевозки пассажиров или груза по морским путям, а равно производящие иные виды хозяйственно-экономической деятельности на море (рыболовные и китобойные суда, ледоколы, баржи, лихтеры и другие плавучие средства). С помощью морского транспорта осуществляют перевозки людей и грузов, проводят научно-исследовательские и другие работы на море.

Внутренний водный транспорт: судна, используемые в целях судоходства на внутренних водных путях, в том числе судна смешанного (река - море) плавания. С помощью внутреннего водного осуществляют перевозки людей и грузов на водных естественных (реки, озера) и искусственных (каналы, водохранилища) путях. К водному транспорту следует относить пассажирские суда, яхты, катамараны, моторные лодки, надводные корабли, теплоходы, атомоходы, парусные суда, дизельэлектроходы, рыболовецкие морские сейнеры, баржи и другие плавучие средства.

Водные пути – это водные пространства, используемые для судоходства, сплава леса или ведения других работ. По смыслу ст. 263 не относятся к водным транспортным средствам военные корабли всех типов и видов, подводные лодки военного назначения. Нарушение правил вождения или эксплуатации военных кораблей, повлекшее по неосторожности смерть либо иные тяжкие последствия, квалифицируется как воинское преступление по ст. 352. Водными транспортными средствами не признаются также подводные морские аппараты всех видов, спускаемые на те или иные морские глубины в исследовательских целях.

С объективной стороны рассматриваемое преступление выражается в нарушении правил безопасности движения и эксплуатации морского и внутреннего водного транспорта лицом, в силу выполняемой работы или занимаемой должности обязанным соблюдать эти правила, за исключением случаев, предусмотренных статьей 271.1 настоящего Кодекса, а равно отказ указанного лица от исполнения своих трудовых обязанностей в случае, когда такой отказ запрещен законом, если эти деяния повлекли по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека либо причинение крупного ущерба

Нарушение правил безопасности движения включает различные отступления от установленного порядка управления движущимся транспортным средством: неправильное расхождение судоводителя со встречным водным транспортом и т.п.

Нарушение правил эксплуатации предполагает: отступление от требований технического обслуживания узлов и механизмов, обеспечивающих безопасность движения транспортного средства, допуск к управлению посторонних лиц, непринятие мер к обеспечению безопасности пассажиров при посадке и высадке, погрузке и разгрузке грузов и иные нарушения порядка эксплуатации транспортных средств, обеспечивающего безопасные условия его использования.

Отказ лица, обязанного соблюдать правила безопасности движения и эксплуатации транспорта, от исполнения трудовых обязанностей в случае, когда такой отказ запрещен законом, представляет собой неправомерное невыполнение лицом должностных обязанностей, содержащихся в трудовом договоре (в дополнениях к нему, например в должностных инструкциях) и не связанных непосредственно с нарушением правил безопасности движения и эксплуатации транспорта (к примеру, проведение указанными работниками транспорта забастовки в том случае, если ее проведение создает угрозу обороне страны и безопасности государства, жизни и здоровью людей).

Обязательным признаком состава преступления является наступление вредных последствий: причинение тяжкого вреда здоровью человека или причинение крупного ущерба. Понятие тяжкого вреда здоровью человека раскрывается в ст. 111 УК РФ.

Крупный ущерб может выражаться, например, в уничтожении транспортного средства в результате аварии, заражении окружающей среды истекающей в результате аварии ядовитой жидкостью, нефтепродуктами и другими вредными веществами. В соответствии с примечанием к этой статье сумма такого ущерба должна превышать 1 млн. руб.

Между последствием и деянием должна быть установлена причинная связь.

С субъективной стороны рассматриваемое преступление характеризуется неосторожностью в виде легкомыслия или небрежности по отношению к наступившим преступным последствиям. Если нарушение правил безопасности движения и эксплуатации транспортного средства осуществлено умышленно в целях причинения тяжкого вреда здоровью человека, содеянное должно квалифицироваться, как преступление против здоровья человека (ст. 111 УК РФ).

Субъектом рассматриваемого преступления может быть только вменяемое лицо, на котором в силу выполняемой работы или занимаемой должности лежала обязанность соблюдать правила безопасности движения и эксплуатации морского или речного транспорта.

В случаях, когда соответствующее транспортное средство было незаконно захвачено посторонним лицом, допустившим при этом нарушение правил безопасности движения и эксплуатации транспорта, повлекшее последствия, указанные в ч. 1-3 ст. 263 УК РФ, уголовная ответственность наступает по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 211 и 263 УК РФ.

В ч. 2 предусматривается повышенная ответственность за данное деяние, повлекшее по неосторожности смерть человека.

В ч. 3 ст. 263 УК РФ в качестве особо квалифицирующего признака данного преступления предусматривается причинение по неосторожности смерти двум или более лицам. При наличии этого квалифицирующего признака содеянное рассматривается как тяжкое преступление.

Вопросы и задания:

1. Преступления против безопасности воздушного транспорта.

2. Преступления против безопасности водного транспорта.

Рекомендуемая литература

1. Джинджолия Р. С. Международное уголовное право : учебное пособие / Р. С. Джинджолия, Р. Г. Бабаев. — Москва : РТУ МИРЭА, 2021. — 215 с. — Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. — URL: https://e.lanbook.com/book/218477. — Режим доступа: для авториз. пользователей.

2. Ного С. Международное уголовное право / С. Ного ; перевод А. А. Литвинская. — Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2019. — 336 с. — ISBN 978-5-94201-776-7. — Текст : электронный // Электронно-библиотечная система IPR BOOKS : [сайт]. — URL: https://www.iprbookshop.ru/86543.html. — Режим доступа: для авторизир. пользователей

3. Мороз Н. О. Международное уголовное право: практикум : учебное пособие / Н. О. Мороз. — Минск : Вышэйшая школа, 2019. — 224 с. — ISBN 978-985-06-3147-3. — Текст : электронный // Цифровой образовательный ресурс IPR SMART : [сайт]. — URL: https://www.iprbookshop.ru/119997.html. — Режим доступа: для авторизир. пользователей

Практическое занятие 13. Преступления против здоровья населения и общественной нравственности

Цель занятия: изучить преступления против здоровья населения и общественной нравственности.

В результате изучения дисциплины студент должен:

Знать: понятие, принципы и виды борьбы с преступностью.

Уметь: оперировать юридическими понятиями и категориями в сфере международного уголовного права; давать оценку наблюдающимся тенденциям развития отрасли; применять полученные знания в профессиональной деятельности; правильно квалифицировать преступные деяния.

Формируемые компетенции: ПК-2 способен квалифицированно применять правовые нормы и принимать правоприменительные акты в конкретных сферах юридической деятельности ***Организационная форма проведения занятия*** – традиционный семинар.

Актуальность темы практического занятия заключается в изучении преступлений против здоровья населения и общественной нравственности.

Теоретическая часть:

Преступления против здоровья населения.

Незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные приобретение, хранение, перевозка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества (ст. 228 УК РФ). Статья открывает группу преступлений со

сходным групповым объектом (ст. 228–233) – им является здоровье населения, нарушаемое потреблением перечисленных в статье веществ.

Предметом преступления являются наркотические средства, психотропные вещества и их аналоги, а также растения, содержащие наркотические средства или психотропные вещества, либо их части, содержащие наркотические средства или психотропные вещества. Эти вещества обладают двумя признаками – медицинским и юридическим: медицинский определяет фармакологические свойства вещества и механизм его воздействия на человека, а юридический означает, что к наркологическим средствам и психотропным веществам относятся те одурманивающие вещества, которые признаны таковыми в официальном порядке.

Иные одурманивающие вещества (табак, этиловый спирт), обладающие меньшей степенью воздействия на организм, к наркотикам не относятся.

Преступления, связанные с наркотиками, носят международный характер. Наркомания – серьезная проблема современного международного сообщества. Российская Федерация подписала и ратифицировала: Единую конвенцию о наркотических средствах 1961 г., Конвенцию о психотропных веществах 1971 г., Конвенцию ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 г. В Российской Федерации действует Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах, постановление Правительства РФ от 7 февраля 2006 г. № 644 «Об утверждении крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ для целей статей 228, 228?, 229 Уголовного кодекса РФ и др.

В Единой конвенции о наркотических средствах 1961 г. содержатся списки I–IV, включающие перечень наркотических средств, находящихся под международным контролем. В Конвенции о психотропных веществах 1971 г. – списки I–IV, включающие перечень психотропных веществ. В Конвенции ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 г. определены таблицы I и II о веществах, используемых при изготовлении наркотиков.

Список I содержит перечень наркотических средств и психотропных веществ, оборот которых в Российской Федерации запрещен в соответствии с законодательством и международными договорами. В него включены такие наркотические средства, как, например, ацетилированный опий, гашиш (анаша, смола каннабиса), героин, каннабис (марихуана), кат, кокаиновый куст и др., а также психотропные вещества: дексамфетамин, катин, катион и др.

Список II дает перечень наркотических средств и психотропных веществ, оборот которых в Российской Федерации ограничен и в отношении которых устанавливаются меры контроля в соответствии с законодательством и международными договорами. К ним относятся наркотические средства: кодеин, кокаин, морфин, омнопон, тебаин, промедол, фентанил и иные, и психотропные вещества: амобарбитал, (барбамил), кетамин, этаминал натрия и др.

Список III содержит перечень наркотических средств и психотропных веществ, оборот которых в Российской Федерации ограничен и в отношении которых допускается исключение некоторых мер контроля в соответствии с законодательством и международными договорами.

В этот список включены наркотические средства, соединенные с несколькими ингредиентами таким образом, что данный препарат не представляет или представляет лишь в незначительной степени опасность злоупотребления и т.д., а также такие психотропные вещества, как аминорекс, апрофен, галотан и др.

Оборот наркотических средств и психотропных веществ, внесенных в Списки II и III, допускается по назначению врача в медицинских целях, предусмотренных ст. 34–36 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах». Не допускается использование наркотических средств и психотропных веществ, внесенных в Списки II и III, в медицинской деятельности частнопрактикующих врачей. Запрещается

лечение наркомании наркотическими средствами и психотропными веществами, внесенными в Список II.

Список IV – список прекурсоров, оборот которых в Российской Федерации ограничен и в отношении которых устанавливаются меры контроля в соответствии с законодательством и международными договорами.

Аналоги наркотических средств или психотропных веществ – это запрещенные для оборота в Российской Федерации вещества синтетического или естественного происхождения, не включенные в Перечень, который утверждается постановлением Правительства РФ, химическая структура и свойства которых сходны с химической структурой и со свойствами наркотических средств и психотропных веществ, психоактивное действие которых они воспроизводят.

Для квалификации деяний, описываемых в ст. 228, имеет значение размер предмета преступления: в ч. 1 он определен как крупный, а в ч. 2 – как особо крупный.

Крупный и особо крупный размеры наркотических средств и психотропных веществ для целей настоящей статьи, а также ст. 282? и ст. 229 УК РФ утверждаются Правительством РФ. Крупный и особо крупный размеры аналогов соответствуют размерам наркотических средств и психотропных веществ. В настоящее время это Постановление Правительства РФ от 7 февраля 2006 г. № 644 в новой редакции, а также постановление Правительства РФ от 31 декабря 2009 г. № 1186 «О внесении изменений в некоторые постановления Правительства Российской Федерации по вопросам, связанным с незаконным оборотом наркотических средств. Перечень наркотических средств был дополнен тремя веществами растительного происхождения: лист шалфея предсказателей, семена розы гавайской, цветки и листья голубого лотоса. Постановлением Правительства РФ от 27 ноября 2010 г. № 934 перечень растений, содержащих наркотические средства, дополнен. К ним относятся: грибы любого вида, содержащие псилоцибин (псилоцин), кактус, содержащий мескалин, кат, кокаиновый куст, конопля, мак снотворный и эфедра. Крупным размером признаны размеры голубого лотоса, мака снотворного, розы гавайской, шалфея предсказательного, эфедры от 10 растений; грибы любого вида, содержащие псилоцибин (псилоцин) от 20 плодовых тел, кактус, содержащий мескалин, от 2 растений, кат и кокаиновый куст от 4 растений, конопля от 20 растений.

Объективная сторона преступления слагается из следующих альтернативных действий: незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка перечисленных выше предметов. Понятие этих действий дается в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами. Состав преступления – формальный. Для наступления уголовной ответственности достаточно совершения одного из указанных действий.

Незаконное приобретение – это покупка, получение в качестве средства взаиморасчета за работу, услуги, в счет уплаты долга, в обмен на другие товары, присвоение найденного, сбор дикорастущих растений, их частей, содержащих наркотические средства, остатков находящихся на неохраняемых полях посевов наркотикосодержащих растений после завершения уборки и т.д.

Хранение – любые умышленные действия, связанные с фактическим нахождением предметов во владении виновного (при себе, в помещении, в тайниках, иных местах). Продолжительность хранения значения не имеет.

Незаконная перевозка – умышленные действия по перемещению наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов из одного места в другое, в том числе в пределах одного и того же населенного пункта, совершенные с использованием любого вида транспортного средства и в нарушение общего порядка перевозки таких предметов, установленного законом.

Вопрос об отграничении незаконной перевозки от незаконного хранения во время поездки предметов должен решаться в каждом конкретном случае с учетом направленности умысла, цели использования транспортного средства, количества, местонахождения предметов и других обстоятельств.

Незаконное изготовление – совершенные в нарушение законодательства умышленные действия, направленные на получение из наркотикосодержащих растений, лекарственных, химических и иных веществ одного или нескольких готовых к использованию и потреблению предметов.

Незаконная переработка – совершенные в нарушение законодательства действия, направленные на рафинирование (очистку) твердой или жидкой смеси, содержащей одно или несколько наркотических средств или психотропных веществ, их аналогов, либо на повышение в такой смеси (препарате) концентрации вещества.

Незаконные изготовление и переработку следует считать оконченными с начала совершения действий, направленных на получение готовых к использованию или потреблению средств, веществ, их аналогов либо на рафинирование или повышение в препарате их концентрации.

Незаконность действий, описанных в ч. 1 ст. 228, означает, что лицо совершает их без требуемых оснований, связанных, например, с медицинскими показаниями, профессиональной деятельностью, и закрепленных в законодательстве РФ.

Субъективная сторона преступления – прямой умысел и отсутствие цели сбыта наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов.

Хотя ст. 40 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах» гласит, что в Российской Федерации запрещается потребление наркотических средств и психотропных веществ без назначения врача, уголовная ответственность за их потребление в УК РФ в отличие от УК РСФСР 1960 г. не предусмотрена. Отсутствие цели сбыта при незаконных изготовлении, хранении, перевозке, переработке наркотических средств и психотропных веществ, аналогов означает, что эти действия совершаются в целях потребления таких веществ. На цели потребления указывают и размеры предметов, с которыми совершаются перечисленные действия.

Субъект преступления – лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Как правило, субъектом является лицо, потребляющее наркотики.

Наркомания обладает выраженными признаками медицинского заболевания, так как сила воздействия наркотических средств на организм велика, в том числе в части формирования наркозависимости. Поэтому законодатель вполне обоснованно закрепил в примечании 1 к ст. 228 поощрительную норму – лицо освобождается от ответственности за данное преступление при наличии ряда условий: 1) добровольная сдача упомянутых средств, веществ, их аналогов, т.е. выдача их представителям власти, несмотря на реальную возможность распорядиться ими иным образом. Не признается добровольной сдачей изъятие указанных предметов при задержании лица, а также при производстве следственных действий по их обнаружению и изъятию; 2) активное способствование раскрытию или пресечению преступлений, связанных с незаконным оборотом указанных средств, веществ, изобличению лиц, их совершивших, обнаружению имущества, добытого преступным путем.

По смыслу закона виновный может способствовать как раскрытию или пресечению преступления, в котором он лично принимал участие, так и других преступлений, предметом которых выступают наркотические средства или психотропные вещества (ст. 228–233).

Закон не исключает возможности освобождения от ответственности лица хотя и не сдавшего предмет преступления в связи с отсутствием у него такового, но активно способствовавшего раскрытию или пресечению преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, изобличению лиц, их совершивших, обнаружению имущества, добытого преступным путем.

Незаконные производство, сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные сбыт или пересылка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества (ст. 228.1 УК РФ). Основной объект преступления – здоровье населения в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов. Факультативный объект – нормальное нравственное и физическое развитие несовершеннолетних.

Предмет преступления – тот же, что и в ст. 228 УК РФ.

Объективная сторона слагается из следующих действий: незаконные производство, сбыт или пересылка. Состав преступления формальный.

Для наступления уголовной ответственности достаточно совершения одного из перечисленных действий. Для квалификации содеянного по ч. 1 ст. 228.1 необходимо, чтобы размер наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов не превышал 10 размеров средней разовой дозы потребления.

Незаконное производство – это изготовление, направленное на серийное получение продукта и совершенное в нарушение законодательства.

Под незаконным сбытом указанных веществ следует понимать любые способы их возмездной или безвозмездной передачи другим лицам (продажу, дарение, обмен, уплату долга, дачу взаймы и т.д.), а также иные способы распространения, например, путем введения инъекций.

Не является сбытом введение одним лицом другому инъекций, если указанное средство или вещество принадлежит самому потребителю.

Об умысле на сбыт свидетельствуют такие факты, как наличие договоренности с потребителями, приобретение средств или веществ лицом, самим их не употребляющим, удобная расфасовка и т.д.

Действие лица, сбывающего под видом наркотиков иные средства (порошок, мел, муку и т.д.), следует квалифицировать при возмездной передаче как мошенничество. Лица, которые приобретают такие поддельные средства, могут нести ответственность за покушение на незаконное приобретение наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов.

Незаконная пересылка – это перемещение упомянутых предметов в виде почтовых, багажных отправлений, с нарочным либо иным способом, когда транспортировка их осуществляется в отсутствие отправителя.

Субъективная сторона характеризуется прямым умыслом и целью сбыта.

Субъект преступления – лицо, достигшее 16-летнего возраста.

О совершении деяния группой лиц по предварительному сговору (п. «а» ч. 2 ст. 288.1) см. комментарий к ст. 35 УК РФ.

О понятии крупного (п. «б» ч. 2 ст. 228.1) и особо крупного размера (п. «г» ч. 3 ст. 228.1) см. примечание к ст. 228 УК РФ.

В п. «в» ч. 2 ст. 228.1 предусмотрена ответственность специального субъекта. Им является лицо, которое достигло 18-летнего возраста.

Объективная сторона деяния выражается в незаконных изготовлении, сбыте или пересылке упомянутых средств и веществ, совершаемых в отношении заведомо несовершеннолетнего. Субъективная сторона содеянного должна включать осознание виновным несовершеннолетия потерпевшего.

О совершении деяния организованной группой (п. «а» ч. 3 ст. 228.1) см. комментарий к ст. 35 УК РФ.

Совершение деяния лицом с использованием своего служебного положения (п. «б» ч. 3 ст. 228.1) предполагает ответственность только специального субъекта. Таковым является должностное лицо, иной служащий (в том числе и коммерческой организации), использующий свое служебное положение для совершения преступления.

Совершение деяния в отношении лица, несовершеннолетнего (п. «в» ч. 3 ст. 228.1), повышает общественную опасность преступления. Субъектом в этом случае выступает лицо, достигшее 18 лет.

Нарушение правил оборота наркотических средств или психотропных веществ (статья 228.2).

Основной объект преступления – здоровье населения в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, дополнительный – отношения, обеспечивающие законный порядок оборота упомянутых средств и веществ, факультативный – здоровье личности.

Предмет преступления – а) наркотические средства, психотропные вещества, б) вещества, инструменты, оборудование, используемые для их изготовления, находящиеся под специальным контролем; в) вещества, инструменты, оборудование для культивирования растений, используемых для производства наркотических средств и психотропных веществ.

Вещества, используемые для изготовления наркотических средств и психотропных веществ, – это химические соединения растительного и синтетического происхождения, участвующие в любой стадии производства. Перечень таких веществ находится под специальным контролем в соответствии с Конвенцией ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств 1988 г., утвержден на заседании Постоянного комитета по контролю наркотиков 9 октября 1996 г.1 Он включает вещества из Таблицы I и II указанной Конвенции ООН 1988 г. Наиболее распространенные из них – ангидрид уксусной кислоты, ацетон, этиловый спирт, эфедрин, этиловый эфир, серная кислота, соляная кислота, исключая их соли.

Инструменты и оборудование – это любые приспособления, механизмы, приборы, которые используются при производстве по любой технологии. Перечень таких инструментов и оборудования, находящихся под специальным контролем, утвержден Постановлением Правительства РФ от 22 марта 2001 г. № 2212. К ним относятся, например, пресс, инструменты, используемые с оборудованием для прессования таблеток, оборудование для наполнения ампул, запайки ампул, для прессования таблеток.

Вещества для культивирования растений, используемых для производства наркотических средств или психотропных веществ – это вещества, используемые для посева и выращивания таких растений и ухода за ними, выведения новых сортов, повышения их урожайности (семена, удобрения и др.).

Инструменты и оборудование для культивирования растений, используемых для производства наркотических средств или психотропных веществ, – это предметы, специально приспособленные для возделывания таких растений, их посева и выращивания.

Объективная сторона преступления выражается в нарушении правил производства, изготовления, переработки, хранения, учета, отпуска, реализации, продажи, распределения, перевозки, пересылки, приобретения, использования, ввоза, вывоза либо уничтожения указанных выше предметов. Перечень форм оборота, связанных с нарушением правил, носит исчерпывающий характер.

Диспозиция нормы имеет бланкетный характер, и для определения того, в чем же конкретно выразилось нарушение правил, необходимо обратиться к нормам других отраслей права.

Нарушение правил выражается как в форме действий, так и в форме бездействия (несоблюдение технологии изготовления, ненадлежащая охрана, несоблюдение требований, предъявляемых к упаковке, и т.д.).

Состав преступления – материальный, ответственность наступает только за такое нарушение правил оборота указанных в ст. 228? предметов, которое повлекло их утрату. В каждом случае необходимо установление причинной связи между нарушениями правил и утратой предметов. Утрата означает такой выход предмета из владения ответственного за него лица, при котором он может стать или становится достоянием посторонних лиц. Сюда

же относятся случаи, когда судьба утраченного предмета неизвестна. Общественная опасность деяния проявляется в том, что эти предметы становятся достоянием лиц, которые не имеют к ним права доступа и могут быть использованы для незаконного изготовления и производства наркотиков как с целью их сбыта, так и для личного потребления. Утрата наркотических средств и психотропных веществ делает их доступными для третьих лиц, которые потребляют или сбывают их.

Субъективная сторона преступления – косвенный умысел по отношению к последствиям в виде утраты предметов вследствие допущенных нарушений. Лицо осознает, что нарушает правила оборота указанных предметов. При этом виновный предвидит возможность утраты таких предметов и относится к этому безразлично, сознательно допускает утрату.

Субъект преступления – специальный. Это лицо, в обязанности которого входит соблюдение указанных правил. Это может быть как должностное, так и иное лицо (врач, медсестра, провизор, фармацевт, технолог и др.) в учреждении, имеющем лицензию на занятие соответствующими видами деятельности, независимо от организационно-правовых форм и форм собственности. Если в действиях лица, допустившего нарушение правил, содержатся признаки злоупотребления, иных деяний, то содеянное подлежит квалификации по совокупности с деяниями, предусмотренными ст. 201, 204, 285, 290 УК РФ.

Совершение деяния из корыстных побуждений (ч. 2 ст. 228.2) означает, что виновный желает получить материальную выгоду от нарушения правил оборота.

Нарушение правил оборота наркотических средств или психотропных веществ, повлекшее по неосторожности причинение вреда здоровью человека или иные тяжкие последствия – преступление с двойной формой вины (ч. 2 ст. 228.2): умысел по отношению к деянию, легкомыслие или небрежность по отношению к последствиям.

Под причинением вреда здоровью человека понимается причинение любой степени вреда – легкого, средней тяжести, тяжкого. Причинение смерти по неосторожности требует квалификации по ст. 109 УК РФ.

Иные тяжкие последствия – самоубийство или покушение на самоубийство, организация производства или изготовления наркотических средств или психотропных веществ с целью сбыта на основе утраченных предметов, развитие наркотической зависимости у лиц, употреблявших такие наркотические средства и психотропные вещества, большой материальный ущерб, причиняемый владельцем утраченных предметов, и т.д.

Хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ, а также растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества (ст. 229 УК РФ). Основной объект преступления – отношения, обеспечивающие здоровье населения, дополнительный – отношения собственности, а факультативный – здоровье личности.

Предметом преступления являются наркотические средства и психотропные вещества. О понятии таких предметов см. характеристику состава преступления, предусмотренного ст. 228 УК РФ.

Объективная сторона преступления выражается в двух формах – хищении и вымогательстве. О понятии хищения см. характеристику состава преступления, предусмотренного ст. 158 УК РФ, о понятии вымогательства – см. анализ ст. 163 УК РФ.

Часть 1 ст. 229 охватывает такие формы хищения, как кража, мошенничество, присвоение, растрата, простой ненасильственный грабеж.

Конструкция состава и момент окончания преступления определяются формой хищения. Преступление окончено, когда виновный не только изъял наркотические средства и психотропные вещества, но и получил реальную возможность распорядиться ими. Как

указано в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г., ответственность за хищение наркотических средств или психотропных веществ наступает в случае противоправного их изъятия у юридических и физических лиц, владеющих ими законно или незаконно, в том числе путем сбора наркотических растений либо их частей с земельных участков граждан, на которых выращиваются эти растения.

Судебная практика исходит из того, что не может рассматриваться как хищение сбор наркотических растений на земельных участках граждан, которые их не сеяли и не выращивали. Такие действия квалифицируются как незаконное приобретение наркотических средств.

Хищение путем мошенничества чаще всего выражается в получении наркотиков по поддельным документам, дающим право на законное приобретение наркотических средств и психотропных веществ в аптеках и иных медицинских учреждениях. Мошенничество имеет место, если рецепт или иной документ дают возможность получить наркотики бесплатно или за частичную оплату. Факт использования поддельного рецепта охватывается составом ст. 229, а подделка рецептов и документов требует дополнительной квалификации по ст. 233 УК РФ.

Субъектами присвоения и растраты являются материально ответственные лица, которым средства и вещества были вверены: врачи, фармацевты, медсестры, провизоры и т.д.

Второй признак объективной стороны – вымогательство наркотических средств и психотропных веществ. Вымогательство – усеченный состав, преступление окончено с момента предъявления требования передать наркотические средства и психотропные вещества независимо от того, удалось ли преступнику завладеть ими.

При вымогательстве указанных предметов потерпевшими наряду с гражданами – владельцами этих средств или веществ могут быть лица, наделенные полномочиями по выдаче документов, дающих право на их законное приобретение, лица, имеющие доступ к наркотическим средствам и психотропным веществам в связи со своей профессиональной деятельностью, а также иные лица, чья производственная или служебная деятельность связана с законным оборотом наркотических средств и психотропных веществ.

Субъективная сторона характеризуется прямым умыслом.

Субъект преступления – лицо, достигшее 14-летнего возраста.

Хищение и вымогательство наркотических средств и психотропных веществ и последующие их хранение, перевозка, переработка без цели сбыта образуют совокупность с преступлением, предусмотренным ст. 228 УК РФ, если размер средств и веществ – крупный.

Хищение и вымогательство упомянутых предметов и их последующие производство, сбыт, пересылка требуют оценки по совокупности с преступлением, предусмотренным ст. 228? УК РФ, независимо от размера средств и веществ.

Квалифицирующий признак: совершение деяния группой лиц по предварительному сговору.

Совершение деяния лицом с использованием своего служебного положения предусмотрено п. «в» ч. 2 ст. 229. Специальным субъектом преступления является как должностное, так и не должностное лицо, которому наркотические средства и психотропные вещества были вверены в связи с профессиональной деятельностью или под охрану. Субъектом также является лицо, которому эти средства и вещества специально не вверялись, но оно использовало предоставленные ему полномочия для завладения ими.

Деяние с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия (п. «г» ч. 2 ст. 229). О понятии такого насилия см. анализ ст. 161 УК РФ.

Особо квалифицирующий признак – совершение деяния организованной группой.

О понятии крупного размера (п. «б» ч. 3 ст. 229) см. примечание 2 к ст. 228 УК РФ.

Совершение деяния с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия предусмотрено п. «в» ч. 3ст. 229. О понятии такого насилия см. анализ ст. 162 УК РФ.

Хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия, полностью охватываются диспозицией п. «в» ч. 3 ст. 229 и не требуют дополнительной квалификации по ст. 162 или 163 УК РФ. Если указанные действия совершены с причинением тяжкого вреда здоровью, содеянное надлежит квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 3 ст. 229 и ст. 111 УК РФ.

Хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ, совершенное устойчивой вооруженной группой (бандой), должно квалифицироваться по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 229 и 209 УК РФ.

Склонение к потреблению наркотических средств или психотропных веществ (ст. 230 УК РФ). Основной объект преступления – здоровье населения в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ. Факультативный объект – здоровье, жизнь, нормальное физическое и нравственное развитие несовершеннолетних.

Предмет преступления – наркотические средства и психотропные вещества.

Объективная сторона преступления выражается в склонении другого лица к потреблению указанных средств и веществ. Понятие склонения раскрывается в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14. Под ним понимаются любые действия, направленные на возбуждение у другого лица желания к их потреблению (уговоры, предложения, дача советов), а также обман, психическое или физическое насилие, ограничение свободы и другие действия с целью принуждения к потреблению. Состав деяния сконструирован по типу формального: оно признается оконченным с момента самого факта склонения, независимо от его результата.

Если лицо, склонявшее к потреблению веществ, при этом сбывало или оказывало помощь в их приобретении, хищении, вымогательстве, его действия следует квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 230, 228?, 229 УК РФ.

Для состава преступления не имеет значения поведение потерпевшего до начала склонения. Потерпевшими могут быть и лица, которые ранее по собственной инициативе, но лишь эпизодически употребляли наркотики или употребляли более слабые средства. Склонение может выражаться и в переходе от одного способа потребления (курения) к другому (внутривенному).

Способы склонения бывают двух видов: насильственные и ненасильственные. Часть 1 ст. 230 охватывает только ненасильственные способы склонения.

Субъективная сторона – прямой умысел. Виновный осознает, что совершает действия, направленные на то, чтобы другое лицо употребило наркотические средства или психотропные вещества, и желает этого.

Субъект преступления – лицо, достигшее 16-летнего возраста.

В ч. 2 ст. 230 предусматривается совершение деяния группой лиц по предварительному сговору или организованной группой (п. «а»).

Совершение деяния в отношении заведомо несовершеннолетнего (п. «в» ч. 2 ст. 230) означает, что виновный осознает возраст потерпевшего. Очевидно, что субъектом преступления может быть только лицо, достигшее 18 лет.

Склонение к потреблению двух или более лиц (п. «в» ч. 2 ст. 230) предполагает, что умысел на склонение каждого лица возникает самостоятельно. При этом склонение двух или более лиц может совершаться как одновременно, так и в разное время.

Склонение с применением насилия или с угрозой его применения (п. «г» ч. 2 ст. 230) – это высказывание угрозы как опасного, так и не опасного для жизни и здоровья насилия. Применение насилия – это причинение легкого или средней тяжести вреда здоровью.

Причинение тяжкого вреда требует дополнительной квалификации по ст. 111 УК РФ. Чаще всего насилие проявляется не в побоях и телесных повреждениях, а в насильственном (вопреки воле лица) введении наркотиков в организм потерпевшего.

В п. «а» ч. 3 ст. 230 предусмотрена ответственность за деяния, совершенные в отношении несовершеннолетнего.

В п. «б» ч. 3 ст. 230 сконструирован как материальный особо квалифицированный состав, включающий два признака: причинение по неосторожности смерти, иных тяжких последствий. Последние выражаются, например, в самоубийстве или покушении на самоубийство потерпевшего, заражении ВИЧ-инфекцией, развитии наркотической зависимости и т.д.

Субъективная сторона – двойная форма вины: умысел по отношению к склонению и неосторожность (легкомыслие или небрежность) по отношению к последствиям. При умысле на лишение жизни при склонении к потреблению наркотиков речь идет об убийстве.

Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ ст. 230 была дополнена примечанием, в котором указаны случаи, на которые не распространяется действие данной статьи.

Это случаи пропаганды применения в целях профилактики ВИЧ- инфекции и других опасных инфекционных заболеваний соответствующих инструментов и оборудования, используемых для потребления наркотических средств и психотропных веществ. Обязательное условие отсутствия оснований для уголовной ответственности – эти деяния (пропаганда) должны осуществляться по согласованию с органами исполнительной власти в области здравоохранения и органами по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ.

Незаконное культивирование растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры (ст. 231 УК РФ).

Основным объектом преступления является здоровье населения. Общественная опасность деяния проявляется в том, что наркотические растения являются сырьем для изготовления наркотиков, и их посев или культивирование способствуют развитию наркомании в обществе.

Предметом преступления являются два вида растений:

1. запрещенные к возделыванию;
2. сорта конопли, мака или других растений, содержащих наркотические, психотропные вещества либо их прекурсоры.

Правовой статус этих растений различен.

Растения первой группы полностью запрещены для производства в Российской Федерации. Согласно ст. 18 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах» на территорииРоссийской Федерации запрещается культивирование следующих растений: опийный мак, кокаиновый куст. Кроме того, по Списку I к запрещенным растениям относятся также каннабис (марихуана) и кат.

Ко второй группе относятся масличный и другие сорта мака, конопля индийская, южно-чуйская, южно-архонская, краснодарская, среднерусская и др. Культивирование таких растений для нужд фармацевтической промышленности или в научных целях осуществляется только государственными предприятиями при наличии лицензии.

К другим растениям, содержащим наркотические вещества, относят, например, виды грибов, содержащих псилоцибин или псилоцин.

Объективная сторона преступления характеризуется только действиями. Она выражается в 1) посеве или выращивании запрещенных к возделыванию растений и 2) культивировании сортов конопли, мака или других растений, содержащих наркотические вещества.

Под посевом понимается посев семян или высадка рассады без надлежащего разрешения на любых земельных участках, в том числе и на пустующих землях.

Преступление считается оконченным с момента посева независимо от последующего всхода либо произрастания растений.

Под выращиванием запрещенных к возделыванию растений понимается уход за посевами и всходами с целью доведения их до определенной стадии созревания.

Культивирование означает возделывание наркотических растений и включает в себя их посев и выращивание. Под ним также понимается совершенствование технологии выращивания растений, выведение новых сортов, повышение их урожайности, развитие устойчивости к неблагоприятным погодным условиям, уход за дикорастущими растениями (рыхление почвы, полив, удобрение и т.д.).

Посев считается оконченным с момента посева независимо от площади участка и от последующего всхода или произрастания растений.

Выращивание (уход) является оконченным независимо от того, для себя или других лиц выращиваются растения и независимо от факта сбора урожая. Культивирование образует оконченное деяние независимо от того, удалось или нет лицу вывести новый сорт растений, содержащих наркотические вещества.

Посев и выращивание культур и их последующее хранение без цели сбыта в крупном размере образуют совокупность преступлений, предусмотренных ст. 231 и 228 УК РФ, а сбыт и производство независимо от размера – совокупность преступлений, предусмотренных ст. 231 и 228? УК РФ.

Субъективная сторона – прямой умысел. Мотивы и цели могут быть различны (для личного потребления, сбыта), но они на квалификацию содеянного не влияют.

Субъект преступления – лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Квалифицирующий признак: совершение деяния группой лиц по предварительному сговору или организованной группой (п. «а» ч. 2). При этом надо иметь в виду, что участники группы могут распределить роли, когда каждый не занимается непосредственно выращиванием, посевом или культивированием, а выполняет действия, направленные на обеспечение этих функций другими лицами (например, охрана участков).

Совершение деяния в крупном размере (п. «в» ч. 2 ст. 231). Размеры запрещенных к возделыванию растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, утверждаются Правительством РФ.

Организация либо содержание притонов для потребления наркотических средств или психотропных веществ (ст. 232 УК РФ). Основной объект преступления – здоровье населения, дополнительный – общественная нравственность. Предметом является притон для потребления наркотических средств или психотропных веществ. Притон – это любое помещение (жилое, нежилое, служебное), как обычное, так и специально приспособленное, в котором собираются разные люди с целью потребления наркотических средств или психотропных веществ. Помещение предоставляется на возмездной или безвозмездной основе.

Объективная сторона преступления выражается: 1) в организации притонов; 2) в содержании притонов.

Организация притонов – это целенаправленная деятельность по подбору помещения, обеспечению его охраной, уборке, вербовке клиентов, финансированию, соблюдению тайности, нейтрализации мер контроля со стороны государства и т.п.

Деяние считается оконченным с момента начала действий по организации притона независимо от того, начал ли он функционировать или нет.

Содержание притонов – это фактическое владение и управлениепомещением, которое систематически предоставляется для потребления наркотических средств или психотропных веществ. Оно включает такие действия, как прием клиентов, обеспечение их предметами для потребления наркотиков, охрану и т.д. Содержание притона может осуществляться как теми, кто организовал притон, так и иными лицами.

Ответственность за организацию либо содержание притона наступает при неоднократном (два и более раза) предоставлении любого жилого или нежилого помещения

одним и тем же либо разным лицам для потребления наркотических средств или психотропных веществ.

Если организатор или содержатель притона снабжает посетителей наркотиками либо склоняет других лиц к их потреблению, то его действия образуют совокупность с преступлениями, предусмотренными ст. 228? и 230 УК РФ.

Субъективная сторона преступления – прямой умысел. Не имеет значения, какую цель – корыстную или иную – преследовал виновный.

Субъект преступления – общий: лицо, достигшее 16 лет.

Квалифицирующий признак, указанный в ч. 2 – те же деяния, совершенные группой лиц по предварительному сговору. Члены организованной группы, содержащей или организовавшей притон, независимо от их роли, подлежат ответственности по ч. 3 ст. 232 УК РФ.

Незаконная выдача либо подделка рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ (ст. 233 УК РФ). Основной объект преступления – здоровье населения, дополнительный объект – порядок выдачи рецептов и иных документов, дающих право на получение наркотических средств и психотропных веществ. Норма ст. 233 является специальной по отношению к норме ст. 327 УК РФ (подделка, изготовление или сбыт поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков).

Предмет преступления – рецепты и иные подобные документы.

Рецепт – это документ, составленный по установленной форме и содержащий предписание врача о приготовлении и отпуске лекарства и указания о том, как им пользоваться. Рецепт должен содержать обязательные реквизиты: указания на то, когда, кем и на имя кого он выдан, подпись врача, личная печать врача, печать лечебного учреждения, подпись главного врача. Рецепты, содержащие назначения наркотических средств и психотропных веществ, выписываются на специальных бланках.

Форма бланков таких рецептов, порядок их регистрации, учета и хранения, а также правила оформления устанавливаются федеральными органами исполнительной власти в области здравоохранения по согласованию с федеральными органами исполнительной власти в области внутренних дел.

Рецепты на наркотические средства и психотропные вещества выдаются только врачами государственных учреждений. Частнопрактикующим врачам, а также работающим в негосударственных учреждениях запрещается выдавать такие рецепты. Форма специального рецепта на наркотические лекарственные средства утверждена приказом Министерства здравоохранения РФ от 12 ноября 1997 г. № 330.

Иные документы – лицензия на вид деятельности, связанной с оборотом наркотических средств и психотропных веществ, требование – заявка медицинского учреждения на получение таких средств и веществ, товарно-транспортные накладные, история болезни, журналы учета наркотиков и любые другие документы, дающие право на получение наркотических средств и психотропных веществ.

Объективная сторона преступления выражается в:

1. незаконной выдаче или
2. подделке указанных предметов.

Состав преступления формальный. Преступление окончено с момента подделки или выдачи документов.

Незаконность выдачи означает, что, во-первых, отсутствуют показания для назначения указанных средств и веществ и, во-вторых, не соблюдаются правила выдачи рецептов (заполнение их медсестрой, врачом, который не имеет на это права, отсутствие подписей, печатей, превышение необходимого количества и т.д.).

Подделка выражается в нескольких формах: 1) физическая подделка – исправление даты, фамилии, подписи, количества и т.д. на уже оформленном документе; 2) интеллектуальная подделка – внесение заведомо ложных сведений в подлинный бланк

документа; 3) полная подделка – при которой подделывается и бланк, и содержание документа.

Если лицо получает по поддельным документам наркотические средства и психотропные вещества бесплатно или с частичной оплатой, то имеет место совокупность преступлений, предусмотренных ст. 233 и 229 УК РФ.

Если эти предметы приобретаются за полную стоимость, то содеянное следует оценить как незаконное приобретение и при наличии крупного размера квалифицировать по ст. 228 УК РФ.

Субъективная сторона преступления – прямой умысел. Мотивы (корысть, для личного потребления) значения для квалификации не имеют.

Субъект преступления – лицо, достигшее 16-летнего возраста. Субъект может быть и специальным – это лицо, которое наделено правом выдачи рецептов или иных документов. При выдаче – только специальный субъект: врачи, медсестры, провизоры, должностные лица. При подделке – как общий, так и специальный субъект.

Если незаконная выдача рецептов или иных документов осуществляется должностным лицом за вознаграждение, то имеет место совокупность с получением взятки (ст. 290 УК РФ).

Незаконный оборот сильнодействующих или ядовитых веществ в целях сбыта (ст. 234 УК РФ). Основной объект преступления – здоровье населения. Общественная опасность деяния выражается в том, что нарушение правил обращения с сильнодействующими или ядовитыми веществами создает угрозу причинения тяжкого вреда здоровью, жизни людей, значительного материального вреда.

Предмет преступления – сильнодействующие, ядовитые вещества, которые не являются наркотическими средствами или психотропными веществами, а также оборудование для их изготовления или переработки. Федеральным законом от 4 ноября 2007 г. № 252-ФЗ ст. 234 была дополнена примечанием, в котором указано, что списки сильнодействующих и ядовитых веществ и их размеры утверждаются Правительством РФ.

Сильнодействующие вещества обладают двумя признаками – медицинским и юридическим. Медицинский признак означает, что сильнодействующие вещества оказывают опасное для здоровья и жизни человека воздействие при приеме в значительных дозах или при медицинских противопоказаниях. Юридический признак проявляется в том, что эти вещества включены в Списки сильнодействующих веществ и веществ, утвержденные Постановлением Правительства РФ от 29 декабря 2007 г. № 964. Списки сильнодействующих и ядовитых веществ составлены с учетом: 1) особенностей фармакологического действия составляющих веществ и лекарственных средств; 2) данных из практики судебно-следственных органов, связанных с противоправными действиями с веществами и лекарственными средствами, не отнесенными к наркотическим и психотропным; 3) соответствующих положений и требований, действующих в рамках ООН международных конвенций и протоколов, в первую очередь Конвенции о психотропных веществах 1971 г. и Конвенции ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1998 г. Они охватывают широкий круг синтетических и природных веществ, в том числе и исключенных из Государственного реестра лекарственных средств, которые остаются актуальными для профилактики и борьбы с незаконным распространением потенциально опасных соединений, вызывающих симптомы привыкания. К сильнодействующим и ядовитым веществам относятся не только субстанции, перечисленные в Списках, но также дозированные лекарственные формы при условии, если в состав препарата не входят другие фармакологически активные вещества, определяющие специфическую активность препарата. К сильнодействующим и ядовитым веществам относятся все растворы веществ, перечисленных в этих Списках, независимо от их концентрации.

К наиболее известным сильнодействующим веществам относятся барбитал, диазепам, клофелин, хлороформ, хлорэтил, эфир для наркоза, эфир медицинский. Перечень

включает боле 130 наименований и не является исчерпывающим. Вопрос об отнесении того или иного вещества к сильнодействующим решается экспертным путем.

Ядовитые вещества также обладают медицинским и юридическим признаками. Первый из них означает, что к ядовитым относятся вещества, которые оказывают токсическое (отравляющее) воздействие на организм и при употреблении даже в небольших дозах могут вызвать смерть человека или наступление тяжких последствий для его здоровья. Юридический признак выражается в том, что такие вещества включены в Список II ядовитых веществ и веществ Таблицы I и II Конвенции ООН 1988 г. и утверждены Заключением Постоянного комитета по контролю наркотиков. Этот список также не является исчерпывающим. К наиболее известным ядовитым веществам относятся ангидрид уксусной кислоты, ацетон, яд змеиный, мышьяковый ангидрид, пчелиный яд, соединения ртути, стрихнин, фосфор желтый, цианистый калий, метиловый спирт, сумма алкалоидов красавки, экстракт чилибухи.

Предметом преступления также является оборудование для изготовления и переработки сильнодействующих и ядовитых веществ. Под таким оборудованием понимаются любые инструменты, приборы, механизмы. В отличие от оборудования, применяемого для изготовления наркотических средств или психотропных веществ, оно не находится под специальным контролем.

Объективная сторона слагается из альтернативных деяний: совершаемые с целью сбыта незаконные изготовление, переработка, приобретение, хранение, перевозка, пересылка, а также незаконный сбыт указанных предметов.

Состав преступления формальный. Для признания преступления оконченным достаточно совершения одного из перечисленных действий.

Содержание видов оборота аналогично описанному при анализе преступлений, предусмотренных ст. 228, 228? УК РФ.

Субъективная сторона – прямой умысел. Цель преступления – сбыт сильнодействующих и ядовитых веществ.

В ч. 4 ст. 234 содержится самостоятельный состав преступления.

Объективная сторона преступления – нарушение правил производства, приобретения, хранения, учета, отпуска, перевозки или пересылки сильнодействующих или ядовитых веществ. Диспозиция нормы носит бланкетный характер, и для уяснения того, в чем же конкретно выразилось нарушение, необходимо обратиться к нормам других отраслей права.

Нарушение проявляется как в действии, так и в бездействии. Состав преступления – материальный. Последствия – хищение сильнодействующих или ядовитых веществ или причинение иного существенного вреда. Необходимо обязательное установление причинной связи между нарушением правил оборота и наступившими последствиями.

Причинение иного существенного вреда может выражаться в заболевании человека, загрязнении ядовитыми веществами окружающей природной среды, в приостановке на длительный срок производственного процесса, возникновении пожара и т.д.

Причинение по неосторожности смерти или тяжкого вреда здоровью человека не охватывается составом ч. 4 ст. 234. Действия виновного в этих случаях надлежит квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 234 и соответствующими частями ст. 109 или 118 УК РФ.

С субъективной стороны преступление характеризуется неосторожной формой вины. Умышленное содействие хищению сильнодействующих и ядовитых веществ образует соучастие в их хищении, которое подлежит квалификации по ст. 158–162 УК РФ.

Субъект преступления, предусмотренного ч. 1–3 ст. 234, – общий, лицо, достигшее 16-летнего возраста. В ч. 4 ст. 234 субъект – специальный: это как должностные, так и иные лица, на которые возложены обязанности по соблюдению правил оборота сильнодействующих и ядовитых веществ.

Незаконное занятие частной медицинской практикой или частной фармацевтической деятельностью (ст. 235 УК РФ). Общественная опасность деяния выражается в том, что оно связано с нарушением права человека на охрану здоровья и медицинскую помощь, закрепленного в ст. 41 Конституции РФ. Лица имеют право на получение квалифицированной медицинской помощи. Именно поэтому согласно ст. 4 Федерального закона от 8 августа 2001 г. № 128-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности к лицензируемым относятся те виды деятельности, осуществление которых может повлечь за собой нанесение ущерба правам, законным интересам, здоровью граждан. Как указано в ст. 17 этого Закона, лицензированию подлежат фармацевтическая деятельность, производство лекарственных средств, деятельность по распространению лекарственных средств и изделий медицинского назначения, медицинская деятельность. Порядок лицензирования этих видов деятельности определяется постановлениями Правительства РФ от 21 мая 2001 г. № 402 «Об утверждении Положения о лицензировании медицинской деятельности» и от 5 апреля 1999 г. № 387 «О лицензировании фармацевтической деятельности и оптовой торговли лекарственными средствами и изделиями медицинского назначения.

Основной объект преступления – здоровье населения. Дополнительным выступают отношения, регулирующие законный порядок осуществления предпринимательской деятельности, и здоровье конкретной личности; факультативный объект – жизнь. Норма ст. 235 является специальной нормой по отношении к норме ст. 171 УК РФ (незаконное предпринимательство).

С объективной стороны состав сконструирован по типу материального. Обязательные признаки:

1. деяние – занятие частной медицинской практикой или частной фармацевтической деятельностью без лицензии;
2. причинение вреда здоровью человека (ч. 1 ст. 235) или смерть (ч. 2 ст. 235);
3. причинная связь между деянием и последствиями.

Понятие частной медицинской практики дается в ст. 56 Основ законодательства РФ «Об охране здоровья граждан» 1993 г. Частная медицинская практика – оказание медицинских услуг медицинскими работниками вне учреждений государственной и муниципальной систем здравоохранения за счет средств граждан или за счет средств организаций в соответствии с заключенными договорами. Право на занятие такой деятельностью имеют лица, получившие диплом о высшем или среднем медицинском образовании, сертификат специалиста и лицензию на избранный вид деятельности.

Частная фармацевтическая деятельность – это осуществляемая в установленном порядке отдельными физическими или юридическими лицами деятельность в сфере обращения лекарственных средств, включающая оптовую и розничную торговлю лекарственными средствами, изготовление лекарственных средств.

Под обращением лекарственных средств, как указано в Федеральном законе от 12 апреля 2010 г. № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств, понимается разработка, доклинические исследования, клинические исследования, экспертиза, государственная регистрация, стандартизация и контроль качества, производство, изготовление, хранение, реклама, отпуск, применение, реализация, передача, уничтожение лекарственных средств.

Лицензия – это официальный документ, выдаваемый органом исполнительной власти, который разрешает осуществление указанного вида деятельности в течение определенного времени и с соблюдением определенных условий.

Как осуществление деятельности без лицензии следует рассматривать деятельность на основании лицензии, выданной другому лицу, на иной вид деятельности, с просроченным сроком, при утрате лицензии.

Разновидностью частной медицинской практики является народная медицина, которая осуществляется на основе диплома целителя, выдаваемого органами здравоохранения субъектов РФ. Занятие народной медициной (целительством) без диплома

является незаконным и влечет уголовную ответственность при наличии последствий, описанных в ст. 235.

Не является частной медициной практикой оказание разовых медицинских услуг, если оно осуществляется хотя и за вознаграждение, но не на постоянной основе, когда пациенту заранее не известно, может ли он получить медицинские услуги.

Не образует состава осуществление деятельности с нарушением условий лицензирования, закрепленных в лицензии.

Вред здоровью по степени тяжести может быть любым (ч. 1 ст. 235).

В каждом случае необходимо установление причинной связи между занятием такой деятельностью и наступившим вредом (неправильные диагностика, методика лечения, процедуры, прием лекарственных средств, нарушение рецептуры лекарственных средств, ухудшение психического состояния человека). Если последствия, указанные в ст. 235, наступают при наличии лицензии, но в результате неправильного лечения или диагностики, изготовления лекарственных средств, то подлежат применению ч. 2 ст. 109 или ст. 118 УК РФ.

Субъективная сторона преступления характеризуется неосторожной формой вины в виде легкомыслия или небрежности. При наличии умысла содеянное оценивается по статьям о преступлениях против личности.

Субъект преступления – лицо, достигшее возраста 16 лет, как имеющее медицинское образование любого уровня, так и не имеющее такового.

Нарушение санитарно-эпидемиологических правил ст. 236 УК РФ).

В ст. 42 Конституции РФ закреплено право граждан на благоприятную окружающую среду. Благоприятная окружающая среда, в том числе означает условия жизнедеятельности, при которых отсутствуют вредные воздействия на человека, реализуются соответствующие санитарные нормы. Нормативные основы соблюдения этих норм закреплены в Международных медико-санитарных правилах, одобренных 58-й сессией Всемирной ассамблеи здравоохранения 23 мая 2005 г. Понятие санитарно-эпидемиологических правил дается в Федеральном законе от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения.

Основной объект преступления – отношения, обеспечивающие здоровое существование человека и препятствующие распространению острых инфекционных заболеваний. Цель установления и соблюдения санитарно-эпидемиологических правил – профилактика острых инфекционных заболеваний, препятствование развитию эпидемий.

Дополнительный объект посягательства – здоровье конкретных лиц, факультативный – жизнь человека.

Объективная сторона преступления выражается в нарушении санитарно-эпидемиологических правил. Состав преступления – материальный. Для наступления уголовной ответственности необходимо массовое заболевание или отравление людей.

Содержание санитарно-эпидемиологических правил раскрывается в упомянутом Законе и других нормативных правовых актах. Эти правила определяют порядок поведения частных и должностных лиц, обеспечивающий благоприятную окружающую среду.

Санитарные правила – это правила, определяющие критерии безопасности и безвредности для человека среды его обитания и требования к обеспечению благоприятных условий жизнедеятельности.

Эпидемиологические правила – нормы, устанавливающие порядок выявления, регистрации, учета, профилактики распространения эпидемий.

Преступление может совершаться как путем действий, так и путем бездействия.

Действия – выпуск и сбыт продовольственных и промышленных товаров, содержащих источники инфекции, загрязнение воздуха, воды, захоронение отходов, применение новых технологий без согласования с санитарно-эпидемиологическими службами.

Бездействие выражается в невыполнении санитарных и эпидемиологических правил при выполнении работ и оказании услуг, строительстве (некачественное мытье посуды, недостаточная термическая обработка продуктов (например, яиц), отсутствие фильтров для воды и т.д.), невыполнении карантинных мероприятий при эпидемиях.

Массовые заболевания инфекционными болезнями людей называются эпидемией. Критерии массовости устанавливаются эпидемиологическими нормами. Кроме эпидемий массовые заболевания могут носить и неинфекционный характер. Заболевание по источнику бывает вирусным, бактериальным, воздушно-капельным, кишечным.

Отравление – это интоксикация организма, обусловленная воздействием ядовитых веществ химического, бактериологического, производственного, бытового, лекарственного, пищевого происхождения.

В каждом случае необходимо установление причинной связи между фактом нарушения правил и наступившими последствиями. Так как санитарно-эпидемиологические правила закреплены в ряде нормативных актов, то для установления признаков объективной стороны деяния необходимо проведение экологической, пищевой, химической и других экспертиз.

Субъективная сторона деяния характеризуется неосторожной формой вины в виде легкомыслия или небрежности.

Субъект преступления – как общий (лицо, достигшее 16-летнего возраста), так и специальный. Если нарушаются правила, общие для всех лиц (например, приготовление пищи без соответствующей обработки), то субъект преступления общий. Однако чаще всего речь идет о специальных субъектах, которые нарушают санитарно-эпидемиологические правила, установленные в конкретной сфере деятельности.

В таких случаях возможна совокупность преступлений, предусмотренных ст. 236 и ст. 285, 286 или 201 УК РФ.

Причинение по неосторожности смерти человеку вследствие нарушения санитарно-эпидемиологических правил (ч. 2 ст. 236) представляет собой специальную норму по отношению к предусмотренной ст. 109 УК РФ (причинение смерти по неосторожности). Для квалификации по ч. 2 ст. 236 не имеет значения, наступила смерть одного или нескольких лиц.

Сокрытие информации об обстоятельствах, создающих опасность для жизни или здоровья людей (ст. 237 УК РФ). Введение (впервые) уголовной ответственности за подобное поведение в полной мере соответствует положению ст. 41 Конституции РФ, в которой закреплено, что «сокрытие должностными лицами фактов и обстоятельств, создающих угрозу для жизни и здоровья людей, влечет за собой ответственность в соответствии с федеральным законом».

Основной объект преступления – здоровье населения, дополнительный – конституционное право граждан на получение достоверной и полной информации, а факультативный – здоровье отдельной личности.

Предмет преступления – информация о событиях, создающих опасность для жизни или здоровья людей либо для окружающей среды независимо от формы ее представления. Понятие информации дается в Федеральном законе от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации. Документированная информация – зафиксированная на материальном носителе информация с реквизитами, позволяющими ее идентифицировать.

В целом государственные информационные ресурсы являются открытыми, кроме документированной информации ограниченного доступа, которая по условиям ее правового режима бывает информацией, относящейся к государственной тайне, и конфиденциальной. Однако к информации с ограниченным доступом запрещено относить информацию о чрезвычайных ситуациях, экологическую, метеорологическую, демографическую, санитарно-эпидемиологическую, необходимую для обеспечения

безопасного функционирования населенных пунктов, производственных объектов, безопасности граждан и населения в целом.

К информации об обстоятельствах, создающих опасность для жизни или здоровья людей, в частности, относится информация о чрезвычайных природных или технологических ситуациях, массовом загрязнении воды, воздуха, погодных аномалиях, вспышках инфекционных заболеваний, обнаружении источников радиации, химического заражения, о сложной криминогенной ситуации, о санитарно-эпидемиологическом состоянии тех или иных объектов и т.д.

Объективная сторона преступления сконструирована в качестве формального состава и состоит из двух деяний: 1) сокрытие и 2) искажение информации.

Сокрытие совершается как путем бездействия (умолчание), так и путем действий (предоставление неполной информации). Искажение проявляется в действии. Это предоставление заведомо ложной информации, вводящей в заблуждение относительно наличности и размеров опасности.

Сокрытие и искажение информации адресовано неопределенному кругу лиц.

Субъективная сторона характеризуется прямым умыслом.

Субъект преступления – специальный. Это лицо, обязанное обеспечивать население указанной информацией. Такими лицами являются собственники и владельцы информационных ресурсов в лице соответствующих сотрудников. Обязанность обеспечивать население информацией вытекает либо из служебных инструкций, либо из нормативных актов (например, из Основ законодательства РФ «Об охране здоровья граждан», законов «О санитарно–эпидемиологическом благополучии населения» и «Об охране окружающей среды»).

Субъектом преступления могут быть как должностные, так и иные лица.

Квалифицирующие признаки данного состава (ч. 2 ст. 237) характеризуют либо субъект преступления, либо последствия деяния.

В первом случае субъект – лицо, занимающее государственную должность РФ или государственную должность субъекта РФ, органа местного самоуправления.

Под вредом здоровью в данной статье понимается причинение легкого, средней тяжести, тяжкого вреда здоровью.

Иные тяжкие последствия – смерть потерпевшего, огромный материальный ущерб, причинение вреда здоровью нескольким лицам, приостановка деятельности предприятий и учреждений и т.д.

Состав преступления в этом случае материальный. Отношение к последствиям характеризуется косвенным умыслом. Виновное лицо предвидит возможность наступления вредных последствий, не желает их, но сознательно допускает либо относится к ним безразлично.

Производство, хранение, перевозка либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности (ст. 238 УК РФ). Согласно Закону РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-I «О защите прав потребителей, продавец (исполнитель) обязан передать потребителю товар (выполнить работу, оказать услугу), качество которых соответствует договору. Потребитель имеет право на то, чтобы товар (работа, услуга) был безопасен для жизни, здоровья потребителя, окружающей среды, а также не причинял вред имуществу потребителя.

Требования к качеству пищевых продуктов определены Федеральным законом от 2 января 2000 г. № 29-ФЗ «О качестве и безопасности пищевых продуктов. Общественная опасность деяний, предусмотренных ст. 238 УК РФ, выражается в том, что они причиняют вред здоровью людей и нарушают права потребителей.

Основной объект преступления – здоровье населения, дополнительный объект – права потребителей, факультативный объект – жизнь и здоровье личности, имущественные права.

Предмет преступления – товары, работы, услуги, не отвечающие требованиям безопасности жизни или здоровья потребителей, официальные документы, удостоверяющие соответствие указанных товаров, работ или услуг требованиям безопасности.

Требования к качеству товаров, продукции, их безопасности для жизни людей и окружающей среды закреплены в Законе РФ от 10 июня 1993 г. № 5154-I «О стандартизации. Конкретные правила стандартизации различных товаров утверждаются Госстандартом России.

Если продукция, работы и услуги имеют стандарты, направленные на обеспечение безопасности жизни и здоровья потребителей, охрану окружающей среды, то они подлежат обязательной сертификации. Понятие и порядок сертификации определяются Законом РФ от 10 июня 1993 г. № 5151-I «О сертификации продукции и услуг. Обязательной сертификации подлежат товары для детей, продукты питания, товары народного потребления, контактирующие с пищевыми продуктами и питьевой водой, товары бытовой химии, парфюмерия и косметика, ремонт и техническое обслуживание бытовых машин и бытовых приборов, химическая чистка и крашение, услуги парикмахерских, техническое обслуживание и ремонт автомобилей, услуги торговли и общественного питания и т.д.

Официальными документами, о которых идет речь в ч. 1 ст. 238, являются сертификат соответствия и декларация о соответствии.

Сертификат соответствия – документ, выданный по правилам системы сертификации для подтверждения соответствия сертифицированной продукции установленным требованиям.

Декларация о соответствии – документ, в котором изготовитель (продавец, исполнитель) удостоверяет, что поставляемая (продаваемая) продукция соответствует установленным требованиям. Декларация о соответствии, принятая в установленном порядке, регистрируется в органе по сертификации и имеет юридическую силу наравне с сертификатом.

Объективная сторона преступления выражается в разнообразных действиях: совершаемых в целях сбыта производстве, хранении или перевозке товаров и продукции, не отвечающих требованиям безопасности жизни или здоровья потребителей; сбыте таких товаров и продукции; выполнении работ или оказании услуг, не отвечающих требованиям безопасности жизни или здоровья; неправомерной выдаче официального документа, удостоверяющего соответствие указанных товаров, работ или услуг требованиям безопасности; неправомерном использовании такого документа.

Перечисленные действия могут совершаться как любым предприятием вне зависимости от формы собственности, так и гражданином-предпринимателем.

Состав преступления формальный.

Субъективная сторона преступления – прямой умысел. Для производства, хранения и перевозки товаров и продукции обязательна цель – сбыт указанных товаров и продукции.

Субъект преступления различен. Им может быть, во-первых, должностное лицо, которое неправомерно выдает или регистрирует официальный документ; во-вторых, должностное лицо, или лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой организации, которая отвечает за производство, хранение, перевозку, сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг и удостоверяет их соответствие требованиям безопасности; в-третьих, индивидуальный предприниматель, занимающийся подобной деятельностью.

Квалифицирующий признак – совершение деяния группой лиц по предварительному сговору или организованной группой (п. «а» ч. 2 ст. 238).

Совершение деяния в отношении товаров, работ или услуг, предназначенных для детей в возрасте до шести лет (п. «в» ч. 2 ст. 238) обладает повышенной общественной опасностью. Непосредственным объектом выступает здоровье детей, не достигших

возраста 6 лет. Предметом преступления чаще всего являются молочные смеси, заменители молока, детское питание, соки, детское белье, подгузники, косметика для детей, игрушки.

Деяние, повлекшее по неосторожности причинение вреда здоровью двух или более лиц (п. «г» ч. 2 ст. 238) – преступление с двойной формой вины. Причинение вреда здоровью выражается в причинении любого вреда двум и более лицам.

Деяния, повлекшие по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью или смерть человека (п. «г» ч. 3), также характеризуются двойной формой вины.

Повышенной общественной опасностью обладают деяния, повлекшие по неосторожности причинение смерти двум или более лицам (ч. 3 ст. 238). Дополнительной квалификации по ст. 109 УК РФ не требуется.

Организация объединения, посягающего на личность и права граждан (ст. 239 УК РФ). В ст. 30 Конституции РФ в соответствии с международно-правовыми нормами закреплено право граждан на объединение, а ст. 13 запрещает создание и деятельность общественных объединений, цели и действия которых направлены в том числе и на создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни.

Правовой основой деятельности общественных объединений являются ГК РФ, федеральные законы от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях; от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и религиозных объединениях; от 11 июля 2001 г. № 95-ФЗ «О политических партиях и др.

Основной объект преступления – отношения, обеспечивающие здоровье населения, права, свободы и интересы граждан; дополнительный – отношения, регулирующие порядок создания и деятельности общественных и религиозных объединений; факультативный – здоровье личности.

Объективная сторона (ч. 1 ст. 239) выражается в:

1. создании религиозного или общественного объединения, деятельность которого сопряжена с насилием над гражданами или иным причинением вреда их здоровью либо побуждением граждан к отказу от исполнения гражданских обязанностей или к совершению иных противоправных деяний;
2. руководстве таким объединением.

Общественные объединения – это добровольные объединения граждан, в установленном законом порядке объединившихся на основе общности их интересов для удовлетворения духовных или иных нематериальных потребностей. Они создаются в различных формах: общественная организация, общественное движение, общественный фонд, общественное учреждение, орган общественной самодеятельности. Разновидностью общественных объединений является политическая партия, создаваемая в целях участия граждан РФ в политической жизни общества.

Преступление совершается путем действий. Создание объединения считается оконченным с момента фактического его создания, а процесс формирования такого объединения образует приготовление или покушение.

Насилие над гражданами охватывает умышленное причинение легкого вреда здоровью (ст. 115 УК РФ) или побоев (ст. 116 УК РФ). Причинение средней тяжести и тяжкого вреда здоровью требует квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 111, 112 УК РФ.

Иное причинение вреда здоровью может выражаться в лишении потерпевшего пищи, воды, медицинской помощи, лишении свободыпередвижения, и квалификация содеянного будет осуществляется с учетом характера и тяжести наступивших последствий.

Побуждение граждан к отказу от исполнения гражданских обязанностей или к совершенно иных противоправных действий – это, например, призывы к отказу от службы в армии, подстрекательство к совершению преступлений или правонарушений. Подстрекательство к совершению преступления требует квалификации по ст. 33 УК РФ и соответствующей статье УК РФ и ст. 239.

Руководство объединением – это деятельность по объединению усилий всех членов в достижении поставленных целей. Руководство может осуществляться как одним лицом, так и несколькими лицами, как лично, так и через других лиц, в том числе и из другого региона или государства.

Субъективная сторона деяния характеризуется прямым умыслом.

Субъект преступления – лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Участие в деятельности указанного объединения (ч. 2 ст. 239) – вступление в объединение, выполнение обязанностей, вытекающих из целей и задач объединения, оказание финансовой или иной помощи, непосредственное совершение действий, связанных с насилием над гражданами, причинением вреда их здоровью, побуждением граждан к отказу от исполнения гражданских обязанностей или к совершению иных противоправных деяний. Степень активности участия значения для квалификации не имеет.

Пропаганда деяний, предусмотренных ч. 1 ст. 239, – распространение идей, взглядов, убеждений среди неопределенного числа лиц в целях возбуждения у них желания совершить эти деяния. Способы пропаганды, количество лиц значения для квалификации не имеют.

Преступления против общественной нравственности.

Вовлечение в занятие проституцией (ст. 240). История проституции (лат. prostitutio – осквернение, обесчещение) уходит корнями в далекое прошлое. До 1917 г. в России проституция находилась под контролемгосударства – так, в 1889 г. было зарегистрировано 1216 домов терпимости. В то же время в Уголовном уложении 1903 г. была предусмотрена ответственность за некоторые деяния, связанные с проституцией.

В Российской Федерации занятие проституцией не влечет уголовной ответственности. Однако эта деятельность не является поощряемой. В 1987 г. за занятие проституцией была предусмотрена административная ответственность.

Основным объектом преступления являются отношения, обеспечивающие нравственные устои лица, вовлекаемого в проституцию, факультативным – честь, достоинство, неприкосновенность личной жизни. Общественная опасность деяния выражается в том, что оно ведет к падению нравов в обществе, негативно сказывается на семейных отношениях и на воспитании подрастающего поколения.

Потерпевшим может быть лицо как мужского, так и женского пола.

Объективная сторона преступления выражается в двух альтернативных действиях: 1) вовлечение в занятие проституцией или 2) принуждение к продолжению занятия проституцией.

Под проституцией понимается систематическое вступление в половые отношения с различными лицами за вознаграждение. Половые отношения могут носить гетеросексуальный или гомосексуальный характер. Возможность выбора сексуального партнера у лиц, занимающихся проституцией, носит ограниченный характер или вообще отсутствует. Вознаграждение чаще всего бывает денежным, однако имеет место и оплата имущественных услуг, приобретение товаров, продуктов. Как правило, существует предварительная договоренность о вознаграждении. Определяющим признаком проституции является систематичность, т.е. вступление в половые отношения за вознаграждение более двух раз.

Под вовлечением в занятие проституцией понимаются активные действия, направленные на возбуждение у лица желания заняться проституцией. Преступление считается оконченным с момента вовлечения, независимо от того, начало ли лицо заниматься проституцией или нет.

Количество потерпевших, лиц, вовлеченных в это занятие (один или более), для квалификации значения не имеет.

Способы вовлечения законом не определены, но при совершении деяния, предусмотренного ч. 1 ст.240, они должны носить ненасильственный характер. Это могут

быть шантаж, угроза уничтожения или повреждения имущества, обещание, обман, просьба, возбуждение низменных чувств и др.

Принуждение к продолжению занятия проституцией – это противоправное воздействие на волю лица с тем, чтобы побудить его продолжить занятие. Преступление признается оконченным с момента принуждения. Цель принуждения – пресечь попытки прекращения занятия проституцией, которые предпринимает потерпевший, чтобы, например, заниматься ею самостоятельно и уклониться от контроля, по моральным соображениям и т.д.

Способы принуждения, кроме насильственного, на квалификацию по ст. 240 не влияют.

Вовлечение или принуждение, сопровождающееся совершением других преступлений (изнасилованием клиента, уничтожением или повреждением имущества и др.), требует дополнительной квалификации.

В частности, вовлечение, сопровождающееся куплей-продажей лица, его вербовкой, перевозкой, укрывательством или получением, образует совокупность с преступлением, предусмотренным ст. 127? (торговля людьми) УК РФ.

Субъективная сторона преступления – прямой умысел. Мотивы поведения (чаще всего корыстные) для квалификации значения не имеют.

Субъект преступления – лицо, достигшее 16-летнего возраста.

То же деяние, совершаемое с применением насилия или с угрозой его применения (п. «а» ч. 2 ст. 240), означает причинение потерпевшему побоев, легкого или средней тяжести вреда здоровью. Причинение тяжкого вреда здоровью требует квалификации по совокупности со ст. 111 УК РФ.

Угроза охватывает угрозу нанесения побоев, причинения легкого, средней тяжести или тяжкого вреда здоровью.

Перемещение потерпевшего через Государственную границу РФ (п. «б» ч. 2 ст. 240) – это действия по ввозу или вывозу лица в другое государство, в том числе путем обмана, обещаний приобрести работу, продолжить учебу, посетить достопримечательности, отдохнуть и т.д. Окончено с момента перемещения через Государственную границу РФ.

Незаконное удержание лица за границей (п. «б» ч. 2 ст. 240) посягает на право лица свободно выбирать местожительство, ограничивает свободу его передвижения. Оно выражается в активном препятствовании лицу возвратиться в Российскую Федерацию путем лишения его документов, денег, одежды, средств передвижения. Деяние может сопровождаться незаконным лишением свободы. В этом случае необходима дополнительная квалификация по ст. 127 УК РФ.

Квалифицирующий признак: совершение деяния группой лиц по предварительному сговору (п. «в» ч. 2 ст. 240).

Особо квалифицирующий признак: совершение деяния организованной группой (ч. 3 ст. 240).

Совершение деяния в отношении заведомо несовершеннолетнего предусмотрено ч. 3 ст. 240. Повышенная общественная опасность деяния выражается в том, что нарушается нормальное нравственное и физическое развитие лиц, не достигших 18-летнего возраста, их половая свобода и половая неприкосновенность. Субъективная сторона деяния означает, что виновный осознает факт недостижения потерпевшим 18-летнего возраста.

Организация занятия проституцией (ст. 241 УК РФ). Согласно Конвенции о борьбе с торговлей людьми и с эксплуатацией проституции третьими лицами 1950 г. стороны обязуются подвергать наказаниюкаждого, кто для удовлетворения похоти другого лица эксплуатирует проституцию другого лица, даже с согласия этого лица; содержит дом терпимости или управляет им, или сознательно финансирует или принимает участие в финансировании дома терпимости; сдает в аренду или снимает здание или другое место или часть такового, зная, что они будут использованы в целях проституции третьими лицами.

Основным объектом преступления является общественная нравственность. Опасность деяния проявляется не только в том, что оно нарушает нравственные устои общества, но и в том, что оно способствует распространению наркомании, венерических заболеваний и т.п.

Объективная сторона преступления выражается:

1. в деяниях, направленных на организацию занятия проституцией другими лицами;
2. в содержании притонов для занятия проституцией;
3. в систематическом предоставлении помещений для занятия проституцией.

Состав преступления формальный. Для наступления ответственности достаточно совершения одного из перечисленных действий.

Организация занятия проституцией выражается в активных деяниях, направленных на подбор клиентов, обеспечение охраной, предоставление транспорта, финансовой поддержки, рекламирование услуг и т.д. Организация также проявляется в поиске помещения для занятия проституцией, оборудования его мебелью, необходимыми принадлежностями. Сам процесс организации притона образует состав оконченного преступления.

Под притоном понимается специально созданное и оборудованное помещение для занятия проституцией. Притоны могут располагаться в квартирах, на дачах, в гаражах, маскироваться под бани, массажные салоны, досуговые центры, гостиницы.

Содержание притонов – это владение или аренда помещением, где создан притон, управление им; создание необходимых материальнобытовых условий (уборка, смена белья). Возможны две разновидности деяния: а) содержание притонов, созданных самим виновным; б) содержание притонов, созданных иными лицами. Деяние является оконченным преступлением либо с того момента, когда в помещении начинается занятие проституцией, либо с момента фактического совершения действий по управлению притоном.

Систематическое предоставление помещений для занятия проституцией выражается, как правило, в предоставлении специально необорудованного помещения (квартиры, дачи, гостиницы). Помещение может быть жилым и нежилым (склад, гараж, автофургон, палатка, лодка и т.п.). Помещение предоставляется безвозмездно или за плату, которая взимается с проститутки или с клиента.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом. Мотивы не имеют значения для квалификации.

Субъект преступления – лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Те же деяния, совершенные лицом с использованием своего служебного положения (п. «а» ч. 2 ст. 241), предполагают наличие специального субъекта. Это как должностное лицо, так и иной служащий (в том числе и служащий коммерческой организации), использующий свое служебное положение для организации занятия проституцией, например, сторож, владелец гаража, служащий или управляющий гостиницей, баней, массажным салоном. При наличии к тому оснований содеянное будет образовывать совокупность с получением взятки (ст. 290 УК РФ) либо с коммерческим подкупом (ст. 204 УК РФ).

Организация занятия проституцией с применением насилия или с угрозой его применения (п. «б» ч. 2 ст. 241) означает причинение потерпевшему побоев, легкого или средней тяжести вреда здоровью, а также угрозу причинения любой тяжести вреда здоровью. При причинении тяжкого вреда необходима дополнительная квалификация по ст. 111 УК РФ.

Организация занятия проституцией с использованием для занятий проституцией заведомо несовершеннолетних (п. «в» ч. 2) означает, что потерпевшими являются лица в возрасте 14–18 лет. Дополнительным объектом являются половая свобода лиц от 16 до 18 лет и половая неприкосновенность лиц, не достигших 16 лет. Виновное лицо должно осознавать возраст потерпевшего.

Совершение деяния с использованием для занятия проституцией лиц, заведомо не достигших 14-летнего возраста предусмотрено ч. 3 ст. 241.

Дополнительный объект – половая неприкосновенность малолетних.

Сознанием виновного должен охватываться возраст потерпевшего.

Лица, которые пользуются услугами проституток (мужского и женского пола) не подлежат уголовной ответственности, если в их действиях не содержатся иного состава преступления.

Если «клиент» вступает в половые отношения или совершает иные действия сексуального характера с лицом, заведомо не достигшим возраста 16 лет, то содеянное образует состав преступления, предусмотренный ст. 134 УК РФ.

Если лицо побуждает проститутку с применением насилия либо угрозы применения насилия немедленно вступить в половую связь или иные действия сексуального характера с ним или с иным лицом, то содеянное образует изнасилование (ст. 131 УК РФ) или насильственные действия сексуального характера (ст. 132 УК РФ).

Незаконное распространение порнографических материалов или предметов (ст. 242 УК РФ). Порнография – от латинских слов porno – неприличный и grafire – писать. Преступление относится к категории преступлений международного характера, первое упоминание о нем встречается в Соглашении относительно пресечения обращения порнографических изданий 1910 г.1 Международные акты и законодательство РФ не содержат определения порнографии и критериев ее отличия от эротики. Основным международным актом является Международная конвенция о пресечении обращения порнографических изданий и торговли ими 1923 г.

Объектом преступления являются отношения в сфере общественной нравственности, касающиеся половой жизни. Общественная опасность деяния выражается в том, что оно возбуждает нездоровую половую страсть и стремление к ее удовлетворению в извращенной форме.

Особенно большая опасность причиняется нравственному развитию несовершеннолетних.

Предметом преступления являются порнографические материалы, предметы, печатные издания, киноили видеоматериалы, изображения и иные предметы порнографического характера. Для порнографии в отличие от эротики характерны: 1) крайне непристойное, циничное изображение половых отношений; 2) цель – возбуждение половых инстинктов; 3) акцент на физиологических аспектах половых отношений, открытый показ различных форм сексуальных отношений в натуральном виде. Так как понятие порнографии в конечном счете носит оценочный характер, то отнесение того или иного предмета к порнографическим должно производиться искусствоведческой экспертизой с обязательным привлечением специалистов.

Порнографические материалы – это печатные издания, кино- и видеоматериалы, фотографии, статуэтки.

Порнографические предметы – это макеты половых органов, брелки, зажигалки и т.п., изображающие половые органы.

Объективная сторона выражается в различных действиях: 1) изготовление в целях распространения или рекламирования; 2) распространение; 3) рекламирование; 4) торговля перечисленными выше предметами.

Состав преступления формальный. Для наступления уголовной ответственности достаточно совершения одного из указанных действий.

Изготовление – это создание любым способом предметов или материалов порнографического характера: рисование, фотографирование, видеосъемка, лепка, моделирование, написание книги, в том числе тиражирование (или ксерокопирование) уже готовых материалов. Изготовление означает и процесс создания материала, и его получение в виде готового изделия.

Распространение предполагает передачу материалов и предметов неопределенному кругу лиц с целью их ознакомления как на возмездной, так и на безвозмездной основе (продажа, прокат, демонстрация, передача для прочтения и просмотра). Не считается распространением передача материалов и предметов своему супругу, половому партнеру без цели передачи неопределенному количеству лиц.

Рекламирование означает, во-первых, информационное сообщение о предметах и материалах неопределенному кругу лиц любым способом (в средствах массовой информации, через Интернет, в письмах), во-вторых, выставление таких предметов для всеобщего обозрения. Рекламой предметов и материалов могут заниматься как их изготовители, так и иные лица.

Торговля – это реализация предметов и материалов на возмездной основе. Торговля является оконченной с момента предложения для реализации товара (публичная оферта) независимо от того, удалось ли продать хотя бы один предмет.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом. При изготовлении обязательным признаком является цель – распространение или рекламирование таких предметов и материалов.

Субъект преступления – лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних (ст. 242.1). В конце XX в. получили распространение факты изготовления порнографических материалов с изображениями несовершеннолетних, которые тиражируются в сети Интернет, видеофильмах и других материалах. Общественная опасность таких деяний проявляется в том, что они причиняют вред нормальному нравственному развитию несовершеннолетних и возбуждают извращенные сексуальные инстинкты. Вот почему в 2003 г. в УК РФ была введена ответственность за подобные деяния. Такой подход в полной мере соответствует международным актам и российскому законодательству, касающимся несовершеннолетних.

Объектом преступления являются отношения, обеспечивающие общественную нравственность в области половой жизни. Факультативным объектом выступают отношения, обеспечивающие половую неприкосновенность лиц, не достигших 16-летнего возраста, а также нормальное физическое и нравственное формирование личностинесовершеннолетнего.

Предметом преступления являются материалы и предметы с порнографическими изображениями заведомо несовершеннолетних (в том числе кино-, фото-, видеоматериалы, печатные издания, материалы, помещенные на сайтах Интернета).

Объективная сторона состоит из альтернативных действий: изготовление; хранение; перемещение через Государственную границу РФ; рекламирование; распространение; публичная демонстрация вышеназванных материалов и предметов. Она включает и такое действие, как привлечение заведомо несовершеннолетних в качестве исполнителей для участия в зрелищных мероприятиях порнографического характера.

Состав преступления формальный.

О понятии изготовления, рекламирования, распространения см. характеристику составов преступлений, предусмотренных ст. 242 УК РФ.

Следует отметить, что распространение материалов и предметов с порнографическими изображениями заведомо несовершеннолетних обладает повышенной общественной опасностью и является уголовно наказуемым даже в том случае, если оно осуществляется между близкими людьми.

Хранение предметов является длящимся преступлением и будет окончено с момента начала хранения. Под ним понимаются любые умышленные действия, связанные с нахождением предметов у виновного (при себе, в тайниках, помещениях, других местах). Ответственность за хранение наступает независимо от его продолжительности.

Под перемещением понимается совершение действий по ввозу на территорию Российской Федерации и вывозу с территории Российской Федерации

предметов любым способом, включая пересылку в международных почтовых отправлениях.

Привлечение заведомо несовершеннолетних в качестве исполнителей для участия в зрелищных мероприятиях порнографического характера означает участие заведомо несовершеннолетних в театральных постановках, шоу, конкурсах, публичных видео- и киносъемках и т.д. порнографического характера. Привлечение включает такие действия, как подбор и обучение участников, составление сценария зрелищного мероприятия порнографического характера, режиссуру такого действа и др.

Субъективная сторона – прямой умысел. Виновный осознает, что совершает определенные действия в отношении заведомо несовершеннолетних и желает этого. При изготовлении, хранении и перемещении обязательным признаком является цель – распространение, публичная демонстрация и рекламирование предметов.

Субъект преступления – лицо, достигшее 18-летнего возраста.

В п. «а» ч. 2 ст. 2421 указан специальный субъект. Им может быть родительили иное лицо, на которое законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего, а равно педагоги или другие работники образовательного, воспитательного, лечебного или иного учреждения, обязанные осуществлять надзор за несовершеннолетним.

В п. «б» ч. 2 ст. 2421 в качестве потерпевшего указано лицо, заведомо не достигшее 14-летнего возраста.

Квалифицирующие признаки: совершение деяния группой лиц по предварительному сговору и организованной группой (п. «в» ч. 2 ст. 242.1).

Федеральным законом от 27 июля 2009 г. № 215-ФЗ ч. 2 ст. 2421 была дополнена п. «г», предусматривающим деяние, совершенное с извлечением дохода в крупном размере. В примечании к ст. 242? крупным размером признана стоимость или доход в сумме, превышающей 50 тыс. руб.

Изготовление материалов порнографического характера (кино-, фото-, видеоматериалов), зрелищные мероприятия с участием заведомо несовершеннолетних могут содержать признаки составов преступлений, предусмотренных ст. 131 УК РФ (изнасилование), ст. 132 УК РФ (насильственные действия сексуального характера), ст. 134 УК РФ (половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим возраста 16 лет). В этом случае содеянное следует квалифицировать по совокупности ст. 242? и ст. 131, 132 или 134 УК РФ.

Уничтожение или повреждение памятников истории и культуры (ст. 243 УК РФ). Основным объектом преступления являются отношения общественной нравственности в области содержания, сохранения памятников истории и культуры и образующие историческую память народа.

Предметом преступления выступают: 1) памятники, предметы или документы, обладающие ценностью а) исторической или б) культурной; 2) природные комплексы; 3) объекты, взятые под охрану государства.

Понятие памятников истории и культуры, перечень таких объектов дается в ряде законов и подзаконных актах. В частности, в Основах законодательства РФ о культуре от 9 октября 1992 г. № 3612-I 1, Федеральном законе от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации под памятниками истории и культуры понимаются объекты материальной культуры, обладающие особой исторической, художественной, научной или иной культурной ценностью, взятые под охрану государством и имеющие особый правовой статус.

На объекты, которые еще не признаны памятниками истории и культуры, но уже зарегистрированы в списках вновь выявленных объектов, до принятия решения об их официальном признании также распространяется решение об охране памятников истории и культуры.

К объектам культурного наследия (памятникам истории и культуры) относятся объекты недвижимого имущества со связанными с ними произведениями живописи,

скульптуры, декоративно-прикладного искусства, объектами науки, техники и иными предметами материальной культуры, возникшие в результате исторических событий, представляющие собой ценность с точки зрения истории, археологии, архитектуры, градостроительства, искусства, науки и техники, эстетики, этнологии или антропологии, социальной культуры и являющиеся свидетельством эпох и цивилизаций, подлинными источниками информации о зарождении и развитии культуры (ст. 3 Федерального закона «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации»). К объектам культурного наследия относятся памятники, ансамбли, произведения ландшафтной архитектуры и садово-паркового искусства, достопримечательные места, которые включаются в единый государственный реестр. Объекты культурного наследия могут быть федерального, регионального и муниципального значения, что не влияет на квалификацию деяний, направленных на их уничтожение или повреждение.

Природный комплекс – комплекс функционально и естественно связанных между собой природных объектов, объединенных географическими и иными соответствующими признаками. Природные комплексы имеют особое природоохранное, культурное, эстетическое, рекреационное и оздоровительное значение, они полностью или частично изъяты из хозяйственного оборота и в соответствии с Федеральным законом от 15 февраля 1995 г. № 33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях имеют особый правовой статус.

С учетом особенностей природные комплексы делятся на несколько категорий: государственные природные заповедники, национальные парки, природные парки, государственные природные заказники, памятники природы, дендрологические парки и ботанические сады, лечебно-оздоровительные местности и курорты.

Особое место среди природных комплексов занимают музеи-заповедники (Ясная Поляна, Михайловское и др.). Близки к ним по правовой природе музеи-усадьбы (например, «Архангельское»), исторические парки – памятники, мемориальные ландшафты (например, историческая зона Лефортово в Москве).

Ряд наиболее значимых природных комплексов включается в Список объектов всемирного культурного и природного наследия, который ежегодно обновляется ЮНЕСКО (например, «озеро Байкал», «вулканы Камчатки»).

К объектам, взятым под охрану государства, относятся как движимые предметы, так и недвижимые объекты и территории, связанные с историческими событиями (например, археологические раскопки).

Категории предметов, относящихся к движимым культурным ценностям, указаны в ст. 7 Закона РФ от 15 апреля 1993 г. № 4804-I «О вывозе и ввозе культурных ценностей. К ним относятся исторические ценности, предметы и их фрагменты, художественные ценности, старинные книги, архивы, уникальные и редкие музыкальные инструменты, почтовые марки, редкие коллекции флоры и фауны и т.д.

Таким образом, предметом преступления являются как движимые, так и недвижимые объекты федерального, регионального и муниципального значения, находящиеся в любой форме собственности и обладающие особым правовым статусом. Если перечисленные предметы находятся в частной собственности отдельных лиц (иконы, картины, музыкальные инструменты и т.д.), то их уничтожение или повреждение, совершенные владельцем, образуют состав данного преступления.

Объективная сторона преступления выражается в уничтожении или повреждении указанных выше предметов. Состав преступления – материальный. Чаще всего преступление совершается путем действий, реже – бездействия (невыполнение обязанностей по спасению имущества).

Уничтожение – приведение памятника истории и культуры в полную негодность (не восстановляемый вид).

Повреждение – значительное видоизменение важнейших компонентов предмета путем удаления каких-либо его частей, фрагментов, изображений, заметное как для специалистов-искусствоведов, так и для любых иных лиц. Повреждение может быть очевидным (разрез на картине, отпиливание фрагмента), так и заметным через некоторое время (удаление экземпляра из коллекции, вырывание страниц из рукописи или книги).

Способ повреждения или уничтожения (с применением химических веществ, путем поджога, иным общеопасным способом) для квалификации значения не имеет.

Повреждение должно быть значительным, иначе отсутствует общественная опасность деяния (ч. 2 ст. 14 УК РФ).

Субъективная сторона преступления характеризуется как прямым, так и косвенным умыслом. При этом виновный должен знать или допускать, что предмет отнесен к категории памятников истории и культуры, природным комплексам.

Субъект преступления – лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Предметом преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 243, являются особо ценные объекты или памятники общероссийского значения. Перечень таких объектов утвержден Указом Президента РФ от 20 февраля 1995 г. № 176 «Об утверждении Перечня объектов исторического и культурного наследия федерального (общественного) значения, постановлением Правительства РФ от 30 ноября 1992 г. № 919 «Об особо ценных объектах культурного наследия Российской Федерации. К таковым объектам также относятся в соответствии со ст. 9 Закона РФ «О вывозе и ввозе культурных ценностей» движимые предметы, представляющие историческую, художественную, научную или иную культурную ценность и отнесенные в соответствии с действующим законодательством к особо ценным объектам культурного наследия народов Российской Федерации, независимо от времени их создания.

Уничтожение или повреждение таких предметов обладает повышенной общественной опасностью.

Если предметом уничтожения или повреждения выступают здания и сооружения в общественных местах, не являющиеся памятниками истории и культуры, содеянное следует квалифицировать как вандализм (ст. 214 УК РФ) или уничтожение или повреждение имущества (ст. 167, 168 УК РФ).

Если памятники истории и культуры не только повреждаются, но и похищаются (хотя бы частично, отдельными фрагментами), то содеянное должно дополнительно квалифицироваться как преступление против собственности, в том числе и как хищение предметов, имеющих особую ценность.

Надругательство над телами умерших и местами их захоронения (ст. 244 УК РФ). Впервые в российском законодательстве нормы об ответственности за осквернение умерших, мест их захоронения появились в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. (ст. 256, 257).

Так называемое гробокопательство – одно из самых древних преступлений, которое оскверняет нравственные чувства.

Общественная опасность преступления выражается в оскорблении сложившихся на протяжении столетий нравственных норм и правил уважительного отношения к умершим и их близким.

Основным объектом преступления выступают общественные отношения, обеспечивающие традиции погребального культа, честь умерших, покой мест захоронения; факультативным – отношения собственности, а в ч. 2 ст. 244 – здоровье граждан, национальное, расовое, религиозное равноправие.

Предметом преступления являются тела умерших, места захоронения, надмогильные сооружения, кладбищенские здания, предназначенные для церемоний в связи с погребением умерших или их поминовением.

Понятие мест захоронения дается в Федеральном законе от 12 января 1996 г. № 8-ФЗ «О погребении и похоронном деле. Под такими местами понимаются отведенные в

соответствии с этическими, санитарными и экологическими требованиями участки земли с сооруженными на них кладбищами для захоронения тел (останков) умерших, стенами скорби для захоронения урн с прахом умерших (пеплом после сожжения тел (останков) умерших), крематориями для предания тел (останков) умерших огню, а также иными зданиями и сооружениями, предназначенными для осуществления погребения умерших.

По принадлежности места захоронения могут быть государственными и муниципальными, по обычаям – общественными, вероисповедальными (мусульманскими, католическими и т.д.), воинскими, по значению – историко-мемориальными. Места погребения могут относиться к объектам, имеющим культурно-историческое значение.

Надмогильные сооружения – это памятники, склепы, ограды, цветники, скульптуры, расположенные как над местами захоронения, так и в непосредственной близости от них.

Кладбищенские здания – это учреждения как культового (церкви, часовни, костелы, кирхи и др.), так и некультового характера.

Объективная сторона преступления выражается в двух самостоятельных деяниях: 1) надругательстве над телами умерших; 2) уничтожении, повреждении или осквернении мест захоронения, надмогильных сооружений, кладбищенских зданий.

Надругательство над телами умерших совершается только путем действий и может приобретать разные формы. Надругательство – это глумление над незахороненным трупом, его расчленение, совершение полового акта с трупом (некрофилия), повреждение, уничтожение трупа или его частей, самовольное выкапывание гроба с телом покойного, перезахоронение останков и т.д. Федеральный закон «О погребении и похоронном деле» гарантирует право на погребение и достойное отношение к телу умершего с учетом его завета и желания близких. Достойное отношение означает согласие или несогласие лица на посмертное вскрытие, использование его органов и тканей для трансплантации, на кремацию и т.д. Надругательство может выражаться в незаконном изъятии органов и тканей потерпевшего для трансплантации, медицинских опытов, в непридании тела земле.

Как надругательство над телами умерших следует квалифицировать все случаи некрофилии и некрофагии (поедание частей трупа, часто половых органов). Если имеет место убийство с целью совершения полового акта с трупом или поедания его частей, то содеянное следует квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 105 и 244 УК РФ.

Глумление над трупом, если не имеется других данных о проявлении виновным особой жестокости перед лишением жизни или в процессе совершения убийства, следует квалифицировать по соответствующей части ст. 105 и ст. 244 УК РФ (п. 8 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105)»). Хищение предметов с трупа, из могилы, гроба, одежды из крематория перед сожжением тела следует квалифицировать по ст. 244 УК РФ, так как эти действия являются проявлением цинизма и противоречат общепринятым нормам уважительного отношения к покойным. Хищение предметов, находящихся на могиле или рядом с ней (цветов, предметов ухода за могилой, венков и др.) не охватывается составом данного преступления.

В части надругательства над телами умерших состав преступления – формальный. Деяние окончено с момента надругательства независимо от наступления каких-либо последствий и независимо от того, стало ли известно близким или иным лицам о факте надругательства.

Состав преступления в части уничтожения и повреждения мест захоронения, надмогильных сооружений, кладбищенских зданий является материальным.

Повреждение – это изменение первоначального вида могилы, захоронения, креста, часовни и т.д.

Осквернение – совершение циничных действий в отношении мест захоронения, в том числе в виде надписей, рисунков, изображений.

Субъективная сторона – прямой умысел.

Субъект преступления – лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Квалифицирующие признаки – совершение деяния:

- группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой (п. «а» ч. 2 ст. 244);
- по мотивам национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды (п. «б» ч. 2 ст. 244).

Скульптурное, архитектурное сооружение, посвященное борьбе с фашизмом или жертвам фашизма (п. «б» ч. 2 ст. 244) – это любое сооружение, возведенное на месте захоронения, гибели людей или в ином месте, посвященное памяти жертв фашизма. Место захоронения участников борьбы с фашизмом может представлять собой как индивидуальные, так и братские могилы на общих или военных мемориальных кладбищах, имеющие соответствующие надписи или памятные доски.

Применение насилия или угрозы его применения (п. «в» ч. 2 ст. 244) – это причинение легкого или средней тяжести вреда здоровью, а также угроза причинения вреда любой степени тяжести потерпевшему, который препятствует виновному совершить надругательство.

Если место погребения является объектом, имеющим культурно-историческое значение (например, Александро-Невская лавра), памятником истории и культуры, то его уничтожение и повреждение следует квалифицировать по ст. 243 УК РФ.

Жестокое обращение с животными (ст. 245 УК РФ). Впервые уголовная ответственность за жестокое обращение с животными была введена Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 30 марта 1988 г. № 8686-XI в ст. 230? УК РСФСР. Общественная опасность подобного деяния проявляется в том, что оно способствует распространению в обществе жестокости, бесчеловечности, садизма. Жестокость в отношении к животным является источником многих преступлений против личности, развивает у подрастающего поколения низменные инстинкты.

Объектом данного преступления являются отношения в сфере общественной нравственности, определяющие контакты человека и животных.

Предметом данного преступления выступают животные. Под животными понимаются высшие позвоночные – млекопитающие и птицы. По смыслу статьи к животным не относятся рыбы, беспозвоночные, пресмыкающиеся, земноводные. Животные могут находиться на воле или в зоопарке, национальном парке, они могут быть как дикими, так и домашними. При этом не имеет значения, кому принадлежат животные – государству, частному лицу или самому виновному.

Объективная сторона преступления выражается в жестоком обращении с животными, повлекшем их гибель или увечье. Состав преступления – материальный. Необходимо установление причинной связи между жестоким обращением и наступившими последствиями. Под увечьем следует понимать такое повреждение животного, которое связано с нарушением его анатомической целостности (лишение глаз, отрубание хвоста, лап и т.д.).

Преступление может совершаться как путем действий, так и путем бездействия. Действие – систематическое избиение, мучительный способ причинения смерти, использование для соревнований (бои бойцовских собак, петушиные бои), натравливание животных друг на друга. Жестокое обращение в форме бездействия – лишение животных пищи, воды, неоказание помощи больным, попавшим в капкан и т.д.

Как жестокое обращение может рассматриваться использование запрещенных способов добычи животных: с помощью ногозахватывающих капканов, взрывчатых, химических веществ, электротоков, газов. Не является жестоким обращением с животными их устранение при охоте, для получения мяса, шкур, по санитарно-эпидемиологическим соображениям, которое производится без лишних мучений. Ответственность за жестокое обращение в форме бездействия возможна только в том случае, если на лице лежала обязанность заботиться о животном, поэтому в первую очередь речь идет о

сельскохозяйственных животных, других животных, содержащихся в неволе (например, в зоопарках).

Наступление уголовной ответственности связывается с таким жестоким обращением с животными, повлекшим их гибель или увечье, которое совершено при определенных условиях. Два из этих условий характеризуют объективную сторону деяния, а два – субъективную.

Садизм означает патологическое стремление к жестокости и получение наслаждения от чужих страданий. Применение садистских методов выражается в применении к животному особых мучений и страданий, носящих, как правило, длящийся характер: сжигание заживо, удушение, членовредительство, сдирание шкуры, пытки и др.

Совершение деяния в присутствии малолетних характеризует особую обстановку преступления. Под малолетними понимаются лица, не достигшие 14-летнего возраста.

При этом, во-первых, необходимо установить, что виновный осознавал факт присутствия малолетних, и, во-вторых, что малолетний понимал значение происходящего. Таким образом, жестокое обращение с животными в присутствии грудных детей, младенцев не образует состава преступления.

Субъективная сторона преступления характеризуется умыслом – прямым или косвенным. Виновное лицо осознает общественную опасность жестокого обращения с животными, предвидит возможность или неизбежность их гибели или увечья, желает или сознательно допускает наступление таких последствий.

Хулиганские побуждения выражаются в демонстрируемом проявлении жестокости по отношению к животным, явном пренебрежении к принятым в обществе правилам поведения, нормам морали и нравственности.

Корыстные побуждения – это стремление получить материальную выгоду или избавиться от материальных затрат. Получение материальной выгоды может осуществляться путем взимания платы за бойцовские бои, соревнования с мучительным умерщвлением животных, использования шкур, костей, бивней. Избавление от материальных затрат имеет место значительно реже и проявляется, например, в убийстве животного с целью «экономии» средств на его содержание.

Субъектом преступления является лицо, достигшее 16 лет.

Квалифицирующие признаки, указанные в ч. 2 ст. 245, – совершение деяния группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой, особой спецификой не обладают.

Если имеет место жестокое обращение с животными, находящимися в собственности третьих лиц, то при наступлении увечья или гибели налицо совокупность преступлений, предусмотренных ст. 245 и 167 УК РФ.

Если жестокое обращение с животными (применение механического транспортного средства, взрывчатых веществ, газа) явилось способом незаконной охоты, то имеет место совокупность преступлений, предусмотренных ст. 245 и 258 УК РФ.

Перевозка через таможенную границу экзотических животных (редких птиц, черепах, обезьян и др.) путем их усыпления, помещения в закрытые контейнеры, лишения пищи в некоторых случаях образуют совокупность преступлений, предусмотренных ст. 245 и 188 УК РФ.

Вопросы:

1. Преступления против здоровья населения.
2. Преступления против общественной нравственности.

Рекомендуемая литература

1. Джинджолия Р. С. Международное уголовное право : учебное пособие / Р. С. Джинджолия, Р. Г. Бабаев. — Москва : РТУ МИРЭА, 2021. — 215 с. — Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. — URL: https://e.lanbook.com/book/218477. — Режим доступа: для авториз. пользователей.

2. Ного С. Международное уголовное право / С. Ного ; перевод А. А. Литвинская. — Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2019. — 336 с. — ISBN 978-5-94201-776-7. — Текст :

электронный // Электронно-библиотечная система IPR BOOKS : [сайт]. — URL: https://www.iprbookshop.ru/86543.html. — Режим доступа: для авторизир. пользователей

3. Мороз Н. О. Международное уголовное право: практикум : учебное пособие / Н. О. Мороз. — Минск : Вышэйшая школа, 2019. — 224 c. — ISBN 978-985-06-3147-3. — Текст : электронный // Цифровой образовательный ресурс IPR SMART : [сайт]. — URL: https://www.iprbookshop.ru/119997.html. — Режим доступа: для авторизир. пользователей

Практическое занятие 14. Преступления против мировой финансово-экономической системы

Цель занятия: изучить преступления против мировой финансово-экономической системы.

В результате изучения дисциплины студент должен:

Знать: понятие, принципы и виды борьбы с преступностью.

Уметь: оперировать юридическими понятиями и категориями в сфере международного уголовного права; давать оценку наблюдающимся тенденциям развития отрасли; применять полученные знания в профессиональной деятельности; правильно квалифицировать преступные деяния.

Формируемые компетенции: ПК-2 способен квалифицированно применять правовые нормы и принимать правоприменительные акты в конкретных сферах юридической деятельности

Организационная форма проведения занятия – традиционный семинар.

Актуальность темы практического занятия заключается в изучении преступлений против мировой финансово-экономической системы.

Теоретическая часть:

Данная группа преступлений посягает на интересы нормального функционирования и развития финансовых и экономических институтов как в мировом, так и в региональном масштабе. В настоящее время экономическая преступность все в большей мере выходит за национальные границы и приобретает характер общемировой угрозы, что отмечалось в Венской декларации о преступности и правосудии от 17 апреля 2000 г.

В настоящее время в международном уголовном праве установлена преступность таких деяний в сфере экономической деятельности, как фальшивомонетничество (подделка денежных знаков), легализация преступных доходов (на европейском уровне борьба с этим преступлением осуществляется на основе Конвенции Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности), а также преступления экономического характера, совершаемые в экономической зоне или на континентальном шельфе.

В литературе последнего времени отмечается, что характер международного экономического преступления приобрела коррупция. Справедливость такого суждения подтверждается принятием Декларации ООН о борьбе с коррупцией и взяточничеством в международных коммерческих операциях от 16 декабря 1996 года.

Итак, в зависимости от групп родовых объектов (в общей сложности образующих мировой правопорядок), можно говорить о семи видах преступлений в международном уголовном праве: преступления против мира человечества, преступления против безопасности человечества, военные преступления, преступления против личных прав и свобод человека, преступления против общественной безопасности, преступления против здоровья населения и общественной нравственности и преступления против мировой финансово-экономической системы.

Установление преступности того или иного деяния в международном уголовном праве является главным средством достижения целей самого международного уголовного права.

Вопросы и задания:

1. Преступления против мировой финансово-экономической системы.

Рекомендуемая литература

1. Джинджолия Р. С. Международное уголовное право : учебное пособие / Р. С. Джинджолия, Р. Г. Бабаев. — Москва : РТУ МИРЭА, 2021. — 215 с. — Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. — URL: https://e.lanbook.com/book/218477. — Режим доступа: для авториз. пользователей.

2. Ного С. Международное уголовное право / С. Ного ; перевод А. А. Литвинская. — Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2019. — 336 с. — ISBN 978-5-94201-776-7. — Текст : электронный // Электронно-библиотечная система IPR BOOKS : [сайт]. — URL: https://www.iprbookshop.ru/86543.html. — Режим доступа: для авторизир. пользователей

3. Мороз Н. О. Международное уголовное право: практикум : учебное пособие / Н. О. Мороз. — Минск : Вышэйшая школа, 2019. — 224 с. — ISBN 978-985-06-3147-3. — Текст : электронный // Цифровой образовательный ресурс IPR SMART : [сайт]. — URL: https://www.iprbookshop.ru/119997.html. — Режим доступа: для авторизир. пользователей

Практическое занятие 15. Понятие, нормативная основа, принципы и виды борьбы с преступностью

Цель занятия: изучить понятие, нормативную основу, принципы и виды борьбы с преступностью.

В результате изучения дисциплины студент должен:

Знать: понятие, принципы и виды борьбы с преступностью.

Уметь: оперировать юридическими понятиями и категориями в сфере международного уголовного права; давать оценку наблюдающимся тенденциям развития отрасли; применять полученные знания в профессиональной деятельности; правильно квалифицировать преступные деяния.

Формируемые компетенции: ПК-2 способен квалифицированно применять правовые нормы и принимать правоприменительные акты в конкретных сферах юридической деятельности.

Организационная форма проведения занятия – традиционный семинар.

Актуальность темы практического занятия заключается в изучении понятия, нормативной основы, принципов и видов борьбы с преступностью.

Теоретическая часть:

Начиная с 90-х годов прошлого века, существенным фактором коренного реформирования российского уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства стала активная интеграция Российской Федерации в мировое сообщество, в частности – ее вступление в 1996 г. в Совет Европы. Одновременно с принятием Конституции Российская Федерация взяла на себя обязательство более последовательно реализовать в законодательстве и на практике общепризнанные международные нормы, и прежде всего – положения, касающиеся прав и свобод человека и гражданина.

Значительная их часть относится к сфере уголовной юстиции. Последняя, по международной терминологии, охватывает не только собственно правосудие, но и специальное предупреждение преступлений, их расследование, а также исполнение назначенных судом уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера. В этой связи к органам уголовной юстиции в международно-правовой интерпретации принадлежат не только судебные институты или органы и учреждения юстиции, как одного из государственных ведомств, но и органы дознания, предварительного следствия, прокуратуры, учреждения и органы, исполняющие наказания (уголовно-исполнительная система), независимо от их ведомственной принадлежности.

Стремление государств объединить усилия в противодействии наиболее опасным преступлениям, максимально скоординировать уголовную политику, облегчить

взаимодействие в области борьбы с преступностью, гарантировать минимальные стандарты обращения с преступниками и обеспечить защиту жертв преступлений в духе общепризнанных гуманистических принципов, помимо прочего, ведет к формированию особой группы норм международного публичного права – международно-правовых основ борьбы с преступностью или международного права борьбы с преступностью. С учетом сказанного их можно характеризовать как принятые на международном уровне нормы, принципы и рекомендации в области специального предупреждения преступлений, деятельности системы уголовной юстиции, межгосударственного сотрудничества в борьбе с преступностью, обращения с преступниками и защиты жертв преступлений.

Международно-правовые основы борьбы с преступностью – это одновременно и результат достигнутого уровня международного сотрудничества субъектов международного права (государств, международных и национальных правительственных и неправительственных организаций, международных органов и учреждений), и предпосылка дальнейшего углубления и расширения такого взаимодействия. В этой связи не следует смешивать международные и зарубежные правовые акты в области борьбы с преступностью, хотя опыт многих зарубежных стран сам по себе во многом ценен для российского законодателя и правоприменителя.

Едва ли следует относить к международно-правовым соответствующие документы Европейского Союза, которые в данном отношении обладают статусом источников не международного, а наднационального (европейского) права. Это отличает их от аналогичных документов Совета Европы как региональной международной организации.

В некоторых работах по международному и уголовному праву международные основы борьбы с преступностью определяются как «международное законодательство». Такое определение, по меньшей мере, некорректно, поскольку, с одной стороны, ни один из источников, входящих в массив рассматриваемых документов, не именуется «законом», а с другой – в международном праве (опять же в отличие от упомянутого выше европейского права) нет никакого «законодателя».

Значение международного права борьбы с преступностью весьма многогранно. В политическом аспекте появление конкретных документов, норм, рекомендаций и принципов – это результат политической деятельности, политического взаимодействия субъектов международного права. В свою очередь, будучи принятыми, они определяют с различной степенью категоричности и обязательности важные направления внутригосударственной уголовной (в широком смысле слова) политики. Вступление России в Совет Европы в январе 1996 г. было обусловлено, помимо прочего, ее обязательством принять меры к отмене уголовного наказания в виде смертной казни. И хотя действующий УК РФ, принятый в июне 1996 г. и вступивший в силу 1 января 1997 г., в системе мер наказания (ст. 44) и по пяти составам преступлений (ст.ст. 105, 227, 245, 317, 357) сохраняет смертную казнь, она, как известно, в соответствии с политическим решением (распоряжением) Президента России и последующими решениями Конституционного Суда РФ не применяется в стране уже два десятилетия.

Содержащиеся в международных основах борьбы с преступностью положения обобщают, аккумулируют и доводят до сведения мировой опыт, выполняя важную информационную функцию. В этом отношении показательна позиция принятых в 2015 г. Минимальных стандартных правил ООН в отношении обращения с заключенными (Правила Манделы): «Нижеследующие правила… предназначены лишь для того, чтобы на основе общепризнанных достижений современной мысли… изложить то, что обычно считается правильным с принципиальной и практической точек зрения в области обращения с заключенными и управления тюрьмами».

С информационным тесно связано стимулирующее значение международно-правовых основ борьбы с преступностью. Причем как в силу самого факта их существования, так и ввиду отраженных в них конкретных способов, образцов, алгоритмов решения конкретных законодательных и правоприменительных проблем. К примеру, среди

целей Конвенции ООН 2003 г. против коррупции указано «содействие принятию и укреплению мер, направленных на более эффективное и действенное предупреждение коррупции и борьбу с ней». Помимо этого, упомянутая Конвенция включает ряд положений, определений, предназначенных для использования в национальном законодательстве о борьбе с коррупцией («имущество», «доходы от преступления», конфискация» и т.д.).

Поскольку международное право борьбы с преступностью основано и на нормах международного гуманитарного права (права прав человека), очевидно его гарантирующее значение применительно к обращению с преступниками и защите жертв преступлений в силу того, что оно содержит целый ряд юридических гарантий соблюдения общепризнанных прав человека. В качестве примера укажем ст. 1 принятого ООН в 1988 г. «Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых за- держанию или заключению в какой бы то ни было форме»: «Все лица, подвергаемые задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, имеют право на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности». Следуя упомянутому Своду принципов, «Правила Манделы» прямо указывают, что они «отражают те минимальные условия, которые Организация Объединенных Наций считает приемлемыми».

На осуществление большого круга принципов, норм и рекомендаций, составляющих международные основы борьбы с преступностью, большое влияние оказывает разнообразие правовых систем различных стран, их социальных, политических, экономических и географических условий. Однако фактический уровень, степень их реализации и, что самое главное, – действительное стремление к этому расценивается международным сообществом в качестве важного показателя, критерия своего рода «цивилизованности» правовой системы государства. Здесь налицо оценочная роль многих международных стандартов.

Наряду с этим, международно-правовые основы борьбы с преступностью выполняют и важную координационную функцию для систем уголовной юстиции различных стран. Нередко это прямо отражено в их содержании. Так, в ст. 1 Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности 2000 г. говорится, что ее цель «заключается в содействии сотрудничеству в деле более эффективного предупреждения транснациональной организованной преступности и борьбы с ней».

Функция координации сотрудничества в правоохранительной сфере очевидно превалирует и в деятельности Международной организации уголовной полиции (Интерпола), Устав которой принят в 1956 г.

В тех случаях, когда конкретные международные акты (и прежде всего – ратифицированные международные договоры) являются актами «прямого» действия, очевидно их непосредственное правоприменительное значение. Такая ситуация предусмотрена, в частности, ст. 3 Уголовно-исполнительного кодекса РФ: «если международным договором Российской Федерации установлены иные правила исполнения наказаний и обращения с осужденными, чем предусмотренные уголовно-исполнительным законодательством Российской Федерации, то применяются правила международного договора».

При отсутствии их прямого действия международно-правовые основы борьбы с преступностью реализуются опосредованно, путем изменения текущего законодательства. И они весьма значимы для правильного понимания и толкования действующих норм. В качестве примера приведем ст. 356 УК РФ «Применение запрещенных средств и методов войны», устанавливающую уголовную ответственность за «жестокое обращение с военнопленными или гражданским населением, депортацию гражданского населения, разграбление национального имущества на оккупированной территории, применение в вооруженном конфликте средств и методов, запрещенных международным договором Российской Федерации». Отсылка к соответствующим международным договорам ярко

демонстрирует здесь интерпретационную роль международно-правовых основ борьбы с преступностью.

Ознакомление с ними, помимо прочего, призвано способствовать формированию гражданской позиции, расширению кругозора и совершенствованию профессионального сознания работников системы уголовной юстиции во всех странах, а также общественности, участвующей в ее деятельности. Принятый ООН в 1979 г. Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка в этой связи отмечает, что «нормы, как таковые, не будут иметь практической ценности до тех пор, пока их содержание и значение посредством обучения и подготовки и путем осуществления контроля не станут частью кредо каждого должностного лица по поддержанию правопорядка». В этом, несомненно, следует усматривать воспитательно-мировоззренческую роль международно-правовых основ борьбы с преступностью.

Наконец, нельзя сбрасывать со счетов научное значение указанных выше норм, принципов и рекомендаций. Во многих таких международных документах содержатся разделы или отдельные положения о стимулировании научных разработок в соответствующих областях. Так, согласно ст. 20.3 Минимальных стандартных правил ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением («Токийские правила») 1990 г., «механизмы проведения исследований и сбора информации должны включаться в систему уголовного правосудия для сбора и анализа данных и статистических показателей». С другой стороны, и само международное право борьбы с преступностью, в целом, и входящие в него отдельные международные акты, а также проблемы их реализации все чаще становятся предметом серьезных научных изысканий.

Вопросы и задания:

1. Понятие борьбы с преступностью
2. Нормативная основа борьбы с преступностью.
3. Принципы борьбы с преступностью.
4. Виды борьбы с преступностью.

Рекомендуемая литература

1. Джинджолия Р. С. Международное уголовное право : учебное пособие / Р. С. Джинджолия, Р. Г. Бабаев. — Москва : РТУ МИРЭА, 2021. — 215 с. — Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. — URL: https://e.lanbook.com/book/218477. — Режим доступа: для авториз. пользователей.

2. Ного С. Международное уголовное право / С. Ного ; перевод А. А. Литвинская. — Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2019. — 336 с. — ISBN 978-5-94201-776-7. — Текст : электронный // Электронно-библиотечная система IPR BOOKS : [сайт]. — URL: https://www.iprbookshop.ru/86543.html. — Режим доступа: для авторизир. пользователей

3. Мороз Н. О. Международное уголовное право: практикум : учебное пособие / Н. О. Мороз. — Минск : Вышэйшая школа, 2019. — 224 с. — ISBN 978-985-06-3147-3. — Текст : электронный // Цифровой образовательный ресурс IPR SMART : [сайт]. — URL: https://www.iprbookshop.ru/119997.html. — Режим доступа: для авторизир. пользователей

Практическое занятие 16. Экстрадиция, передача лиц для отбывания наказания на родине, политическое убежище

Цель занятия: изучить понятие экстрадиция, правила передачи лиц для отбывания наказания на родине, понятие политического убежища.

В результате изучения дисциплины студент должен:

Знать: понятие и классификацию международных преступлений; предпосылки создания и результаты деятельности международных трибуналов, правовую природу их уставов; понятие, правовую природу и классификацию преступлений международного характера; составы преступлений, направленных против стабильности международных отношений.

Уметь: оперировать юридическими понятиями и категориями в сфере международного уголовного права; применять полученные знания в профессиональной деятельности; правильно квалифицировать преступные деяния.

Формируемые компетенции: ПК-2 способен квалифицированно применять правовые нормы и принимать правоприменительные акты в конкретных сферах юридической деятельности

Организационная форма проведения занятия – традиционный семинар.

Актуальность темы практического занятия заключается в изучении понятия экстрадиция, правил передачи лиц для отбывания наказания на родине, понятия политического убежища.

Теоретическая часть:

«Экстрадиция» – принудительное возвращение данной личности своему суверену (раньше). В современной интерпретации экстрадиция является синонимом выдачи обвиняемого государству, заинтересованному в привлечении его к уголовной ответственности. Таким образом, выдача и экстрадиция могут рассматриваться как синонимы.

В науке международного уголовного правапока нет единого определения экстрадиции:

1. Процесс *передачи преступника* государством в соответствии с нормами международного уголовного права другому государству для привлечения к уголовной ответственности или применения уголовного наказания.

2. *Акт правовой взаимопомощи* государств в борьбе с уголовными преступлениями.

3. Процедура *перевода правонарушителя* под компетентную юрисдикцию с целью уголовного преследования либо исполнения назначенного судом приговора.

4. *Акт правовой помощи*, осуществляемый в соответствии с положениями специальных дог-ров и норм национального уголовного и уголовно-процессуального законодательства, заключающийся в *передаче преступника* другому государству для суда над ним или для приведения в исполнение вынесенного приговора.

Признаки экстрадиции:

1) возникла как вид правовой помощи по уголовным делам;

2) предполагает передачу (выдачу) преступника запрашивающему гос-ву;

3) целью экстрадиции является осуществление суда над обвиняемым (подсудимым) или исполнение вынесенного приговора.

Так же как и правовая помощь, экстрадиция осуществляется при наличии правовых оснований – международного договора или взаимности. Международными договорами могут служить:

При осуществлении выдачи в договорах регулируются следующие аспекты:

1) преступления, за совершение которых предусмотрена выдача;

2) преступления, за совершение которых выдача невозможна;

3) требования к запросу о выдаче и его направлению;

4) основания отказа в выдаче;

5) дополнительные вопросы (возмещение расходов, этапирование, транзит и т.п.).

В числе оснований. Двойная криминализация предполагает, что преступление, за совершение которого запрашивается выдача, должно быть упомянуто в качестве такового в праве обоих государств. *Достаточная общественная опасность* выражается в том, что выдача возможна за совершение преступлений, наказание за которые предусмотрено в виде лишения свободы на срок не менее 1 года или 2 лет (в зависимости от международного договора). Если выдача осуществляется для исполнения приговора, не отбытая часть наказания должна составлять не менее шести месяцев.

В запросе на выдачу указываются обязательные реквизиты (наименование запрашивающего и запрашиваемого государства, подписи и печати, приложение документов). В содержании запроса указывается преступление, за совершение которого

запрашивается выдача, характеристика обвиняемого. К запросу обязательно прилагается текст уголовного закона запрашивающего государства. В отношении языка составления запроса о выдаче вопрос решается так же, как и в отношении правовой помощи по уголовным делам.

Основаниями отказа в выдаче являются:

1) преследование лица в связи с его политическими убеждениями, расой, религией, национальностью;

2) действие принципа non bis in idem – нельзя осудить дважды за одно и то же;

3) истечение сроков давности привлечения к ответственности;

4) наличие у лица гражданства запрашиваемого государства;

5) возможность применения к выдаваемому лицу смертной казни или жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов наказания;

6) совершение преступления в пределах запрашиваемого государства;

7) иные, предусмотренные международными договорами или законодательством запрашиваемого гос-ва.

Последствия отказа в выдаче. Отказ в выдаче влечет различные последствия. В одном случае индивид не привлекается к ответственности и даже получает политическое убежище. В другом случае при наличии просьбы запрашивающего гос-ва запрашиваемое само расследует уголовное дело и привлекает виновного к ответственности.

Если запрашивают несколько государств. Как решается вопрос в этом случае? Нет ответа:

1) гос-ву, которое обратилось первым;

2) гос-ву, на территории которого было совершено преступление;

3) гос-ву, которому причинен наибольший ущерб;

4) гос-ву гражданства лица.

Институт передачи осужденных к лишению свободы в страну своего гражданства. Чаще всего гос-ва заключают многосторонние и двусторонние договоры, специально посвященные этому вопросу. В качестве примера можно привести следующие договоры: Конвенция о передаче осужденных лиц 1983 г.

В чем состоит сходство передачи осужденных и выдачи:

1. *Условия*. Двойная криминализация.

2. *Основания отказа*. Некоторые совпадают, например, действует принцип non bis in idem, имеет значение истечение сроков давности привлечения. Частично основания отказа не совпадают. Например, если осужденный не возместил ущерб от преступления, он не может быть передан.

В чем основные различия экстрадиции и передачи осужденных для отбывания наказания:

1. *Цель процедуры*. Передача осужденных является следствием действия гуманизма. Она необходима для лучшей социализации осужденного, поскольку он передается в страну своего гражданства и места жительства. Таким образом, он будет отбывать наказание в близкой ему социальной, культурной и языковой среде. Его могут навещать родственники.

2. *Инициатива*. Передача осужденного возможна и по ходатайству гос-ва, вынесшего приговор, и по ходатайству государства исполнения приговора, и по ходатайству самого осужденного или его родственников.

3. *Согласие осужденного*. Без письменного согласия осужденного его передача невозможна. Также должно быть согласие и государств.

Например, может ли осуществляться пересчет сроков лишения свободы? По общему правилу, осужденный в государстве исполнения приговора не может отбывать наказание более длительное, чем максимальный срок лишения свободы, установленный для данных преступлений в этом государстве. Это означает, что осужденный будет отбывать меньший срок.

Какое гос-во имеет право амнистировать и помиловать переданного осужденного. Международные договоры устанавливают это право и для государства вынесения приговора, и для государства исполнения приговора. Однако пересмотр приговора возможен только в государстве его вынесения.

Отличие состоит в том, что экстрадиция призвана разрешить *конфликт суверенитета* двух государств, а при передаче, например, Международному уголовному суду такого конфликта не возникает. Более того, создавая этот суд, государства стремились достичь такой цели как *неотвратимость ответственности* за наиболее опасные и тяжкие преступления против мира и безопасности, человечества и человечности.

По существу единственным основанием отказа в передаче преступника МУС является его осуждение самим государством. Передача МУС не предполагает постановки вопроса об отказе в передаче своих граждан. Более того, на примере деятельности Международного трибунала по бывшей Югославии можно сделать вывод о том, что международное сообщество наоборот настаивает на выдаче своих граждан для предания их международному правосудию.

Вопросы и задания:

1. Экстрадиция.
2. Передача лиц для отбывания наказания на родине.
3. Политическое убежище.

Рекомендуемая литература

1. Джинджолия Р. С. Международное уголовное право : учебное пособие / Р. С. Джинджолия, Р. Г. Бабаев. — Москва : РТУ МИРЭА, 2021. — 215 с. — Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. — URL: https://e.lanbook.com/book/218477. — Режим доступа: для авториз. пользователей.

2. Ного С. Международное уголовное право / С. Ного ; перевод А. А. Литвинская. — Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2019. — 336 с. — ISBN 978-5-94201-776-7. — Текст : электронный // Электронно-библиотечная система IPR BOOKS : [сайт]. — URL: https://www.iprbookshop.ru/86543.html. — Режим доступа: для авторизир. пользователей

3. Мороз Н. О. Международное уголовное право: практикум : учебное пособие / Н. О. Мороз. — Минск : Вышэйшая школа, 2019. — 224 с. — ISBN 978-985-06-3147-3. — Текст : электронный // Цифровой образовательный ресурс IPR SMART : [сайт]. — URL: https://www.iprbookshop.ru/119997.html. — Режим доступа: для авторизир. пользователей

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования
«СЕВЕРО-КАВКАЗСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Пятигорский институт (филиал) СКФУ

МЕТОДИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ ДЛЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ ПО ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИЮ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ
по дисциплине «МЕЖДУНАРОДНОЕ УГОЛОВНОЕ ПРАВО»

Направление подготовки:
40.03.01 Юриспруденция
Направленность (профиль): уголовно-правовой

г. Пятигорск, 2026г.

ВВЕДЕНИЕ

Международное уголовное право как учебная дисциплина является системой знаний об основных институтах международного уголовного права, преступлениях против мира и безопасности человечества и конвенционных преступлениях, нормативно-правовой базе и о различных формах взаимодействия государств, иных международных субъектов в области противодействия преступности.

Главная цель дисциплины «Международное уголовное право» заключается в понимании правовой и специальной природы преступления и наказания по международному уголовному праву и соответствующих норм, связь данной дисциплины с другими дисциплинами; формировании у студентов знания о сущности современного международного уголовного права.

Задачи дисциплины:

– расширить юридический кругозор студентов;

– дать студентам знания об основных проблемах международного уголовного права, его предмете, принципах и методах, действии во времени и пространстве;

– выработать у студентов научно обоснованное понимание преступления и ответственности по международному уголовному праву;

– сформировать представление о механизме взаимодействия международного уголовного права и национального уголовного законодательства;

− изучить механизм сотрудничества в борьбе с международной преступностью в различных формах ее проявления;

− выработать у студентов умения и навыки правильного применения норм международного уголовного права.

1. Общая характеристика самостоятельной работы студента

Сегодня становятся востребованными такие качества современного студента как умение самостоятельно пополнять и обновлять знания, вести самостоятельный поиск необходимого материала, быть творческой личностью. Ориентация учебного процесса на саморазвивающуюся личность делает возможным процесс обучения без учета индивидуально-личностных особенностей обучаемых, предоставления им права выбора путей и способов учения. Появляется новая цель образовательного процесса – воспитание компетентной личности, ориентированной на будущее, способной решать типичные проблемы и задачи исходя из приобретенного учебного опыта и адекватной оценки конкретной ситуации.

Самостоятельная работа определяется как форма организации учебного процесса, как объективное условие формирования познавательной, исполнительской, творческой активности и самостоятельности студентов при обучении. СРС является важнейшим компонентом образовательного процесса, формирующим личность студента, его мировоззрение, культуру безопасности, развивающим его способности к самообучению и повышению своего профессионального уровня.

Предлагаемые студенту задания позволяют проверить компетенции: ПК-2 способен квалифицированно применять правовые нормы и принимать правоприменительные акты в конкретных сферах юридической деятельности.

2. Методические рекомендации по изучению теоретического материала

При самостоятельной работе рекомендуется планировать и организовать время, прежде всего, с учетом того, что большинство научной и учебной литературы по данному курсу

имеется в СКФУ только в читальном зале и в ограниченном количестве. Материал по тем или иным темам можно, в случае необходимости, найти в Интернете.

Рекомендуется, прежде всего, внимательно ознакомиться с лекционным материалом. Затем необходимо, особенно при подготовке конспекта и текста контрольной работы, ознакомиться с рекомендуемой литературой по данной теме и сделать конспект основных положений. Если этой литературы окажется недостаточно, то в большинстве указанных источников имеется обширная библиография, позволяющая продолжить самостоятельное изучение того или иного аспекта.

Рекомендации по организации работы с литературой

Работа с литературой - обязательный компонент любой научной деятельности. Сама научная литература является высшим средством существования и развития науки. За время пребывания в высшей школе студент должен изучить и освоить много учебников, статей, книг и другой необходимой для будущего специалиста литературы на родном и иностранном языках. В связи с этим перед студентами стоит большая и важная задача - в совершенстве овладеть рациональными приемами работы с книжным материалом.

Приступая к работе над книгой, следует сначала ознакомиться с материалом в целом: оглавлением, аннотацией, введением и заключением путем беглого чтения-просмотра, не делая никаких записей. Этот просмотр позволит получить представление обо всем материале, который необходимо усвоить.

После этого следует переходить к внимательному чтению - штудированию материала по главам, разделам, параграфам. Это самая важная часть работы по овладению книжным материалом. Читать следует про себя. (При этом читающий меньше устает, усваивает материал примерно на 25% быстрее, по сравнению с чтением вслух, имеет возможность уделить больше внимания содержанию написанного и лучше осмыслить его). Никогда не следует обходить трудные места книги. Их надо читать в замедленном темпе, чтобы лучше понять и осмыслить.

Рекомендуем возвращаться к нему второй, третий, четвертый раз, чтобы то, что осталось непонятным, дополнить и выяснить при повторном чтении.

Изучая книгу, надо обращать внимание на схемы, таблицы, карты, рисунки: рассматривать их, обдумывать, анализировать, устанавливать связь с текстом. Это поможет понять и усвоить изучаемый материал.

При чтении необходимо пользоваться словарями, чтобы всякое незнакомое слово, термин, выражение было правильно воспринято, понято и закреплено в памяти.

Надо стремиться выработать у себя не только сознательное, но и беглое чтение. Особенно это умение будет полезным при первом просмотре книги. Обычно студент 1-2 курса при известной тренировке может внимательно и сосредоточенно прочитать 8-10 страниц в час и сделать краткие записи прочитанного. Многие студенты прочитывают 5-6 страниц. Это крайне мало. Слишком медленный темп чтения не позволит изучить многие важные и нужные статьи книги. Обучаясь быстрому чтению (самостоятельно или на специальных курсах), можно прочитывать до 50-60 страниц в час и даже более. Одновременно приобретается способность концентрироваться на важном и схватывать основной смысл текста.

Запись изучаемого - лучшая опора памяти при работе с книгой (тем более научной). Читая книгу, следует делать выписки, зарисовки, составлять схемы, тезисы, выписывать цифры, цитаты, вести конспекты. Запись изучаемой литературы лучше делать наглядной, легко обозримой, расчлененной на абзацы и пункты. Что прочитано, продумано и записано, то становится действительно личным достоянием работающего с книгой.

Основной принцип выписывания из книги: лишь самое существенное и в кратчайшей форме.

Различают три основные формы выписывания:

1. Дословная выписка или цитата с целью подкрепления того или иного положения, авторского довода. Эта форма применяется в тех случаях, когда нельзя выписать мысль

автора своими словами, не рискуя потерять ее суть. Запись цитаты надо правильно оформить: она не терпит произвольной подмены одних слов другими; каждую цитату надо заключить в кавычки, в скобках указать ее источник: фамилию и инициалы автора, название труда, страницу, год издания, название издательства.

Цитирование следует производить только после ознакомления со статьей в целом или с ближайшим к цитате текстом. В противном случае можно выхватить отдельные мысли, не всегда точно или полно отражающие взгляды автора на данный вопрос в целом.

Ксеро- и фотокопирование (сканирование) заменяет расточающее время выписывание дословных цитат!

2. Выписка "по смыслу" или тезисная форма записи.

Тезисы - это кратко сформулированные самим читающим основные мысли автора. Это самая лучшая форма записи. Все виды научных работ будут безупречны, если будут написаны таким образом. Делается такая выписка с теми же правилами, что и дословная цитата.

Тезисы бывают краткие, состоящие из одного предложения, без разъяснений, примеров и доказательств. Главное в тезисах - умение кратко, закончено (не теряя смысл) сформулировать каждый вопрос, основное положение. Овладев искусством составления тезисов, студент четко и правильно овладевает изучаемым материалом.

3. Конспективная выписка имеет большое значение для овладения знаниями. Конспект - наиболее эффективная форма записей при изучении научной книги. В данном случае кратко записываются важнейшие составные пункты, тезисы, мысли и идеи текста. Подробный обзор содержания может быть важным подспорьем для запоминания и вспомогательным средством для нахождения соответствующих мест в тексте.

Делая в конспекте дословные выписки особенно важных мест книги, нельзя допускать, чтобы весь конспект был "списыванием" с книги. Усвоенные мысли необходимо выразить своими словами, своим слогом и стилем. Творческий конспект - наиболее ценная и богатая форма записи изучаемого материала, включающая все виды записей: и план, и тезис, и свое собственное замечание, и цитату, и схему.

Обзор текста можно составить также посредством логической структуры, вместо того, чтобы следовать повествовательной схеме.

С помощью конспективной выписки можно также составить предложение о том, какие темы освещаются в отдельных местах разных книг. Дополнительное указание номеров страниц облегчит нахождение этих мест.

При составлении выдержек целесообразно последовательно придерживаться освоенной системы. На этой базе можно составить свой архив или картотеку важных специальных публикаций по предметам.

Конспекты, тезисы, цитаты могут иметь две формы: тетрадную и карточную. При тетрадной форме каждому учебному предмету необходимо отвести особую отдельную тетрадь.

Если используется карточная форма, то записи следует делать на одной стороне карточки. Для удобства пользования вверху карточки надо написать название изучаемого вопроса, фамилию автора, название и УДК (универсальная десятичная классификация) изучаемой книги.

Карточки можно использовать стандартные или изготовить самостоятельно из белой бумаги (полуватмана). Карточки обычно хранят в специальных ящиках или в конвертах. Эта система конспектирования имеет ряд преимуществ перед тетрадной: карточками удобно пользоваться при докладах, выступлениях на семинарах; такой конспект легко пополнять новыми карточками, можно изменить порядок их расположения, добиваясь более четкой, логической последовательности изложения.

И, наконец, можно применять для этих же целей персональный компьютер. Сейчас существует великое множество самых различных прикладных программ (органайзеров и пр.), которые значительно облегчают работу при составлении выписок из научной и

специальной литературы. Используя сеть Internet, можно получать уже готовые подборки литературы.

2.1. Методические указания по самостоятельному изучению литературы по темам

Важным этапом является подбор и изучение литературы по исследуемой теме. Помимо учебной и научной литературы, обязательно использование и нормативно-правовых актов. Нельзя подменять изучение литературы использованием какой-либо одной монографии или лекции по избранной теме. Так же рекомендуется использовать информацию, размещенную на официальных сайтах сети Интернет, ссылки на которые указаны в списке рекомендуемой литературы. В процессе работы над реферативным исследованием и сбором литературы студент также может обращаться к преподавателю за индивидуальными консультациями.

Для более эффективного усвоения информации студенту предлагаются следующие способы обработки материала:

1. ***Резюмирование.*** Прочитав и изучив литературу и выбранные нормативно-правовые акты (то есть необходимые для составления документов организации) подводится краткий итог прочитанного, содержащий его оценку. Резюме характеризует основные выводы, главные итоги.

2. ***Фрагментирование*** - способ свертывания первичного текста, при котором в первичном тексте выделяются цельные информационные блоки (фрагменты), подчиненные одной задаче или проблеме. Фрагментирование необходимо, когда из множества разнообразных источников надо выделить информацию, соответствующую поставленной проблеме. Данный способ усвоения информации применим не только к теоретическим источникам, но и к нормативно-правовым актам. Поскольку для разработки документов предстоит исследовать ряд нормативно-правовых актов.

2. ***Аннотация*** - краткая обобщенная характеристика источника, включающая иногда и его оценку. Это наикратчайшее изложение содержания первичного документа, дающее общее представление. Основное ее назначение - дать некоторое представление о научной работе с тем, чтобы руководствоваться своими записями при выполнении работы исследовательского, реферативного характера. Поэтому аннотации не требуется изложения содержания произведения, в ней лишь перечисляются вопросы, которые освещены в первоисточнике (содержание этих вопросов не раскрывается). Аннотация отвечает на вопрос: «О чем говорится в первичном тексте?», дает представление только о главной теме и перечне вопросов, затрагиваемых в тексте первоисточника.

4. ***Конспектирование*** - процесс мысленной переработки и письменной фиксации информации, в виде краткого изложения основного содержания, смысла какого-либо текста. Результатом конспектирования является запись, позволяющая конспектирующему немедленно или через некоторый срок с нужной полнотой восстановить полученную информацию. По сути конспект представляет собой обзор изучаемого источника, содержащий основные мысли текста без подробностей и второстепенных деталей. Для того чтобы осуществлять этот вид работы, в каждом конкретном случае необходимо грамотно решить следующие задачи:

- сориентироваться в общей композиции текста (уметь определить вступление, основную часть, заключение);
- увидеть логико-смысловую суть источника, понять систему изложения автором информации в целом, а также ход развития каждой отдельной мысли;
- выявить основу, на которой построено все содержание текста;
- определить детализирующую информацию;
- лаконично сформулировать основную информацию, не перенося на письмо все целиком и дословно.

Изучая литературу, необходимо самостоятельно анализировать точки зрения авторов, провести самостоятельную оценку чужих суждений. На основе исследования теоретических позиций студент должен сделать собственные выводы и обосновать их.

Не менее важным является анализ существующих нормативно-правовых актов: международных договоров, соглашений, конвенций, документов, принятых в рамках межправительственных организаций и на международных конференциях, национального законодательства государств.

По необходимости, студент может обратиться к преподавателю за индивидуальной консультацией.

Вопросы к собеседованию

1. Особенности международного уголовного права.
2. Система международного уголовного права.
3. Международный договор.
4. Международный обычай.
5. Общие принципы международного права.
6. Субъект международного преступления.
7. Субъективная сторона международного преступления.
8. Система наказаний в международном уголовном праве.
9. Принципы назначения и исполнения наказаний в международном уголовном праве.
10. Международный уголовный суд.
11. Международный суд ООН.
12. Европейский суд по правам человека.
13. Международная организованная преступность.
14. Вопросы экстрадиции.
15. Исполнение решений иностранных судов.
16. Преступления против человечности.
17. Геноцид.
18. Преступление агрессии.
19. Пиратство: объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона.
20. Анализ иных видов международных преступлений.

Итоговый продукт самостоятельной работы – конспект.

Форма отчетности – собеседование.

Конспект оформляется письменно самостоятельно от руки в тетради или на отдельных листах.

В конспекте:

- запись идет в соответствии с расположением материала в книге и в основном словами конспектируемого текста.

- если цитировать слишком долго (текст большой), то мысли автора излагаются цитатами и собственными словами.

- цитаты можно и нужно сопровождать своими комментариями, выводами и примерами.

В конспекте должно быть:

1 Название конспектируемого произведения.

2.Источник с точной библиографической ссылкой.

3.Номер вопроса конспекта и его название.

Вопросы представляют собой разделы, темы того или иного отрывка. Если вопросы к конспектируемому тексту не заданы, то их нужно сформулировать самостоятельно (как заголовки).

4. К каждому вопросу цитаты, выписки, комментарии.

Возле отрывков указываются страницы, если текст конспектируется с книги. Если в тексте есть внутреннее деление, то указываются номера отрывков (глав, стихов, актов и т.п.)

Цитаты и собственные комментарии должны быть четко разграничены.

Все непонятные или малопонятные термины и понятия выписывают отдельно. В словарях нужно найти им определения.

Устный ответ:

На практическом занятии с преподавателем задаются вопросы по конспекту, на которые необходимо привести конкретную цитату-ответ и дать пояснение (комментарий).

Также конспект всегда проверяется в письменном виде.

3. Методические указания по подготовке к экзамену

Изучение дисциплины «Международное уголовное право» завершается сдачей экзамена. Экзамен является формой итогового контроля знаний и умений, полученных на лекциях, практических занятиях и в процессе самостоятельной работы студента.

В период подготовки к экзамену студенты вновь обращаются к пройденному учебному материалу. При этом они не только скрепляют полученные знания, но и получают новые. Подготовка студента к экзамену включает в себя три этапа:

- самостоятельная работа в течение семестра;
- непосредственная подготовка в дни, предшествующие экзамену по темам дисциплины;
- подготовка к ответу на вопросы, содержащиеся в билетах.

Литература для подготовки к экзамену рекомендуется преподавателем либо указана в учебно-методическом комплексе. Для полноты учебной информации и ее сравнения лучше использовать не менее двух учебников. Студент вправе сам придерживаться любой из представленных в учебниках точек зрения по спорной проблеме (в том числе отличной от преподавателя), но при условии достаточной научной аргументации.

Основным источником подготовки к экзамену является конспект лекций, где учебный материал дается в систематизированном виде, основные положения его детализируются, подкрепляются современными фактами и информацией, которые в силу новизны не вошли в опубликованные печатные источники. В ходе подготовки к экзамену студентам необходимо обращать внимание не только на уровень запоминания, но и на степень понимания излагаемых проблем.

Экзамен проводится по билетам, охватывающим весь пройденный материал. По окончании ответа экзаменатор может задать студенту дополнительные и уточняющие вопросы. На подготовку к ответу по вопросам билета студенту дается 30 минут с момента получения им билета. Положительным также будет стремление студента изложить различные точки зрения на рассматриваемую проблему, выразить свое отношение к ней, применить теоретические знания по современным проблемам финансового права.

Результаты экзамена объявляются студенту после окончания ответа в день сдачи.

Вопросы к экзамену

1. История международного уголовного права.
2. Понятие международного уголовного права.
3. Предмет международного уголовного права.
4. Функции международного уголовного права.
5. Принципы международного уголовного права.
6. Система международного уголовного права.
7. Виды и классификации источников международного уголовного права.
8. Международный договор.
9. Международный обычай.
10. Общие принципы международного права.

11. Понятие международного преступления.
12. Объект международного преступления.
13. Объективная сторона международного преступления.
14. Субъект международного преступления.
15. Субъективная сторона международного преступления.
16. Субъекты международной уголовно-правовой ответственности.
17. Государство как субъект международной уголовно-правовой ответственности.
18. Система наказаний в международном уголовном праве.
19. Международные правовые теории уголовной юрисдикции.
20. Основные формы международной уголовной юрисдикция.
21. Принцип сотрудничества государств.
22. Факторы, обуславливающие международное уголовно-правовое сотрудничество государств.
23. Международная организованная преступность.
24. Вопросы экстрадиции.
25. Преступления против мира.
26. Военное преступление.
27. Преступления против человечности.
28. Геноцид.
29. Преступление агрессии.
30. Геноцид: объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона.
31. Апартеид: объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона.
32. Пиратство: объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона.
33. Особенности международного уголовного права.
34. Статут Международного суда Организации Объединенных Наций.
35. Римский статут Международного уголовного суда.
36. Судебные решения.
37. Доктрина.
38. Принципы уголовной ответственности за международные преступления.
39. Формы международной уголовно-правовой ответственности государства.
40. Индивидуальные и коллективные контрмеры государства.
41. Принципы назначения и исполнения наказаний в международном уголовном праве.
42. Юрисдикция международных уголовных судов.
43. Пределы юрисдикции по времени действия, месту действия, действия по кругу лиц и предметной характеристике.
44. Международный уголовный суд.
45. Международный суд ООН.
46. Европейский суд по правам человека.
47. Основные направления в сотрудничестве государств в борьбе с международными преступлениями.
48. Специальные международные конвенции по борьбе с международной преступностью.
49. Международные стандарты в области борьбы с преступностью и уголовного правосудия.
50. Исполнение решений иностранных судов.
51. Анализ иных видов международных преступлений.

3. Методические рекомендации по выполнению тестовых заданий.

Предлагаемые тестовые задания разработаны в соответствии с Рабочей программой дисциплины, что позволяет оценить знания студентов по дисциплине. Данные тесты могут использоваться:

- студентами при подготовке к экзамену с целью самопроверки знаний;

– преподавателями для промежуточного контроля знаний на занятиях по предмету;

– для проверки остаточных знаний студентов, изучивших дисциплину.

Тестовые задания рассчитаны на самостоятельную работу без использования вспомогательных материалов.

Для выполнения тестового задания, прежде всего, следует внимательно прочитать поставленный вопрос. После ознакомления с вопросом следует приступать к прочтению предлагаемых вариантов ответа. Необходимо прочитать все варианты и в качестве правильного ответа выбрать один индекс (буквенное обозначение). Если в тестовом задании правильных ответов несколько, то это должно указываться в задании. Баллы начисляются за задание, выполненное в полном объеме: так, если в задании предусмотрено два правильных ответа, а отмечен только один, выполнение данного задания оценивается нулем баллов.

Заданий, где правильный вариант отсутствует, в тесте не предусмотрено.

На выполнение теста отводится ограниченное время. Оно может варьироваться в зависимости от уровня тестируемых, сложности и объема теста.

Тестовые задания

Правильный ответ	**Содержание вопроса**
б	Кодификация — это: А) принятие на себя государством международных обязательств Б) формулирование обычных норм в виде писаных правил, объединенных в международном договоре, и систематизация норм В) включение положений в уже существующие международные договоры
а	Государство, которому принадлежит значительная роль в становлении международного права, — это: А) Древний Рим Б) Древний Китай В) Древняя Индия
в	К преступлениям против человечности относятся: А) международный терроризм, незаконный оборот наркотиков, рабство, колониализм, экоцид, пиратство, захват заложников; Б) агрессия, угроза миру с помощью агрессии, подготовка к незаконному применению вооруженной силы, применение оружия массового уничтожения, пропаганда войны; В) геноцид, апартеид, расизм и расовая дискриминация, рабство, колониализм, экоцид;
а	Международная борьба с преступностью – это: А) сотрудничество государств в борьбе с определенными видами преступлений, совершаемых индивидами; Б) выработка стандартов привлечения индивидов к ответственности за международные преступления; В) приведение внутригосударственного уголовного права в соответствии с международными стандартами;
в	Экстрадиция по своей сути является: А) объявление физического лица нежелательной персоной; Б) требование заинтересованного государства о выдаче преступника; В) согласованный между заинтересованными государствами акт правовой помощи в отношении индивидуально определенного физического лица в целях осуществления уголовного преследования.

а	ИНТЕРПОЛ (Международная организация уголовной полиции) обладает следующими функциями: А) в сфере обеспечения широкого взаимодействия всех информационных органов уголовной полиции Б) в военной сфере В) в политической сфере
б	Выдача совершившего преступное деяние лица государством, на территории которого оно находится, государству, на территории которого было совершено преступление или гражданином которого является преступник – А) реадмиссия Б) экстрадиция В) реинтеграция
в	К источникам международного уголовного права не относят… А) Единую конвенцию о наркотических средствах 1961 г. Б) Конвенцию о предупреждении геноцида и наказании за него 1948 г. В) Уголовный Кодекс РФ
б	В какой период произошло зарождение международных отношений в сфере уголовного права: А) От Вестфальского конгресса до Великой французской революции Б) От создания Версальской системы до нашего времени В) От Великой французской революции до создания Версальской системы (1919-1939)
б	Международное уголовное право – это: А) институт российского уголовного права, регламентирующий вопросы экзекватуры и экстрадиции Б) самостоятельная отрасль международного публичного права, регулирующая сотрудничество государств по борьбе с международными преступлениями, их выявлению, расследованию и наказанию. В) самостоятельная отрасль международного частного права, регулирующая имущественные и связанные с ними личные неимущественные отношения
б	Репрессивная задача международного уголовного права – это: А) обеспечение мирового правопорядка Б) стабилизация международного правопорядка В) всемерное наказание виновного в совершении преступления лица
а	Понятие международного уголовного права относится к: А) Общей части материального международного уголовного права Б) Особенной части материального международного уголовного права В) Общей части процессуального международного уголовного права
а	К Особенной части материального международного уголовного права относятся: А) Отдельные виды международных преступлений Б) Источники международного уголовного права. В) Понятие международного уголовного права.

б	К специальным принципам международного уголовного права не относится: А) Неотвратимость уголовного наказания за международные преступления Б) Социалистическая законность В) Презумпция невиновности
б	Система международного уголовного права - это: А) целостная правовая система, включающая в себя правовые системы государств, политические и дипломатические договоренности по международным правоотношениям; Б) международно-правовые обычаи и договоренности, принятые международным законодательством и исполняемые субъектами международных отношений; В) совокупность взаимосвязанных правовых актов, объединенных общими принципами, а также имеющих подразделяющихся на институты и подотрасли.
а	Принцип нерушимости государственных границ: А) признание существующих границ, отказ от любых посягательств на эти границы, отказ от каких-либо территориальных притязаний в данный момент и в будущем; Б) государственные границы, определенные государствами исторически однажды, не подлежат какому-либо изменению; В) государство самостоятельно определяет свои границы, правила их пересечения и пограничный режим.
в	Классификация международной безопасности: А) межгосударственная, Западная, Восточная, Североамериканская, Южноамериканская, Африканская, Океании; Б) космическая, ядерная, химическая, биологическая, радиационная, национальная; В) всеобщая безопасность, региональная безопасность.
б	Какой из органов ООН вправе принять решение о применении вооруженной силы ООН: А) Генеральная Ассамблея; Б) Совет Безопасности; В) Генеральный секретарь ООН.
в	Какие споры вправе принимать к рассмотрению Международный Суд ООН: А) экономические споры международного государства; Б) споры между государством и гражданином; В) политические споры между государствами;
б	Под геноцидом в международном праве понимается: А) бесчеловечные акты, совершаемые с целью установления одной расовой группы; Б) действия, направленные на уничтожение расовой группы; В) действия, направленные на уничтожение экологических систем и объектов.

5 Критерии оценивания компетенций

Оценка «отлично» выставляется студенту, если студент строит ответ логично в соответствии с планом, обнаруживает максимально глубокое знание профессиональных терминов, понятий, категорий, концепций и теорий, устанавливает содержательные межпредметные связи, развернуто аргументирует выдвигаемые положения, приводит

убедительные примеры, обнаруживает аналитический подход в освещении различных концепций делает содержательные выводы, демонстрирует знание специальной литературы в рамках учебного методического комплекса и дополнительных источников информации, владеет способностью анализировать основные этапы и закономерности исторического развития общества для формирования гражданской позиции.

Оценка «хорошо» выставляется студенту, если студент строит свой ответ в соответствии с планом, в ответе представлены различные подходы к проблеме, но их обоснование недостаточно полно, устанавливает содержательные межпредметные связи, развернуто аргументирует выдвигаемые положения, приводит убедительные примеры, однако наблюдается некоторая непоследовательность анализа, выводы правильны, речь грамотна, используется профессиональная лексика, демонстрирует знание специальной литературы в рамках учебного методического комплекса и дополнительных источников информации.

Оценка «удовлетворительно» выставляется студенту, если ответ недостаточно логически выстроен, план ответа соблюдается непоследовательно, студент обнаруживает слабость в развернутом раскрытии профессиональных понятий направленных на способность анализировать основные этапы и закономерности исторического развития общества для формирования гражданской позиции, выдвигаемые положения декларируются, но недостаточно аргументируются, ответ носит преимущественно теоретический характер, примеры отсутствуют.

Оценка «неудовлетворительно» выставляется студенту, если ставится при условии недостаточного раскрытия профессиональных понятий, категорий, концепций, теорий, студент проявляет стремление подменить научное обоснование проблем рассуждениями обыденно-повседневного бытового характера, ответ содержит ряд серьезных неточностей, выводы поверхностны.

6. Список рекомендуемой литературы

1. Джинджолия Р. С. Международное уголовное право : учебное пособие / Р. С. Джинджолия, Р. Г. Бабаев. — Москва : РТУ МИРЭА, 2021. — 215 с. — Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. — URL: https://e.lanbook.com/book/218477. — Режим доступа: для авториз. пользователей.

2. Ного С. Международное уголовное право / С. Ного ; перевод А. А. Литвинская. — Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2019. — 336 с. — ISBN 978-5-94201-776-7. — Текст : электронный // Электронно-библиотечная система IPR BOOKS : [сайт]. — URL: https://www.iprbookshop.ru/86543.html. — Режим доступа: для авторизир. пользователей

3. Мороз Н. О. Международное уголовное право: практикум : учебное пособие / Н. О. Мороз. — Минск : Вышэйшая школа, 2019. — 224 с. — ISBN 978-985-06-3147-3. — Текст : электронный // Цифровой образовательный ресурс IPR SMART : [сайт]. — URL: https://www.iprbookshop.ru/119997.html. — Режим доступа: для авторизир. пользователей